

Тюмень

ЧТЮ)

XVII столѣтіи

Собрание матеріаловъ для исторіи города съ „Введеніемъ“ и заключительной статьёй явив.-доп. П. М. Головачева: „Экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.“, съ приложеніемъ плана старинной Тюмени и 2 видовъ Благовѣщенскаго собора начала XVIII в.

*Александровскимъ тюменскимъ реальнымъ училищемъ
удостоено презіи имени*

Николая Мартиніановича Чукмалдина

Изданіе А. И. Чукмалдиной

*Весь сборъ съ изданія поступитъ на просвѣтительныя и благо-
творительныя цѣли*

МОСКВА—1903

Типо-автографія Т-ва И. И. Кушнеровъ и №. Пименовск. ул., соб. домъ.

Дарения и рукописные материалы Ивана Ивановича Голубева
из библиотеки Академии наук

П-90
н.с.б.

Тюмень

сметанный
19 ²⁵⁷/_{III} в.з.

Менделеев

въ XVII столѣтіи

Собрание матеріаловъ для исторіи города съ „Введеніемъ“ и заключительной статьей прив.-доц. П. М. Головачева: „Экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.“, съ приложеніемъ плана старинной Тюмени и 2 видовъ Благовѣщенскаго собора начала XVIII в.

1215892

Александровскимъ тюменскимъ реальнымъ училищемъ удостоено преміи имени Николая Мартыиановича Чукмалдина

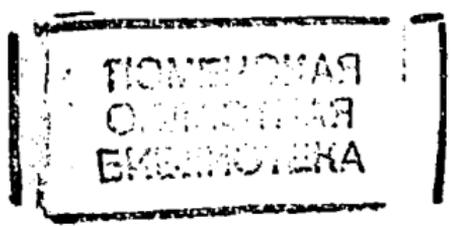
Издание А. И. Чукмалдиной

Весь сборъ съ изданія поступитъ на просвѣдительныя и благотворительныя цѣли

МОСКВА—1903

ГОСНАЦ.
БИБЛИОТЕКА
ИНИИОУА
С. 9 (57)
4-88Т

101234567
RECEIVED
FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE
WASHINGTON, D.C.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Введение	1
II. Дозорная книга 1624 г.	17
III. Дозорная книга 1700 г.	33
IV. Список тюменский городской 1696 г.	59
V. Стрельная книга тюменского яма 1630 г.	68
VI. Книги тюменскому ямскому отпуску 1633—1634 гг.	88
VII. Послужной список тюменских служилых людей 1680 г.	91
VIII. Таможенные книги 1637 г.	104
IX. Таможенные книги 1657 г.	108
X. Таможенные книги 1674 г.	111
XI. Таможенная приходная книга 1697—1698 гг.	125
XII. Хлебная и соляная книги 1670—1679 гг.	130
XIII. Пивная и винная книги 1700 г.	133
XIV. Расходные денежные документы 1684 г.	137
XV. Отписка воеводы Тухачевского о стрелной Благовѣщенской церкви	140
XVI. Состав населения и экономический бытъ Тюмени въ XVII в.	143

ВВЕДЕНИЕ.

Исторія Тюмени въ XVII в., какъ и всѣхъ безъ исключенія сибирскихъ городовъ, остается совершенно не разработанной до настоящаго времени; тѣ немногія историческія данныя, которыя разбросаны въ нѣкоторыхъ томахъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, II и VIII томахъ Русской Исторической Библиотеки, I т. Памятниковъ сибирской исторіи XVIII в. (по 1700 г.), въ Полномъ Собраніи Законовъ, до такой степени скудны и неполны, что не могутъ быть положены въ основу историческаго изслѣдованія. Свѣдѣнія о Тюмени XVII в. въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Сибири у Миллера, Словцова и Андріевича также, конечно, отрывочны и неполны. Эту крайнюю скудость слѣдуетъ объяснить не только отсутствіемъ необходимыхъ подготовительныхъ работъ, но даже полнымъ неизвѣстіемъ сборниковъ историческихъ матеріаловъ, которые бы освѣщали тюменскую жизнь XVII в. Ничего подобнаго не вышло въ свѣтъ даже къ 300-лѣтнему юбилею Тюмени въ 1886 г. Исторіей Тюмени могли бы заняться прежде всего мѣстные изслѣдователи, но это возможно сдѣлать только на основаніи архивнаго матеріала, котораго не было въ нихъ распоряженія и который хранится, главнымъ образомъ, въ московскихъ архивахъ м-ва иностранныхъ дѣлъ и осо-

бенно м - ва юстиціи. Тюмени въ этомъ отношеніи несчастливо было гораздо менѣе, чѣмъ сосѣднему Тобольску, который уже въ 1885 г. имѣлъ сборникъ: «Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій». Велѣдствіе этой крайней скудости сырыхъ матеріаловъ нужно считать неудачною попытку покойнаго Абрамова дать историческій очеркъ Тюмени («Исторія города Тюменя», «Вѣстникъ Импер. Рус. Геогр. О-ва», 1858 г., ч. 23, № 8). Насколько незамѣлнмо въ этомъ случаѣ пользованіе сырыми архивными матеріалами, показываетъ примѣръ профессора Буццискаго, который въ своей книгѣ «Заселеніе Сибири» лишь случайно коснулся исторіи Тюмени и тѣмъ не менѣе сообщилъ весьма интересныя свѣдѣнія. Такимъ образомъ, извлеченіе и разработка сырого, архивнаго матеріала—необходимая подготовительная ступень, при отсутствіи которой совершенно немелнмо обозрѣніе исторической жизни Тюмени, потому что лишь архивный матеріалъ можетъ дать то количество разнообразныхъ фактическихъ данныхъ, безъ которыхъ невозможно никакое историческое изслѣдованіе.

Чтобы подобнаго рода сборники архивныхъ матеріаловъ достигали своей главной цѣли—быть вѣрнымъ отраженіемъ жизни извѣстнаго города въ извѣстный періодъ времени,—при составленіи ихъ необходимо не упускать изъ вида нѣкоторыхъ общихъ историческихъ соображеній. Словцовъ во «Введеніи» къ своему «Историческому обозрѣнію Сибири» такъ характеризуетъ исторію этой окраины: «Исторія страны невеселой, зима среди пестрыхъ нравовъ и обычаевъ, безъ мечтаній славы, безъ проявленій гения, безъ побѣдъ, безъ политики, исторія, не выдавшая у себя великихъ міра, кромѣ великихъ изгнанниковъ его, наследовавшая вмѣсто Эллорскихъ храмовъ одни курганы или непрочитанныя на утесахъ писаницы».

Дѣйствительно, исторія Сибири не отличается богатством и разнообразіемъ внѣшнихъ проявленій, драматизмомъ событій, вытекающимъ изъ столкновенія какихъ-либо равносильныхъ идейныхъ началъ, почему и представляетъ малую внѣшнюю занимательность. Какъ исторія области, не преслѣдовавшей, конечно, задачъ внѣшней политики и сталкивавшейся только съ разрозненными и слабыми широдцами, какъ исторія страны крайне молодой, безъ запутанныхъ вопросовъ, заиѣцанныхъ прошлымъ, — вся исторія эта заключается, главнымъ образомъ, въ изложеніи того, въ какихъ направленіяхъ расселялись въ Сибирь новые пришельцы и откуда они являлись, какъ приспособлялись къ новымъ условіямъ жизни, въ какой мѣрѣ и въ какихъ формахъ подчинялись общему экономическому и государственному строю Московской Руси XVII в. Въ теченіе этого столѣтія населеніе Сибири жило подъ властью элементарныхъ общественно-экономическихъ факторовъ, когда на первомъ планѣ стоятъ чисто-матеріальныя, экономическія, хозяйственныя вопросы и интересы, и вся несложная жизнь вращается вокругъ этого центрального пункта. Общеобязательный, тяглый характеръ отношеній къ правительству даже неслужилой части населенія еще болѣе подчеркиваетъ преобладающее значеніе матеріальныхъ, экономическихъ устоевъ жизни сибирскаго населенія въ XVII в. Эта характерная черта особенно ясно обнаруживается въ сибирскихъ городахъ, которые основывались исключительно по инициативѣ правительства и сначала представляли собой одни только опорные военные пункты. Изъ предшествующихъ общихъ соображеній становится ясно, какого рода историческія документы должны стоять на первомъ планѣ при историческомъ изученіи сибирской жизни XVII в., особенно жизни сибирскихъ городовъ. Дѣйствительно, для сибирскаго горо-

жизни XVII в. исключительный, жизненный интерес представляла именно та система чисто-материальных, хозяйственных, фискальных отношений, обязанностей и вопросов, которая господствовала надъ все́мъ его существованіемъ и охватывала все́ стороны его несложной жизни: нашенные люди обязаны были пахать «государеву пашню»: посадские — платить оброкъ, платить за свои промыслы и ремесла, отбывать многочисленные и ответственные «вѣрные» службы; прїѣзжіе торговые люди должны были платить съ объявленныхъ ими капиталовъ, привозимыхъ товаровъ и при покупкѣ товаровъ мѣстныхъ; «денежное, хлѣбное и соляное жалованье» играло громадную роль въ жизни служилыхъ людей и «ружниковъ»: наконецъ, все́ жители города безъ исключения обязаны были платить разнообразнѣйшіе налоги при каждой сколько-нибудь гласной покупкѣ и продажѣ. Такимъ образомъ, чисто-экономическіе интересы и вопросы играли важнѣйшую роль въ жизни сибирскаго города XVII в., а потому собраніе историческихъ матеріаловъ, имѣющее своей задачей познакомить позднѣйшихъ потомковъ со строемъ и характеромъ жизни ихъ предковъ, должно прежде всего съ возможной полнотой выразить эти важнѣйшіе, можно сказать, единственные интересы современниковъ. Даже дѣла чисто-судебнаго характера, все́ челобитныя съ жалобами на представителей власти, заключаютъ въ себѣ преимущественно протесты вѣдствие нарушенія чьихъ-либо имущественныхъ, хозяйственныхъ интересовъ. Несмотря на всю видимую сухость, матеріалы этого рода имѣютъ то положительное качество, что они вполне объективны: это не субъективныя мнѣнія лѣтописцевъ, авторовъ записокъ или дневниковъ, не факты, часто передаваемые ими по слухамъ, а прямое выраженіе реальныхъ, жизненныхъ экономическихъ данныхъ, правильная регистра-

ція которыхъ была необходима какъ для лица записывавшаго, такъ и для того, кто являлся объектомъ этой регистраціи. Жизненные интересы того и другого современника контролировали известную точность записей. Кроме того, всѣ данныя этого рода иллюстрируютъ правильность, постоянство, планообразность известныхъ хозяйственныхъ категорій, регулировавшихъ экономическую жизнь общественныхъ группъ известной мѣстности, и притомъ въ хронологической послѣдовательности. Стремленіе къ полной точности и къ устраненію всякихъ недоразумѣній выражается въ томъ обиліи повтореній, которыя, конечно, были весьма полезны и важны для современниковъ, но для насъ только затрудняютъ чтеніе подлинныхъ документовъ. Конечно, факты этого рода настолько мелки каждый въ отдельности, что продолжительное изученіе нѣкой ихъ однородной категоріи даетъ въ результатѣ выводъ малозначительный, который самъ долженъ послужить матеріаломъ для болѣе крупныхъ обобщеній. Впрочемъ, это общее свойство всѣхъ матеріаловъ для возсозданія историческаго прошлаго Сибири. Для сибирской исторіи, главнымъ дѣятелемъ которой была народная масса, типичны не факты курьезные, необычные, случайные, а именно факты нормальной, обыденной жизни, сѣрые факты жизни, тусклой, безцвѣтной въ отдельныхъ частныхъ проявленіяхъ, типичные лишь по однородности и постоянству проявленій массовыхъ, суммарныхъ. Выяснивъ общіе принципы, которыми мы руководились при выборѣ и группировкѣ матеріаловъ, вошедшихъ въ составъ настоящаго сборника, — приступаемъ къ характеристикѣ избранныхъ документовъ съ точки зрѣнія ихъ историческаго значенія. *Дозорная книга 1626 г.* принадлежитъ къ типу «перенесенныхъ»; ея главный предметъ — не описаніе земель, а перечень населенія по дворамъ, дв-

вокъ и пр. Къ «дозорнымъ» эту книгу приближаютъ тѣ ея части, гдѣ описываются городскія укрѣпленія и подгороднія угодья—мельницы, рыбныя ловли и перевѣсья. Приведенная книга даетъ довольно подробное описаніе главныхъ частей старинной Тюмени: «города», «острога», ямской слободы за Тюменкой, Преображенскаго монастыря, перечисленіе церквей и казенныхъ зданій; даетъ понятіе о составѣ тюменскаго населенія въ 1621 г., иногда съ указаніемъ профессіи (главнаго ремесла) того или другого лица или мѣстности, изъ которой оно явилось въ Тюмень. Книга сообщаетъ точныя свѣдѣнія о величинѣ оброковъ вообще и оброковъ съ кузницъ, мельницъ, перевѣсьевъ. *Дозорная книга 1700 г.* даетъ подробное описаніе всего тюменскаго населенія въ этомъ году съ перечисленіемъ, сколько пашни, скота, покосовъ, хлѣбнаго и денежнаго жалованья было у различныхъ слоевъ служилаго населенія Тюмени—дѣтей боярскихъ, конныхъ и пѣшихъ казаковъ, пушкарей и др., сколько пашни, покосовъ и скота было у неслуживыхъ людей и сколько платили они оброковъ. Изъ книги видно, что кожевное, мыльное и котельное производствa уже достигли нѣкотораго развитія въ Тюмени конца XVII в., и что этими промыслами занимались не одни промышленные и посадскіе люди, но и дѣти боярскіе, ямщики и др. Оброки съ лавокъ, мельницъ, рыбныхъ ловель, сѣнныхъ покосовъ, а также съ разныхъ промысловъ въ этомъ году увеличились значительно: и на отдаленномъ слбирскомъ городѣ отразилось то общее напряженіе силъ, которое потребовалось Петромъ Великимъ отъ всего государства накупѣ трудной и рѣшительной войны съ Швеціей. Сравненіе обѣихъ дозорныхъ книгъ до нѣкоторой степени уясняетъ ростъ Тюмени за три послѣднія четверти XVII в. Приведенная книга представляетъ счастливое въ данномъ

случаѣ отступленіе отъ общаго типа дозорныхъ книгъ, которыя обыкновенно не даютъ никакихъ свѣдѣній о городахъ, очень подробно описывая уѣзды. *Списокъ тюменскій городской 1696 г.* представляетъ собой прекрасное дополненіе къ дозорной 1700 г.: тамъ содержится не только подробное описаніе тюменскихъ укрѣпленій въ 1696 г., но исторія ихъ постройки и ремонта съ начала XVII в., и даются точныя свѣдѣнія о главныхъ тюменскихъ пожарахъ въ XVII столѣтіи. Этотъ «списокъ» вообще очень важенъ для вѣдѣній исторіи города. *Строительная книга тюменскаго яма 1630 г.* представляетъ древнѣйшій документъ этого рода и подробно изображаетъ условія службы «ямскихъ охотниковъ», «прибранныхъ» въ ямскую гоньбу за безоброчную пашню и денежное жалованье. Книга эта заключаетъ въ себѣ опись ямской слободы за Тюменкой, записъ о новыхъ «ямскихъ охотникахъ», «устроенныхъ» въ ямъ, то же самое объ отставленныхъ, половникахъ, жплецкихъ, захребетныхъ и гулящихъ людяхъ и др., но «поручнымъ записямъ», взятымъ съ ямскихъ охотниковъ, съ приложеніемъ списка самихъ записей. Эта книга является осуществленіемъ проекта тюменскаго воеводы въ 1624 г. освободить окрестныхъ тюменскихъ татаръ отъ непосильной и непривычной для нихъ ямской повинности и передать ее «новоприбраннымъ» ямскимъ охотникамъ. *Разъясняющая книга 1633—1634 г.* представляетъ собой иллюстрацію «гонимой» повинности тюменскихъ ямщиковъ и даетъ понятіе о характерѣ движенія черезъ Тюмень и о степени его развитія. *Послужной списокъ тюменскихъ служилыхъ людей 1680 г.* принадлежитъ къ послужнымъ спискамъ общаго типа: онъ даетъ понятіе о всей службѣ и о служебныхъ отличіяхъ тюменскихъ служилыхъ людей, представляетъ собой какъ бы ихъ формуляры, служебныя біографіи.

Эта книга заключает не только полное перечисленіе служилыхъ людей всѣхъ категорій, начиная съ духовенства («ружники») и кончая «юртовскими служилыми татарами» съ указаніемъ ихъ окладовъ, но и даетъ понятіе о тѣхъ разнообразнѣйшихъ служебныхъ порученіяхъ, которыя дѣлались служилымъ людямъ, начиная съ «выбою хлѣбныхъ сборовъ» и кончая ловлей кречетовъ. Любопытно, что среди служилыхъ людей разныхъ категорій является много лицъ съ польскими именами и фамиліями. И этотъ документъ представляетъ прекрасный источникъ для опредѣленія состава тюменскаго населенія въ 80-хъ годахъ XVII в. Приведенныя въ обширныхъ извлеченіяхъ *таможенные книги 1637, 1657, 1674, 1679, 1697 и 1698 г.* представляютъ документы значительной важности для исторіи экономической жизни Тюмени въ XVII в.: изъ нихъ читатель познакоится почти со всеми видами пошлинъ, которыя ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе и сильно замедляли быстроту торговаго обращенія. Эти книги даютъ полное представленіе о всѣхъ «русскихъ» товарахъ, которые привозились тогда въ Тюмень, объ ихъ количествѣ, что, конечно, опредѣлялось спросомъ, объ ихъ цѣнахъ, о географическихъ пунктахъ, изъ которыхъ происходили лица, привозившія въ Тюмень «русскіе товары», о мѣстностяхъ, откуда приходили въ Тюмень дощипки и куда они направлялись, наконецъ, о временахъ года, когда усиливалось и когда ослабѣвало торговое движеніе. Безъ таможенныхъ книгъ въ изображеніи исторической жизни Тюмени XVII в. оказался бы значительной пробѣлъ. Самое разнообразіе видовъ обложенія показываетъ, что Тюмень въ то время была уже значительнымъ пунктомъ сравнительно со многими другими сибирскими городами. Таможенные книги 1697 и 1698 гг. даютъ понятіе о подомкахъ, о пѣко-

торыхъ случаяхъ ихъ образованія, о казенныхъ приходахъ и расходахъ и иногда подъ экономической оболочкой сообщаютъ бытовья подробности. *Расходные денежные документы 1684 г.*, давая понятіе о казенныхъ неокладныхъ расходахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняютъ для потомковъ разныя бытовья подробности, въ свое время связанныя съ этими неокладными расходами. Такое же значеніе имѣютъ и *хлѣбныя и соляныя книги 1970—1679 г.*, изъ которыхъ видно, кому, за что и при какихъ обстоятельствахъ выдавались хлѣбъ, соль, какъ неокладной, не предусмотрѣнный расходъ. Наконецъ, *пшеничныя и вишныя кппг 1700 г.* даютъ понятіе объ условіяхъ, которыми сопровождался приготовленіе и торговля этими папштками, о количествѣ выпитаго и степени ответственности за недомки и разныя упущенія.

Всѣ перечисленные выше документы извлекаются въ первый разъ изъ архива м-ва юстиціи. Почти всѣ они написаны довольно разборчивымъ общаго типа приказнымъ почеркомъ XVII в., почти всѣ хорошо сохранились и написаны на бумагѣ формата in-8° и in-4°. Вообще, при выборѣ того или другого документа мы руководились также и степенью его сохранности, такъ какъ воспроизведеніе документа съ большими пробѣлами было бы мало полезно для нашей основной цѣли. Такъ какъ всѣ подлинныя документы отличаются своими обширными размѣрами и многіе изъ нихъ представляютъ собою лишь поденныя записи (напр., книги разгонныя, таможенныя, неокладныхъ хлѣбныхъ и соляныхъ расходовъ и нѣкоторыя др.), то переписываніе ихъ in toto заняло бы слишкомъ много мѣста, не давая ничего существенно-новаго для разъясненія того или другого вопроса; поэтому мы передавали ихъ полностью лишь до тѣхъ поръ, пока не выяснится типъ документа и не начнутся повторенія по

существо, только съ переменной собственнхъ именъ; такъ, напр., въ дозорной 1700 г. полная передача происходитъ лишь до тѣхъ поръ, пока не выясняется вполне типъ оклада лицъ каждой категоріи—дѣтей боярскихъ, конныхъ казаковъ, иѣнныхъ и пр., а далѣе передаются только собственныя имена лицъ каждой категоріи; то же самое нужно сказать объ ямской стрелецкой книгѣ и послужныхъ спискахъ. Полная передача таможенныхъ книгъ (въ видѣ подешныхъ записей) происходитъ также до тѣхъ поръ, пока не выясняются окончательно виды обложенія, его количество для каждаго вида, виды привозимыхъ и продаваемыхъ товаровъ и различныя категоріи лицъ, подвергавшихся обложенію. Такъ какъ все проявленія экономической жизни Тюмени того времени были несложны и однообразны, то легко открыть въ нихъ общія типическія черты и выразить это соответствующими мѣстамъ изъ подлинныхъ очень обширныхъ документовъ. Что касается собственныхъ именъ коренныхъ, повидимому, жителей Тюмени того времени, то мы всюду стараемся приводить ихъ полностью, хотя лишь перечисляя самыя фамиліи: конечно, многимъ изъ современныхъ тюменцевъ, роды которыхъ восходятъ къ XVII вѣку, пріятно будетъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ отдаленныхъ предкахъ; интересно было бы также выяснить, сколько среди современнаго тюменскаго населенія находится лицъ, предки которыхъ жили и дѣйствовали въ Тюмени еще въ XVII вѣкѣ; это важно также и для опредѣленія степени устойчивости первоначальнаго русскаго населенія въ сибирскихъ городахъ. Документъ заключается отпиской воеводы Тухачевского о построеніи въ Тюмени храма Благовѣщенія. Этотъ документъ опредѣляетъ источники постройки церкви, количество нѣкоторыхъ употребленныхъ матеріаловъ и общую стоимость сооруженія. Церковь была

построена на «анбарахъ», предназначенныхъ для помѣщенія государственной казны: въ старинныхъ русскихъ городахъ, очень часто опустошаемыхъ пожарами, подвалы подъ каменными церквами являлись наиболѣе безопасными отъ огня складами различныхъ цѣнныхъ предметовъ мѣстныхъ обывателей.

Подлинный текстъ передается нами съ современной намъ пунктуацией и современной орфографіей; старинное правописание оставлено лишь въ тѣхъ собственныхъ именахъ, относительно которыхъ, казалось намъ, не можетъ быть никакого недоразумѣнія; что же касается фамилій, то мы предпочитали оставлять старинное написание. Нѣкоторые оставленные нами примѣры орфографіи подлинниковъ и полного отсутствія пунктуации этихъ документовъ покажутъ читателю, насколько затруднительно было бы не только чтеніе, но и воспроизведеніе буквального въ орфографическомъ и спитакепческомъ отношеніяхъ текста.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе проф. Сергѣевича, что знакомство съ тѣмъ или другимъ историческимъ періодомъ лучше всего достигается изученіемъ подлинныхъ и характерныхъ историческихъ документовъ данного періода, мы въ настоящемъ сборникѣ и старались представить картину общественно-экономической жизни Тюмени XVII в. именно путемъ извѣстнаго выбора и группировки подлинныхъ и современныхъ историческихъ матеріаловъ.

Приложенные къ книгѣ два вида Благовѣщенскаго собора представляютъ фототипы съ оригиналовъ, хранящихся въ архивѣ м-ва юстиціи въ Москвѣ. Сравнивъ эти виды первоначальнаго Благовѣщенскаго собора съ его современной наружностью (по фотографіи, любезно доставленной намъ И. Я. Словоцкимъ), мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ. Основная масса храма осталась безъ измѣненія, а хотя на приложенныхъ рисункахъ и

пѣть колокольна, однако изъ находящейся въ концѣ сборника матеріаловъ отписки воеводы Тухачевского видно, что колокольная уже существовала (быть можетъ, даже еще не была достроена, почему и не изображена). Можно поэтому съ увѣренностью сказать, что и старинная колокольная осталась безъ перемѣны. Панерть съ южной стороны, очевидно, позднѣйшая (XIX в.) пристройка. Что касается орнамента, то церковь измѣнилась гораздо больше: большіе кресты въ лучахъ надъ среднимъ окномъ исчезли, какъ и лики (вѣроятно, херувимовъ) въ лучахъ надъ архитравомъ по сторонамъ оконъ, съ каждой стороны, которыя теперь имѣютъ видъ прямоугольниковъ, а раньше были пятисторонниками ($\begin{smallmatrix} \wedge \\ \_ \end{smallmatrix}$); исчезли и баясы между малыми главками, которыя прежде имѣли завершеніе въ формѣ луковницъ. Больше внимательное сравненіе на мѣстѣ открыть, конечно, еще большія измѣненія. Первоначальный храмъ былъ окрашенъ въ темно-красный цвѣтъ, окна были обведены зеленой краской, надоконники подъ крестами — желтой, столбы по угламъ и въ среднѣй—бѣлые, карнизы—зеленые, куполы на маленькихъ главкахъ раскрашены параллельно зеленой и желтой красками. На сѣверной сторонѣ подлѣ панерти нарисованы были «травы»—зеленныя деревья. Средній большой куполь былъ желтый и заканчивался 8-миконечнымъ крестомъ. При «реставраціи» собора въ 1889 г. онъ окрашенъ въ голубой цвѣтъ, а крыша (железная) въ зеленый, сдѣланы водостоки, снаружи нарисованы двѣ иконы (Рождества и Благовѣщенія), при входѣ—Всевидающее Око, и на карнизѣ сдѣлана надпись золотыми буквами: «Домъ Мой, домъ молитвы наречется». (См. статью свящ. Филиппова: «Обновленіе и освященіе градо-Тюменскаго Благовѣщенскаго собора» въ 23 и 24 №№ «Тоб. Епарх. Вѣд.» 1889 г.). Весьма жаль, что реставрація не была сдѣлана въ смыслѣ полного

воспроизведенія первоначальнаго храма, съ наружностью котораго, впрочемъ, реставраторы въ то время не могли и быть знакомы. Не воспроизведенный нами третій рисунокъ представляетъ видъ иконостаса, и при немъ приложено описаніе. «Мѣстныхъ иконъ дорожки и кзымъ флемованные, золочены краснымъ и цвѣтнымъ золотомъ и посеребривано по мѣстамъ. Столбы посеребриваны и расписаны вмѣсто золота составомъ и венеційскими красками. Надъ праздниками кзымъ флемованный, золоченъ цвѣтнымъ золотомъ, столбы посеребриваны. Денеусъ сдѣланъ на дву столпахъ подъ одинъ кзымъ. Надъ кзымомъ писаны херувимы». По правую сторону южныхъ дверей иконостаса находился «образъ святаго апостола Петра», по лѣвую — «Нерукотворенный образъ, окладъ и убрусъ серебряные. Перенесенъ по архіерейскому благословенію съ Спасскихъ воротъ». По правую сторону сѣверныхъ дверей находился «образъ Благовѣщія Пресв. Богородицы», по лѣвую — «образъ святаго Алексея, челоука Божія». Во второмъ ряду иконъ, надъ кзымомъ и балкасами, были расположены образа 12 апостоловъ. Иконы третьяго ряда (слѣва по порядку): арх. Михаила, Пр. Богородицы, «Господа нашего І. Х.», св. Іоанна Предтечи, арх. Гавріила. Надъ иконостасомъ возвышался 8-микопечный крестъ съ распятіемъ «съ предстоящими лица». На чертежѣ всѣ эти иконы изображены не въ рисункахъ, а указаны словесно. Царскія двери были рѣзные, золоченыя краснымъ золотомъ. Сравнительный обзоръ состава современнаго иконостаса могли бы сдѣлать мѣстные знатоки и любители тюменской старины.

Что касается вопроса объ исторіи построенія Благовѣщенскаго собора и испитанныхъ имъ измѣненій въ послѣдующее время, нужно замѣтить, что трудно согласиться съ указаніями, данными на этотъ счетъ свящ.

Филипповымъ въ упомянутой выше статьѣ. 1-ое, Благовѣщенскій соборъ былъ не третьимъ храмомъ Тюмени по времени постройки: документы XVII в. упоминаютъ о цѣломъ рядѣ церквей, такъ что еще въ 1624 г. въ Тюмени было 6 церквей; 2-е, по мнѣнію о. Филиппова, соборъ былъ заложенъ 31 мая 1700 г. и оконченъ 31 окт. 1701 г. Мы не знаемъ, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія; но изъ приводимой нами отписки Тухачевского можно заключить, что въ 1700 и 1702 гг. по этому вопросу только еще шла переписка (вѣроятно, потому, что именно въ 1700 г. сгорѣлъ храмъ Рождества Богородицы), и изъ Сибирскаго приказа шли только указы; постройка паперти и колокольни началась только въ 1705 г., а къ 28 февраля 1706 г. колокольня еще не была закончена, какъ видно изъ той же отписки и приложеннаго при ней чертежа церкви; 3-е, о. Филипповъ, оповываясь на преданіи, ошибочно полагаетъ, будто средняя и главная часть храма—никогда домъ воеводы Сукина: а) не только въ концѣ XVI, но и въ теченіе всего XVII столѣтій въ Тюмени не было каменнаго строенія, б) на мѣстѣ, занятомъ Благовѣщенскимъ соборомъ, находился храмъ Рождества Богородицы, в) воеводскій дворъ находился въ противоположномъ углу, не направо, а лѣво отъ входныхъ Спасскихъ воротъ; 4-е, соборъ былъ построенъ не «съ отписаніемъ всѣхъ расходовъ на счетъ казны», какъ утверждаетъ о. Филипповъ; и тюменское населеніе доставляло для постройки песокъ, воду и известь, хотя, конечно, главнѣйшая доля расходовъ—кирпичъ, желѣзо, иконы и утварь, вознагражденіе рабочимъ—была отнесена на счетъ казны; 5-е, наконецъ, о. Филипповъ утверждаетъ, будто надъ каждымъ окномъ первоначальнаго храма находилось «по распростертому двухглавому орлу»; не говоря уже о томъ, что подоб-

ный орнаментъ не подходитъ къ храму, воспроизведенный нами чертежъ совершенно опровергаетъ это утверженіе: надъ окнами были или кресты, или ланки херувимовъ. Двухглавые орлы появились, вѣроятно, въ 1838 г., когда церковь подверглась ремонту и, между прочимъ, побѣлкъ. Въ 1817 г., по указанію о. Флиппова, черепичная крыша была замѣнена желѣзной. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что воспроизведенные рисунки стариннаго Благовѣщенскаго собора въ Тюмени представляютъ не только любопытныя, подробныя и весьма хорошо исполненныя изображенія несомнѣнно древнѣшаго зодчества въ Сибири, но и даютъ любопытную страницу для исторіи церковнаго строительства вообще въ Россіи.

Оригиналъ приложеннаго плана Тюмени имѣетъ 13 вершковъ въ длину и 11½ вершковъ въ ширину. Голландская бумага, на которой исполненъ планъ, имѣетъ водной знакъ—гербъ, относящійся несомнѣнно къ 1701 г., какъ это установлено современной палеографической наукой. Такимъ образомъ, 1701 г. является хронологическимъ терминомъ, отъ котораго можно или отступитъ на нѣсколько лѣтъ въ XVII в., или, наоборотъ, шагнуть въ XVIII, поэтому и планъ нужно отнести или къ самому концу XVII, или къ самому началу XVIII столѣтій. На планѣ не указаны Троицкая и Архангельская церкви, которая сгорѣла въ страшный пожаръ 1695 г. Лѣвый верхній уголъ плана, гдѣ, вѣроятно, были какія-нибудь точныя хронологическія указанія, къ сожалѣнію, оторванъ. Самая интересная часть плана, «городъ», къ величайшему сожалѣнію, уцѣлѣла не въ желательной сохранности; особенно пострадала какая-то церковь, которая дала бы возможность точнѣе опредѣлить время составленія плана (новый храмъ—Благовѣщенскій соборъ, или старый—Рождества Богородицы, сгорѣвшій въ 1700 г.).

Пострадалъ и воеводскій дворъ. и это тѣмъ болѣе грустно, что онъ данъ на планѣ въ типичномъ рисункѣ. Церкви также представлены въ рисункахъ, а не схематически, и это даетъ основаніе предполагать, что онѣ до извѣстной степени воспроизведены въ ихъ естественномъ, первоначальномъ видѣ. То же можно сказать и объ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что воспроизводимый планъ Тюмени — самый лучший и обстоятельный изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ плановъ сибирскихъ городовъ и остроговъ конца XVII и начала XVIII столѣтій.

Дозорная книга 132 г. (1624 г.). Кн. № 5.

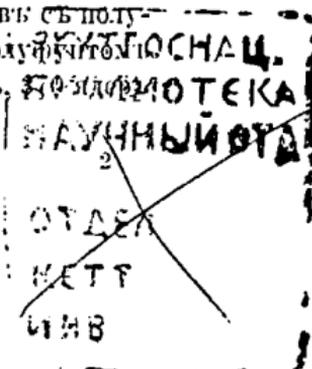
Книги дозорная Тюменскому городу и посаду письма и дозору письменнаго головы Никиты Наумова Бѣглецева да подьячаго Третьяка Васильева 132 г.. а подлинная иниги взялъ бояринъ и воевода Юрья Яншеевичъ Сулешевъ съ собою къ Москвѣ.

На Тюмени городъ деревянный рубленый. Въ немъ 106 городень, а въ нихъ 240 сажень. Городъ ветчапъ. Высота ему отъ земли до обламовъ сажень, а отъ обламовъ до кровли сажень же, а башень на городѣ въ стѣнахъ и во углахъ: 8 башень рубленыхъ шатровыхъ, 6 сажень мѣрою въ стѣнѣ по полутретью сажени, Спасская воротная башня, и другая воротная же Егорьевская башня, обѣ двоестѣнныхъ. Отъ стѣнъ по двѣ сажени и всего въ восьми башняхъ между городнями 20 сажень. И обоего мѣрою Тюменскій городъ въ стѣнахъ и съ башнями около 260 сажень. Съ крѣпости у города съ одну сторону Тура рѣка, а съ двухъ сторонъ обошла городъ рѣчка Тюменка, а съ четвертую сторону крѣпости у города ровъ, поперекъ его $1\frac{1}{2}$ сажени, столбъ конанъ съ полсажени.

А наряду на городѣ по башнямъ: пицаль мѣдная сорочковая, двѣ пицали зативныхъ, 5 пицалей скорострѣльныхъ, 5 пицалей зативныхъ. Да пушечныхъ запасовъ въ городѣ: зелейнаго въ погребѣ 5 пудъ 15 фунтовъ съ полуфунтомъ зелья, 4 пуда съ полупудомъ и съ полуфунтомъ свинцу, 260 ядерь, 41 пицаль скорострѣльныхъ, желѣзныхъ зативныхъ пицалей.

ТЮМЕНСКИЙ
СЕРВИС
БИБЛИОТЕКА

На Тюмени же ниже города острогъ, а въ немъ 2 стѣны: стѣна отъ города подлѣ рѣчку Тюменку, другая сторона отъ рѣчки Тюменки до рѣчки до Туры, а подлѣ ту рѣку до города же острога пѣтъ, мѣсто простое, потому что къ рѣкѣ осынь крутая, а острогъ старой, косой, ставленъ по забору, около его 500 сажень, а вверху ему мѣра 1¹/₂ сажени.

А башенъ на острогѣ 4 башни рубленыхъ, шатровыхъ, 3 башни мѣрою въ сажень, по 2 сажени башни, а въ четвертой воротной въ двостѣнной башнѣ въ стѣнѣ по 3 сажени, а всего въ 4 башняхъ стѣна между острогомъ 9 сажень, да на острогахъ между городомъ и Водяными вороты.

Внутри острога иная малая караульная башня на столбахъ забрала досками. А крѣпость у острога: съ нижней стороны ровъ, поперекъ его полторы сажени, а вглубь въ полсажени, да съ ту же сторону крѣпости у острогу между рѣчкой Тюменкой и между Турою рѣкою падолбы, а отъ острога въ 70 саженьяхъ. А паряда на острогѣ по башнямъ 4 пицали затпныхъ.

На Тюмени жъ въ городѣ церкви: церковь соборная Рождества Пречистыя, холодная, деревянная, а другая церковь во имя Николая чудотворца да Федора Стратилата, строепые мірекое тюменекпхъ великпхъ чиновъ людей одпныхъ.

Въ холодной церкви Рождества Пречистыя государева жалованья образовъ: образъ мѣстный Рождества Пречистыя, образъ Спасовъ, образъ запрестольный Пречистыя Богородицы, обр. Николая чудотворца, обр. Василья Великаго, а другой Еасилья Блаженнаго, обр. великомученицы Парасковьи, обр. Флора и Лавра да книгъ государева жалованья: псалтырь, 2 октонха, мнѣя общаа, апоcтоль, тріодъ постная печатныя, печать московская. Въ Успенской церкви образъ мѣстный Федора Стратилата, обр. мѣстный Николая чудотворца, денсусъ, обр. запрестольный Пречистыя Богородицы. Книгъ: евангеліе напрестольное, тріодъ цвѣт-

ная, служебникъ, часовникъ, печатный, печать московская, да государева жалованья у тѣхъ церквей у Рождества Пречистой, у Николая чудотворца 2 колокола зазвонные. колоколь благовѣстный.

Въ городѣ жъ: государева съѣзжая изба да у воротъ 2 избы караульныя, 10 торговыхъ житницъ, 2 амбара—амбаръ соляной, другой—съ погребомъ, съ торговымъ питьемъ, амбаръ денежный, тюрьма въ тыну.

Дворы: дворъ воеводскій. а другой архіепископовъ, а живетъ въ немъ десятильникъ.

Дворъ стрѣльцаго пятидесятника Васки Альерова, дворъ рождественскаго пономаря Якушки Ѳеодорова, дв. пушкаря Алешки Дементьева, дв. съѣзжей избы сторожа Гаврилки Павлова, дв. городского воротника Титки Иванова, дв. стрѣльца Данилки Клементьева Бабина, дв. вдовы казачьей Нестеровой жены Маринки. А всего въ городѣ, опричь воеводекаго и архіепископскаго двора, стрѣлецкихъ и всякихъ 7 дворовъ, а людей въ нихъ тоже. Въ острогѣ церкви, а въ нихъ церковныя строенья: церковь во имя Всемилостивѣйшаго Спаса, деревянная, холодная, другая теплая во имя государева царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича ангела и преподобнаго отца Михаила Маленца, да въ той же церкви предѣлъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, строенье мірское тюменскихъ всякихъ чиновъ людей, а въ тѣхъ церквахъ государева жалованья образы: образъ Спасовъ, преподобнаго отца Михаила Маленца, обр. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, денеусъ, да книгъ, государева жалованья: псалтырь, часовникъ, 2 мисенъ общихъ, печатный, печать московская, 2 апостола, шестопевецъ, печатный жъ, печать литовская, 2 евангелія на престольные, псалтырь съ слѣдованьемъ, письменные. А колоколовъ: колоколь благовѣстный, 4 колокола зазвонныхъ, государево жалованье. Въ острогѣ жъ на посадѣ церкви Ильи Пророка, да въ ней предѣлъ страстотерпцевъ Христовыхъ Борнеа и Глѣба да великомучениковъ Флора и Лавра, строенье мірское.

Образовъ въ той церкви: въ предѣлахъ—обр. мѣстный Ильи Пророка, обр. мѣстный Флора и Лавра, денгусъ, икона Пречистыи Владимірекія, книгъ: 2 октоиха, тріодь, евангеліе, апостоль, псалтырь, часовникъ, мисея общая, печатныя, печать московская, уставъ скороненный, 7 колоколовъ большихъ и малыхъ. А тѣ образа и книги и колокола государево жалованье.

Въ острогѣ жъ на посадѣ государевъ гостиный дворъ, а на гостинѣ дворѣ три избы: изба таможенная, другая гостиная, третья изба гостиная же старая, 24 лавки торговыхъ, въ которыхъ стоятъ торговые люди, а даютъ съ нихъ въ торговую казну оброкъ. На гостинѣ же дворѣ лавка тюменскаго посадскаго человѣка Мишки Горемыкина, а оброку платитъ съ той лавки рубль шесть алтынъ 4 деньги на годъ. Да лавокъ же за гостинымъ дворомъ тюменскихъ посадскихъ всякихъ людей, а платятъ съ нихъ въ государеву казну годовой же оброкъ: лавка посадскаго человѣка Тренки Сысоева, оброку платитъ рубль; лавка посадскаго человѣка Семенки Федорова Зырянина, оброку платитъ рубль шесть алтынъ 4 деньги; лавка посадскаго человѣка Алешки Тарутина, оброку платитъ рубль шесть алтынъ 4 деньги. Лавка посадскаго человѣка Иванки Ефимова Мехони, обр. 10 алтынъ; лавка посадскаго человѣка Володки Заволокина, оброкъ рубль; лав. посадскаго человѣка Созона Григорьева мясника, обр. рубль; лав. посадскаго человѣка Семенки Кирикова Середа, оброку рубль; лав. стрѣльца Данилки Клементьева, обр. рубль; лав. паншепаго крестьянина Ески Юркина, обр. рубль; лав. паншняго крестьянина Петрушки Вукппа, оброку полтора рубля; лавка паншняго крестьянина Иванки Вискупова, обр. рубль; лавка старца Іоны, обр. полтину. И всего на гостинѣ дворѣ государевыхъ служилыхъ и посадскихъ людей 13 лавокъ, оброку платятъ 12 р. 3 алтына, да въ ряду жъ лавка тюменскаго коншаго казака Микитки Бусыги, оброку съ нея не платитъ.

На Тюмени жъ посадскихъ и всякихъ людей полки; пла-

тять съ нихъ оброкъ же, а торгуютъ на нихъ мясомъ и рыбой.

Полокъ посадекаго челоувѣка Иванки Прасола, оброку платить 8 алтынь двѣ деньги. Пол. коннаго казака Федки Егунова; обр. 18 алтынь 2 деньги. Пол. посадекаго челоувѣка Трешки Сысоева; обр. 8 алтынь. 2 деньги. Пол. коннаго казака Аоики Табанакова; обр. 8 алт. 2 деньги. Пол. пѣшаго казака Иванки Мальцева; обр. платить 8 алт. 2 деньги. Пол. стрѣльца Худайка Шелудкова. обр. платить 8 алт. 2 деньги. И всего служивыхъ и посадекиихъ людей 6 полковъ, а оброку съ нихъ платять въ государеву казну на годъ 1½ рубля.

Полки жъ безъ оброковъ:

Полокъ посадекаго челоувѣка Володки Заволокина. Полокъ посадекаго челоувѣка Коротайка Микифорова. Полокъ коннаго казака Федки Семенова Уркумца.

На Тюмени жъ на посадѣ дворъ воеводскій и всякихъ тюменскихъ жильцкихъ людей дворы: сына боярскаго Ивана Текутьева, сына боярскаго Семена Поекочина, сына боярскаго Ивана Микифорова, сына боярскаго Степана Молчанова съ сыномъ съ Неудачей, сотника стрѣлцаго Бесчастнаго Малышева, подьячаго Ивана Аваньина, атамана Гаврилы Иванова, атамана съ Прѣзжей Рязанова, атамана Ивана Волнова, ссаула Федора Яковлева, нашенныхъ крестьянъ прикащика Гаврилы Чаглокова, ильинскаго пона Василья Авдѣева съ братомъ съ Ганкою, ильинскаго пона Микифора Якимова, городского соборнаго пона Якова Микифорова, ильинскаго пона Ивана Степанова, ильинскаго дякопа Епифана Степанова, городского соборнаго дякопа Ивана Григорьева, ильинскаго иномаря Васки Иванова съ сыномъ Гаврилкою, ильинскаго трапезника Васки Иванова, проевирницы Марьины, городского церковнаго дячка Петрушки Семенова, городского же дячка Прокла Андреева, татарскаго толмача Митки Токманаева, толмача Петрушки Новокрещенаго, пушкаря Петрушки Андреева. И всего въ острогѣ дѣтей боярскихъ и

атамановъ, и сотниковъ, и подъячихъ и церковныхъ причетниковъ и великихъ ружниковъ 25 дворовъ, а людей въ нихъ 28 человекъ.

Служилые люди конные казаки.

Дворы конныхъ казаковъ: Васки Иванова, Меньшика Власова, Федюшки Новокрещенаго, Тимошки Посова, Васки Егунова, Андришки Дрогалева съ братомъ съ Федкой. Иванки Федорова Прокуринна, Семенки Вязьмина съ Андришкой да съ Ермошкой да съ Гришкой, Тренки Ггарина съ братьей съ Сергою да съ Петрушкою, Томики Микифорова, Кузки Толмачева, Тренки Утѣшева съ братомъ съ Батенкомъ, Романки Федорова, Лучки Емельянова Долгаго, Сенки Елесева, Микитки Филина, Елистрата Ковалева, Яданка Мальцева, Андришка Сидорова, Иванки Сергѣева Чернаго. Иванки Осипова, Петрунки Тиможеева Посова, Анапаса Семенова Табанакова съ сыномъ съ Терешкой. Климки Васильева, Пронки Васильева Бѣлоглаза, Кондрашки Насѣкина, Микитки Иванова Бусыги, Гарденки Иванова съ братомъ съ Андришкой. Петрунки Иванова серебряника, Гришки Данилова съ сыномъ съ Миткой, Тренки Кулакова съ дѣтми съ Семенкою да съ Иванкой, Якунка Силина, Петрунки Иванова, Макарки Андреева съ братомъ съ Якункой, Семейки Васильева, Нестерки Томилова, Карюнка Леонтьева съ братомъ съ Некою, Сысойки Андреева, Ивашки Бузалица, Добрынки Кирилова съ братьей съ Федкою да съ Иванкою, Ивашки Чера, Тимошки Толмачева, Федки Терентьева съ братомъ съ Софонкою, Богданки Щольконова съ сыномъ съ Алешкою, Гришки Новокрещенаго, Мишки Насѣкина, Гришки Михайлова Черкашеница, Марки Щиликунова, Тренки Пельмекаго съ дѣтми съ Денискою да съ Мосейкой, Матишки Васильева, Ивашки Трубачева, Ивашки Некрасова съ братомъ съ Тимошкой, Федки Троимова, Федки Яковлева Егунова, да за острогомъ: дворы конныхъ казаковъ: Максимки Фомина съ дѣтми съ Баженкомъ да съ Дружинкою, Федки Якимова, Назарки

Васильева, Яшки Иѣмчина, Ивашки Андреева, Андрюшки Михайлова Черкашенина, Семейки Севергина, Ѳедки Вязмина, Васки Кошкарева, и всего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ копныхъ казаковъ 66 дворовъ, а въ нихъ 90 человекъ.

Дворы пѣшихъ казаковъ въ острогѣ:

Ѳомки Астафьева, Иванки Захарова, Елизарки Лаза съ Пшимкой да съ Денискомъ, Андрюшки Гаврилова, Северки Сидорова, Мосейки Макеемова, Тараски Елпеева, Ивашки Сергѣева Черпаго, Шесталка Мартынова, Оски Перова съ сыномъ съ Миткою, Замятни Григорьева, Ганки Иванова, Иванки Семеева Курбатова, Давыдки Курбатова, Семейки Карачевца, Мишки да Терешки Антоновыхъ съ братомъ Савкою, Родки Бутокова съ дѣтьми съ Трепкою да съ Евтюшкою, Тинки Степанова, Десятки Васильева Хоева, Иванки Михайлова Сапопальника, Богданки Авдѣева, Стенки Авдѣева, Стенки Петрова. Спирки Васильева. Якушки Лукьянова Сапопальника. Иванки Мальцева.

Да за острогомъ: Афонки Ермолина Пинега съ братомъ съ Петрушкой, Завылки Семенова, Оски Урусова, Митки Елизарова Черпаго съ сыномъ Ивашки Дировекаго, да Терешки Кузьмина, Жданки Павлова, Анпемки Сергѣева, Петрушки Яковлева Черпаго, Писника Калинина, Заворожа Петрова, Поздѣйки Филинова, Иванки Ѳедорова сапожника, Андрюшки Мартемьянова.

И всего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ пѣшихъ казаковъ 38 дворовъ, въ нихъ 47 человекъ.

Стрѣleckихъ дворовъ въ острогѣ:

Стрѣleckаго десятника Семейки Кондратьева съ сыномъ съ Алешкою, стрѣльца Ганки Васильева. Митки Иванова Шубы, Якушки Микитина, Андрюшки Молчанова, Бусонки Семеева, Томилки Сазонова, Филки Степанова Келеманка, Михейки Иванова Булакова, Трушки Спмопова Токарева, Трепки Псарева, Кондрашки Семенова, Ѳедки Семенова Шелехова, Пронки Лариопова, Тараски Дементьева, Васки Михайлова, Лучки Мартемьянова. Костки Дмитріева, Ва-

ски Яковлева Огленкого, Захарки Плыша, Трипки Романова съ сыномъ съ Агаонлюкомъ, Мишки Семенова, Якупки Карнова Бѣса, Оски Тарасова, Кирионки Стенацова, Антонка Тимоеева съ дѣтьми съ Гаркою да съ Семенкою. Некраска Дѣдиловца съ дѣтьми съ Семенкою да съ Шлейкою, Петрушки Иванова Сургутскаго, Федки Игпатьяева Громотухина, Исачка Дееяпа, Степки Иванова. Худячки Васильева. Прошки Михайлова Караулова, Игнашки Иванова. Васки Оедорова, Якупки Осниова Сибѣяника, Бузки Ларионова, Иванки Софронова Шалачи, Митки Онофрѣева.

За острогомъ стрѣльцовъ: Титки Васильева съ сыномъ съ Харкою, Семпка Михайлова, Мишки Иванова Зезева съ братомъ съ Иванкою, Иванки Мартемьянова. Семенки Духапина. И обоего въ острогѣ и на посадѣ за острогомъ стрѣльцкихъ 44 двора, а людей въ нихъ 51 человекъ.

Въ острогѣ жъ дворы отставленныхъ служилыхъ людей: отставленнаго стрѣльца Вахни Митина, отставнаго стрѣльца Богданки Оедорова Колмогорова, отставленнаго литвина Гапки Демьялова съ Петрушкою да съ Данилкою, отставленнаго коннаго казака Кюсти Иванова прозвище Куча. И всего отставленныхъ служилыхъ людей 4 двора, а людей въ нихъ 6 человекъ, а податей никакихъ государю не платять. Въ острогѣ жъ посадскихъ людей во дворахъ, а платять оброкъ: дворы: Буторы Дмитрія. оброку 3 р., Аленики Тарутина. обр. 2 р. съ полтиной, Тереники Васильева, обр. 10 алтынь, Володки Заволокина, обр. полтора рубля, Андрионки Негодяева съ сыномъ съ Иванкою, обр. 23 алт. 2 деньги, Стенки Ерева, обр. 10 алт., Омельки Кириллова, обр. рубль, Дудки Фомина, рыболова, обр. полтина, Иванки Алексеѣва, обр. 4 гривны, Семейки Оедорова Зыряншина, обр. 3 рубля. Мишки Горемыки обр. 2 рубля, Филки Иванова плотника, обр. 4 гривны, Евсейка Шеломельца съ братьей съ Мосейкой да съ Петрушкой, обр. 3 р., Федки Уржумца, 20 алтынь, Васки Прокопьева, обр. полтора рубля, Шестачки Иванова Пологлаза, обр. 4 гривны, Нятунка Малаго, обр. рубль, Гуляйка Мартемьянова,

обр. 20 алтынь, Петрушки Карпова, обр. 20 алт., Родки Павлова съ братомъ съ Ермолкою, обр. 20 алт., Бусанка Яковлева, оброку 4 гривны, Тимохи Константинова Чусовитина, обр. 10 алтынь, Иванки Друганова, обр. 20 алтынь, Иванки Филиппова, обр. рубль, Мишки Данилова дворника, обр. 20 алт., Гришки Вахромѣева плотника, обр. 50 алт., Ошски Микитина обр. 30 алт., Пехорошка Кузьмина серебрящика обр. рубль, Игванки Карпова съ братомъ съ Сергушкою, обр. 20 алт., Митки Бузелица обр. 20 алт., Иванки Яковлева Шубки, обр. рубль, Тренки Сысоева съ дѣтьми съ Мишкою да съ Тараскомъ, обр. полтора рубля, Созонка Григорьева мясника, съ сыномъ со Степкою, обр. полтора рубля, Иванки Лукьянова колесника, обр. 23 алтыца 2 деньги, Иванки Ефимова Мехони, обр. 8 алт 2 деньги, Каратайки Микифора съ сыномъ съ Тренкою, обр. полтора рубля. Степки Данилова съ дѣтьми съ Иванкой да съ Тимошкой, обр. 26 алт. 4 деньги, Казарипки Лукьянова сапожника, обр. 4 гривны, Васки Федорова сапожника, обр. 4 гривны, Демки Васильева плотника, обр. 4 гривны, Федотки Артемьева, обр. 8 алтынь 2 деньги. Да за острогомъ: Еремки Елисеѣва, обр. 20 алт., Роспутки Кошмова бочкаря, обр. 8 алт. 2 деньги. по дворѣ посадекіе люди Селиванко Алферовъ да Митка Елизаровъ, оброку платитъ 26 алтынь 4 деньги, Ларки Леонтьева Шаха, обр. 4 гривны, Петрушки Михайлова кадочника, обр. 4 гривны, Макарки Иванова москвитина, обр. полтина, Якунки Петрова, обр. 10 алтынь, Родки Микифорова, обр. 20 алтынь, Плейки Устинова, обр. 23 алт. 2 деньги, Яшки Андреева Гусельникова, обр. 4 гривны, Федки Малобеева, обр. 20 алтынь, Папки Степанова Нойла, обр. 10 алтынь, Митки Иванова важенна, обр. 10 алт., Федки Денисова Сваты, обр. 10 алт. И съ обоего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ посадекнхъ людей, которые платятъ денежный оброкъ, 59 дворовъ, а людей въ нихъ 73 человекъ. Оброку платитъ 47 р. 13 алт. 2 деньги.

Посадекіе же люди, да оброку не платятъ:

Фредка Яковлевъ, Псайко Ефремовъ, Петрушка Ивановъ, Сергущка Ивановъ, Дружиска Даннловъ Кривошея, Кирилка Тимоеевъ, Сури Ильпшт. И всего посадскихъ людей, которые оброку не платятъ, 7 дворовъ, а людей въ нихъ тожь. И обоего посадскихъ людей: которые платятъ оброкъ и которые не платятъ оброку 60 дворовъ, а людей въ нихъ 80 человекъ.

Посадскіе жъ люди съ оброки живутъ по деревнямъ, а иные въ городѣ и въ острогѣ у всякихъ людей по подворьямъ, а своихъ у нихъ дворовъ въ городѣ и въ острогѣ нѣту: Ермачко Ивановъ, хлѣбникъ, обр. полтина, Семейка Леонтьевъ Шоша, обр. полтина, Асонка Родіоповъ, обр. 10 алт., Якушко да братъ его Богданко Минины, обр. полтину, Алевка Михайловъ, обр. полтину, Петрушка Анавыпшъ, обр. полтину, Омелка Рѣлькинъ, обр. полтину, Микитка Федотовъ дворянинъ, обр. 23 алт. 2 деньги, Петрушка Володиміровъ, обр. 10 алт., Федоска Ивановъ вычегзапшъ, обр. 4 гривны, Десятко Папфиловъ дворянинъ, обр. 10 алт., Трешка Селивестровъ пермитинъ, обр. 10 алтынъ, Иванка Рѣльвъ, обр. 30 алт. 2 деньги, Франко Олтарышевъ, обр. 10 алт., Артюшка Ивановъ Улешинъ, обр. 10 алт., Петрушка Ивановъ плотникъ, оброку полтину, Куземко Кондратьевъ, обр. 10 алт., Костя Максимовъ Шешуковъ обр. полтину, Ермошка Васильевъ, обр. 4 гривны, Иванка Ивановъ пермитинъ, обр. 20 алт., Васка Юрьевъ нищелининъ обр. 2 рубля, Митка Васильевъ сысолитинъ, оброку полтину, Семейка Ивановъ Голевъ съ братомъ съ Федкою обр. 3 р., Севрюшка Томпловъ, обр. 20 алт., Акшика Яковлевъ, обр. 20 алт., Гринька Савинъ Поповъ, обр. полтину, Богданка Мелешиневъ, обр. 20 алт., Иванко Натриетъевъ, обр. 25 алт., Якушко Троимовъ Батарлыкковъ, обр. 10 алт., Сидорко Кондратьевъ Шестернинъ, обр. 4 гривны, Трешка Григорьевъ Усанецъ, обр. рубль, Павликъ Кузьминъ Тентяковъ, обр. полтину, вдова посадскаго человека жена Оадешки Григорьева Марыца, обр. рубль, Ермачко Григорьевъ, обр. 2 рубля, Коношко

Григорьевъ, обр. полтора рубля, Еремка Таузакъ, обр. 26 алт. 4 деньги, Васка Смольцовъ ведерникъ, обр. полтпру, Игнашка Тимоеевъ, обр. 10 алт., Кирилко Матвѣевъ вычегжанинъ, обр. 10 алт., Сидорко Ивановъ обр. рубль, Семейко Давыдовъ, обр. 11 алт. 4 деньги, Родка Григорьевъ Рожа обр. 23 алт. 4 деньги, Федка Степановъ Сѣта, обр. рубль, Захарка Тимоеевъ, оброку полтпру, Лучка Игнатъевъ, обр. полтпру, Семейка Степановъ, обр. 20 алт., Ивашка Юрьевъ Лепешкинъ, обр. 10 алт., Андришка Карамышевъ, обр. 4 гривны, Васка Шевадинъ, обр. 10 алт., Митка Селивановъ, обр. полтпру, Федка Клементьевъ, обр. 10 алтынъ, Сергушка Ивановъ, обр. 10 алтынъ, Лучка Андреевъ пастухъ, обр. 10 алт., Дружинка Ивановъ бѣлозерецъ, обр. 10 алт., Лучка Васильевъ, обр. 10 алт., Гаврилка Филиповъ Пушниковъ, обр. 10 алт., Андришка Ивановъ Карела, обр. 10 алт., Костя Лукычхинъ, обр. 10 алт., Васка Ивановъ Чанковъ, обр. 10 алтынъ, Тренка Ивановъ Петель, обр. 10 алт., Ивашка Яковлевъ Тарковъ, обр. 16 алт. 4 деньги, Антонка Семеновъ Орало, обр. 10 алт., Шпирыйка Яковлевъ, обр. 4 гривны, Левка Сафоновъ, обр. 10 алт., Тимошка Малѣевъ, обр. 10 алт., Оска Гавриловъ завязочникъ, обр. 10 алт., Марка Цементьевъ, обр. 10 алт., Гаврилка Ивановъ пшежанинъ, обр. 10 алт., Андришка Кисаръ мясникъ, обр. рубль, Матионка Андреевъ Расторгуй, обр. 20 алт., Сидорка Тимоеевъ, обр. 20 алт., Семейка Степановъ, обр. 30 алт., Тренка Барковскій, обр. 10 алт., Тренка Яковлевъ, обр. рубль. И всего посадскихъ людей безъ дворовъ—77 человекъ и со вдовою и съ Фаденинскою женою съ Марыцею, а денежнаго жъ они государева оброку платять въ государеву казну 41 р. 30 алтынъ 2 деньги.

И съ обоого тюменскихъ посадскихъ людей съ оброки. у которыхъ въ острогѣ и на посадѣ дворы и у которыхъ дворовъ своихъ нѣтъ, 136 человекъ, а оброку платять 88 р. 20 алтынъ 4 деньги, а съ тѣми посадскими людьми которые оброку не платять, а живутъ въ острогѣ и на

посадѣ своими дворами всего тюменскихъ посадскихъ людей 142 человека, да у нихъ дѣтей и братьевъ 16 человекъ. На Тюмени жь въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ вдовьихъ дворовъ, а платять вдовы въ государеву казну денежныя оброки. Вдова казачья Семейкинская жена Марьяца, прозвище Козичиха, оброку платить 10 алт., вдова казачья Кашинская жена Марьяца, обр. 10 алт., вдова казачья Колковская жена Харитониха, обр. 10 алт., вдова казачья Зеленинская Ждашка, обр. 10 алт., вдова казачья Филинская жена Лукерьяца, оброку платить рубль, вдова казачья Урусовская жена Марьяца, обр. 10 алт. И обоего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ вдовьихъ 6 дворовъ, а оброку вдовы платить въ государеву казну на годъ 2 р. 20 алтынь 4 деньги. Во вдовьихъ дворѣхъ, а оброку не платять: вдова стрѣлцкая жена Осташка Антонова Целымскаго съ сыномъ съ Иванкой, вдова папешнаго крестьянина Семейкина жена Бужавина Матреника, стрѣлцкая Григорьевская жена Улитка, вдова казачья Чевашевская жена Кондратьева Селинка, вдова казачья жена Антонида Зеленовская, вдова казачья Якимовская жена Смиреника, вдова казачья Неустроевская жена Марьяца, вдова стрѣлцкая жена Даниловская Марьяца. И всего вдовьихъ дворовъ безъ оброку 8 дворовъ.

Въ острогѣ бобыльскихъ дворовъ: бобыль Коношка Ивановъ, бобыль Семейка Ивановъ, бобыль Аюшка Новоселовъ, Ермошка Гавриловъ, Якушка Леонтьевъ, Тимошка Ивановъ. И всего бобыльскихъ 6 дворовъ, а людей въ нихъ тоже, бѣдны, скитаются межъ дворовъ. Въ острогѣ жь дворы папешныхъ крестьянъ: Созонка Быкова, Левки Пантелеева съ сыномъ съ Степкою, Истунка Тимоосева, Антоники Федорова Мutowкина, Ярунка Андреева Мutowкина, Первунка Шешукова съ дѣтьми съ Русинкой да съ Оедкой, да съ Ваской, Макемки Игодина, Ивашки Вискупова съ сыномъ съ Гринкою, Пашки Голышева съ братомъ съ Игнанкою, Макарки Сафюнова, Антички Костянтинова съ дѣтьми съ Костей да съ Пестеркомъ да со Степкою, Филки

Картанева, Аниски Микитица, Алешки Васильева, Семенки Шипкица, Дениски Юрьева съ сыномъ съ Якушкою, Якушка Елизарова, Пехорошки Мишица, Иванки Яковлева Барковского съ сыномъ съ Баженкомъ, Авдѣйки Иванова, Парки Васильева, Митки Малѣева, Андришки Алферова Картанева, Оздоски Сафонова, Савки Федорова Опальнаго, Васки Петрова Косога, Елизарка Лукина, Неустройка Фарафонова съ сыномъ съ Питункою, Васки Леонтьева, Семейки Костянтинова, Андришки Шаффилова, Аюшки Русельникиова, Якушки Лотова съ сыномъ съ Паркою, Митки да брата его Пронки Евстратовыхъ, Иванки Зиновьева москвитица съ дѣтьми съ Анною да съ Якушкою, Андришки Васильева Паренкица съ дѣтьми съ Мишкою да съ Денискою, Авдѣйки Иванова Опальнаго, Митки Карпова съ дѣтьми съ Омелкою да съ Иванкою да съ Демкою, Иванка Андреева съ братомъ съ Демкою, Идавка Васильева прозвище Медеѣдко съ сыномъ съ Тинкою.

Тюменскіе пашенные крестьяне во дворѣхъ за острогомъ: Андришка Васильевъ Сатюковъ съ братомъ съ Тинкою, Антонка Архиповъ, Иванка Тимошеевъ, Якушка Михайловъ съ дѣтьми съ Трошкою да съ Андришкою, Шестацка Осипова. И обою въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ пашенныхъ крестьянъ 46 дворовъ, а людей въ нихъ 71 человекъ.

Въ острогѣ дворы пичинскихъ пашенныхъ крестьянъ: Поздѣйка Васильева, Андришки Шаффилова, архіенскои крестыница Иванки Мезинова. Да на Тюмени жъ за острогомъ за рѣчкою за Тюменкою посадскихъ людей слобода, что были напередъ сего ямскіе охотники, а въ нихъ дворовъ: Гришки Ильина Нестерова, Семейки Ильина Морюка, Варламки Карѣвы, Семейки Шенукова, Андришки Симонова, Силки Гаврилова, Меркушки Кондратьева, Кирилки Грухова, Митки Ожгибеева, Пронки Мителева, Θεонки Петрова, Тренки Малега, Васки Иванова зырянина, Байдачки Мальцева, Ерошейки Леонтьева, Иванки Порозова, Алешки Проконьева, посадскихъ людей Оски

и Явунки сысольчей, Пивники Сидорова съ сьномъ со Степкою, Ивашки Ерооеева, Терешки Борисова, Панкратки Балахишна, Матионки Барковского, посадскихъ людей Писашки Медвѣдева да Семейки Козьмина.

Да тѣхъ же посадскихъ людей прежнихъ ямскихъ охотниковъ два двора: дворъ Триоонка Дмитриева да другого— Семейки Кириллова Уса въ острогѣ.

И обоого въ прежней ямской слободѣ и въ острогѣ 26 дворовъ посадскихъ людей, что были ямскіе охотники, а людей въ нихъ 29 человекъ, а достальныя посадскіе люди, прежніе ямскіе охотники, живутъ по деревнямъ, а коли приѣзжаютъ на время и они ставится на тѣхъ же дворахъ въ прежней ямской слободѣ, а всего тюменскихъ посадскихъ людей, прежнихъ ямскихъ охотниковъ, 70 человекъ, а сколько у нихъ братій и дѣтей, и племянниковъ и что нануть напши—и то писано въ дозорныхъ книгахъ писема и дозору Григорья Зловидова въ прошломъ 131 г., а денежнаго оброку тѣ посадскіе люди въ государеву казну не платить, потому что взять съ нихъ на нынѣшній па 132 г. выдѣльный хлѣбъ пятый спонгъ, а впередъ имъ быть въ посадскихъ людѣхъ, а имать съ нихъ выдѣльный хлѣбъ.

На Тюмени жъ за ямской слободой монастырь во пми боготѣннаго Преображенія Спаса нашего Иисуса Христа, а въ монастырѣ церковь Преображенія Госнодия, деревянная шатровая, теплая, а въ ней церковное строенье, образа и книги и колокола государева жалованья, а въ монастырѣ жъ келья игуменская, а другая келья стронтелева, да братскихъ 6 келій, да около монастыря ограда церковная. И кельи и ограда—строенье монастырское. Да у монастыря же дворъ подьячаго Пвашки Огня, а другой попомари Елизарки Иванова.

На Тюмени жъ за острогомъ кузницы всякихъ людей съ денежными годовыми оброки: кузница государева кузнеца Батенки Васильева, обр. 20 алтынъ, ибшаго казака Якушки Лукьянова, обр. 20 алт., кузница посадскихъ жиль-

цогъ Богданки да Тренки Тарарасовыхъ, обр. 20 алт. 2 деньги, пѣшаго казака Ески Филиппова, обр. 8 алт. 2 деньги, нашеннаго крестьянина Семейки Ошкопова, обр. 8 алт. 2 деньги. И всего пять кузницъ, а оброку съ нихъ платитъ въ государеву казну на годъ рубль 30 алт. 4 деньги.

Кузницы изъ ставлены новыя, оброкъ на нихъ не положевъ. Кузница Родки Миклифорова витчаница, прѣзжаго челоуѣка Шумилки Никлифорова вычегжаница.

Да въ тюменскомъ уѣздѣ за великими людьми угоды: на рѣчкѣ на Каменкѣ усть Туры мельница мутовчатая посадскихъ людей Пытунки Маловода, Ермолки Фадюшина съ братьями, мелеть зимою и лѣтомъ одними жерновы, вода не малая, а оброку съ той мельницы платитъ въ государеву казну 4 рубля. На рѣчкѣ же на Тюменкѣ мельница мутовчатая нашеннаго крестьянина Тренки Метелева, у него, у Тренки, подъ деревнею, мелеть зимою и лѣтомъ одними жерновы, а вода не малая, оброку съ той мельницы платитъ въ государеву казну 3 рубля. На рѣчкѣ изъ на Каменкѣ мельница мутовчатая нашенныхъ крестьянъ Аюнки да Парки да Осмонки Гусельниковыхъ у Аюнки подъ деревнею; мелеть зимою и лѣтомъ одними жерновы, а вода не малая, оброку съ той мельницы 3 р. На рѣчкѣ на Малыхъ Кармакахъ мельница мутовчатая нашеннаго крестьянина Первунки Букина съ братьею, мелеть зимою и лѣтомъ одними жерновы, а вода не малая, обр. 2 р. Въ ямской въ Фуфаевой деревнѣ мельница мутовчатая ямекаго охотника Семейки Кузьмина Фуфаева, мелеть зимою и лѣтомъ одними жерновы, обр. рубль. И всего съ Тюменскаго уѣзда за всякими людьми въ разныхъ мѣстѣхъ 6 мельницъ, оброку съ нихъ платитъ въ государеву казну на годъ 16 рублей.

Рыбныя ловли. Отъ города внизъ по Турѣ рѣкѣ Большая прорва; была на оброкѣ за стрѣльцомъ же за Антономъ Осиповымъ, а оброку они съ той прорвы въ государеву казну по полтинѣ на годъ платили. Внизъ же по Турѣ рѣкѣ

прорва въ Кривой лукѣ была на оброкѣ за посадекомъ человекомъ за Орнейкой Тарутинымъ, обр. рубль на годъ.

И по государевѣ царевѣ и великаго князя всея Россіи грамотѣ въ прошломъ въ 131 г. тѣ рыбныя ловли Большакова п въ Кривой лукѣ прорвы отданы въ Преображенскій монастырь строителю Корнилію Хореву съ братіей, а оброку съ тѣхъ рыбныхъ ловель у нихъ въ государеву казну имать по велѣно.

Перевѣся. Отъ города вверхъ по Турѣ рѣкѣ въ 7 верстахъ 2 перевѣся. Сжижали на нихъ на перевѣсяхъ напередъ сего на воеводѣ. Да 3 перевѣся стрѣльца Сыски Михеева да посадекаго человека Митки Бузолва да ямского охотника Харки Котлятина, а оброку они съ тѣхъ перевѣсей платить въ государеву казну по 8 алтынъ по 2 деньги на годъ.

«Преображенсково монастыря строитель корявилій хоревъ обратю совписать оныя пашни казачьи филипскіе жены татянища лукерыща платить въ государеву казну оброку по 2 рубля на годъ *)».

*) Съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

Дозорныя книги г. Тюмени 1700 г. Кн. № 1276 *).

По перелиси живутъ на Тюмени въ городѣ ружники и всякихъ чиновъ жители и владѣють пашенными землями съ сѣнными покосы, а кто имени писаны порозно.

Ружники. Соборной церкви протопопъ Михайло Ивановъ сказать: у него дѣти: Иванко 20 лѣтъ, Митка 10, Алешка 9. Сѣнныхъ у него покосовъ на 300 копенъ въ межахъ отъ города въ 7 вер. противъ Луговой и Коклятинны деревень за рѣкою Турою съ нижняго конца съ ямскими сѣнными покосы по дорогѣ, по которой ѣздить изъ Луговой деревни на боръ, а отъ той дороги вверхъ до монастырскихъ сѣнныхъ покосовъ владѣеть по общей данной съ ружники приходскихъ церквей съ 172 году. Понъ Иосифъ Ивановъ: сѣнныхъ у него покосовъ въ общихъ межахъ съ протоп. Мих. Ивановымъ по 200 копенъ, владѣеть по общей данной съ нимъ, протопопомъ. Дьячокъ Иванко Папкратовъ: родомъ онъ, Иванко, изъ г. Тюмени, поповъ сынъ. У него сынъ Федка 5 л. Сѣнныхъ у него покосовъ вобщин въ межахъ съ протопоп. Михаиломъ на 100 копенъ. Дьячокъ Авонка Прокопьевъ — гор. Тюмени поповъ сынъ (100 копенъ). Попомаръ Федка Лукьяновъ — города Тюмени гулящаго отца сынъ, живетъ при церкви въ попомаряхъ съ 188 г. (100 копенъ). Спасской церкви попъ Иванъ Васильевъ (слѣдуютъ дьячокъ и попомаръ, бобыльскій тюмен-

*) Верхнія строки листовъ 1—10 погнаны и испѣланы.

скій сынъ. Пльницкой церкви попь Федоръ Панкратьевъ (100 копенъ). Дьячокъ Ив. Ивановъ (100 копенъ). Дьячокъ Стенка Панкратьевъ, гор. Тюмени поповъ сынъ (50 копенъ). Дѣвья монастыря попь Ив. Ивановъ (100 копенъ). Архангельской церкви попь Иванъ Ивановъ (100 копенъ). Дьячокъ Стенка Ивановъ, гор. Тюмени стрѣлецкій сынъ (50 коп.), пономарь Ивашко Васильевъ, гор. Тюмени пономаревъ сынъ (50 коп.)..... церкви *). Дьячокъ Федка Кирпичъ, тюменскій стрѣлецкій сынъ (50 коп.). Пономарь Сидорко Ошениовъ, гор. Тюмени поповъ сынъ (50 коп.). Сѣнные покосы тюменскаго Алексѣевского дѣвичья монастыря подлѣ рѣчку Шенуковку на 200 копенъ въ межахъ по правую сторону Громотовы дороги. У нихъ же подлѣ другую дорогу нашенныя не заложныя земли 10 десятинъ въ межахъ; подлѣ густого колка виловатая береза, а съ той березы по густому колку на ручей, что выпалъ въ рѣчку Шенуковку, и до межн сѣнныхъ покосовъ стрѣльца Ивашки Волошинова, а отъ ручья по болоту и по рѣчкѣ Шенуковкѣ внизъ.... У нихъ же подлѣ Андреевскаго озера сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ отъ Средвѣя рѣчки до рѣчки Язевки, отъ горшюю сторону боръ, а съ другую сторону Андреевское озеро. А тѣ покосы промежь рѣчки, а рѣчки пали пзъ бору въ Андреевское озеро. У нихъ же рыбная ловля, рѣчка Язевка. У нихъ же за убогимъ домомъ па Увалѣ порожнія земли 2 десятины, дано сѣять подъ конопля и подъ огородъ. Владѣеть вышеписанными сѣнными покосы и нашепною заложною землею и что па Увалѣ подъ конопля и подъ огородамъ. И рыбною ловлею рѣчкою Язевкою по челобитью и по данной 176 г.

Боярскіе олшн. Иванъ... Текутьевъ... скота 7 лошадей съ жеребяты, рогатаго тоже, 10 овецъ, а окладъ ему, Ивану, великаго государя жалованья денегъ 17 р., хлѣба додается ему къ пахотѣ его 3 четн ржи, овса тоже, а пашни у него пахашья отъ города поѣздомъ 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву

*) Текстъ попорченъ временемъ.

потому же, да непаханой заложной земли и пустоши 15 десятинь въ межахъ. Та его пашня съ пашнями пушкари Ивашки Казанцева да коннаго казака Ивашки Фомина Жаренаго, пашеннаго крестьянина Васки Лесина и на болото, а съ болота на Отликовскую дорогу, владѣть по поступной коннаго казака Ивашки Кондратьева сына Рубца и по дапной 164 г. и по писцовымъ книгамъ Афонки Михайловскаго. Сѣпныхъ у него покосовъ внизъ рѣки Туры ниже Шенуковы деревни на 600 копенъ. Владѣть по общей дапной съ братомъ Петромъ Текутьевымъ съ 152 г. по писцовымъ книгамъ Афонки Михайловскаго. А межн сѣпнымъ покосомъ писаны подъ именемъ брата его Петра въ деревнѣ Боровой. И по указу великаго государя служить ему Ивану за пахоту его, за хлѣбный полный окладъ съ пашни... Осипъ Паросновъ. У него дѣти: Иванъ 12 л. Алексѣй 7 л. Дворовыхъ людей: Сенка Васильевъ, Панкрашка Елисеевъ, у Сенки дѣти: Ивашко 20 л. Якушко 17 л. у Панкрашки сынъ Галактионка 6 л., да Гришка Осиповъ 25 л., Петрушка Калмыкъ 20 л. Скота 10 лошадей съ жеребятами, рогатаго тоже, 7 овецъ. Окладъ ему Осипу, великаго государя жалованья денегъ 10 руб., а за хлѣбный полный окладъ служить съ пашни, а пашни у него паханыя въ деревнѣ Паросновѣ у дворовъ въ городѣ 4 десятины въ полѣ, а въ дву потому же, да заложной и лѣсомъ порослой земли у дубравы 20 десятинь въ межахъ... (Оторвано)... Степанъ Воложинъ *). Дѣти: Иванъ 13 л., Микифоръ 5 л., Василій 3 г. Скота: двѣ лошади, рогатаго тоже, а окладу ему, Степану, 13 руб. Служить съ полнымъ хлѣбнымъ окладомъ, а пашни у него нѣтъ. Сѣпныхъ покосовъ подлѣ Андреевское озеро на 100 копенъ въ межахъ съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Давыдкомъ Турлаковымъ владѣть по дачѣ съ 168 г. Василій Протопоповъ **), Алексѣй

*) Назлагается сокращенно—лишь самое существенное, съ опущеніемъ обычныхъ терминовъ.

**) Просто перечисляются имена, такъ какъ типъ земельныхъ угодій боярскихъ дѣтей уже выяснился.

Микитинъ, Вас. Некрасовъ, Фед. Борисовъ (6 двор. людей), Петръ Олтуфьевъ. Осипъ Ушаковъ, нестеранный сынъ боярскій Мих. Стрекаловскій, тоже Максимъ Стрекаловскій, тоже Аоан. Воиновъ. И въ нынѣшнемъ въ 1700 г. въ маѣ 8 билъ челомъ... Ао. Воиновъ, а па Тюмени на сѣзжемъ дворѣ переншечнику, московскому дворянину Ивану Родіоновичу Качанову, податъ онъ, Аоанасій, за рукою челобитную, а въ челобитной его написано: съ прошлаго де 1699 г. по указу великаго государя и по данной владѣть дворомъ его сотникъ тюменскихъ конныхъ казаковъ Данилко Воиновъ сѣшнымъ покосомъ въ Тюменскомъ уѣздѣ за Воиновой деревней по межахъ, а послѣ де уѣзда владѣли тѣмъ стариннымъ покосомъ отецъ его Аоанасьевъ Иванъ Воиновъ и умре, а опъ, Аоанасій, остался въ малыхъ лѣтахъ, а сѣшнымъ де пхъ стариннымъ покосомъ владѣть нынѣ тюменскій конный казакъ Гришка Ягуновъ. А у него де, Гришки, сѣшной покосъ въ Казачьѣ лугу есть же, и верстанъ де онъ, Гришка, въ конные казаки въ окладъ дяди своего Исачка Ягунова, и что де за Исачкомъ было земель и сѣшныхъ покосовъ, и то де написано въ данной дѣда его, Аоанасьева, Данилка Воинова. И чтобы великій государь пожаловалъ, велѣтъ тѣмъ стариннымъ сѣшнымъ покосомъ владѣть ему, Аоанасью, для владѣнія дать ему вынше. И противъ того его челобиты Гришка Ивановъ сынъ Ягуновъ въ допросѣ сказать: о которой де землѣ, о сѣшномъ покосѣ, бьетъ челомъ великому государю Аоанасій Воиновъ, владѣть онъ, Гришка, тою землею, сѣшнымъ покосомъ, по данной съ 159 г., а у него, у Гришки, въ Казачьѣ лугу сѣшныхъ покосовъ на 600 копей. И челобитчикъ Аоанасій Воиновъ податъ данную дѣда своего Давила Воинова 162 г., а въ данной написано: въ прошлыхъ де годѣхъ владѣлъ сѣшнымъ покосомъ вѣшній казакъ Семейка Михайловъ въ дубровѣ за деревнею отца его Данилка Воинова, и тотъ Семейка отъ службы отставленъ, а послѣ де его, Семейки, владѣть тѣмъ сѣшнымъ покосомъ конный казакъ Исачко Ягуновъ самоволь-

ствомъ безъ данной и безъ отводу, да того же де Семейкина продать покосу онъ, Псачка, островокъ стрѣльцу Тимошкѣ Шипицыну, да на Пышмѣ продать онъ же, Псачко, пашню и съ сѣвными покосы конному казаку Фефилку Истомину, а въ Казачьѣ лугу у него, Псачка, данной покосъ есть же, а у него де, Данила, данныхъ сѣвныхъ покосовъ нигдѣ нѣтъ. И противъ того его, Данилкова, челобитья да оной ставки съ Даниломъ Псачко Ягуновъ сказалъ: покосы де у него, Псачка, въ Казачьѣ лугу есть, а стрѣльцу Тимошкѣ Шипицыну островокъ продать, а крѣпости у себя никакой онъ, Псачко, не сказать. а пашню де и покосы на Пышмѣ Фефилку Истомину продать отецъ его Васка Ягуновъ. А межа Семейкину покосу по доводу Алексея Столбова отъ города Ыдучи по лѣвую сторону Кирчимекія дороги промежъ болотъ въ межахъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Янкою Устиновымъ да стрѣльцомъ Андришкой Киселевымъ, а межа съ ними солонцы, а съ другую сторону съ его Даниловымъ отцомъ съ Иваномъ Вонновымъ. И по указу вел. г-ря въ 162 г. воевода Микифоръ Ивановъ сынъ Елдезнь велѣлъ тѣмъ сѣвнымъ покосомъ владѣть сотнику Данилу Воннову, а конному казаку Псачку Ягунову отказать, потому что сотникъ Данило Вонновъ былъ челомъ на лишнюю землю, а покосъ де у него Псачка есть съ казаки вмѣстѣ, а тѣмъ де мѣстомъ онъ владѣлъ безъ дачи и безъ отводу самовольствомъ, да сверхъ того онъ, Псачко, пашню и сѣвные покосы продать, а по указу вел. г-ря его государевыхъ земель и сѣвныхъ покосовъ продавать и поступаться не велѣно, потому ему, Псачку, отъ того покоса отказано. Да въ данной же 159 г., какову подать Гришка Ягуновъ (оторвано) въ прошломъ де (не разобраю) году былъ челомъ Гришка Ягуновъ: въ прошлыхъ де годѣхъ владѣлъ по дашной дѣдъ его Васка Ягуновъ противъ Воншovy деревни нашенною землею многія лѣта по смерть свою, а нынѣ де тою старинною его землею владѣетъ сынъ боярскій Устинъ Вонновъ и потому его чело-

битые въ сыску конный казакъ Сиска Васильевъ съ товарищи сказали: о которой де землѣ бьетъ челомъ Гришка Ягуновъ, владѣть тою землею стрѣлецъ Сиска Чикманъ, а послѣ его владѣть челобитчиковъ дядя Исачка Ягуновъ и умре, а послѣ де Исачковой смерти владѣть сынъ боярскій Данилко Воиновъ, называлъ тое землю сынъ его Данилковъ Устинъ Волковъ своею, а почему, того не знаютъ, а въ переписныхъ писцовыхъ книгахъ 154 и 155 гг. во владѣнне послѣ Данила Воинова за дѣтьми его за Иваномъ да Устиномъ Воиновыми и за дѣтьми ихъ за Ивановыми и Устиновыми, за Даниловыми внучаты, за Аопасемъ да Андреемъ да Яковомъ, та земля, о которой бьетъ челомъ Гришка Ягуновъ, не занесена; владѣли они, Аопасій и Андрей и Яковъ, по отцѣ ихъ тѣми сѣнными покосы безъ отводу самовольствомъ. И по указу вел. г-ря стольникъ и воевода Дмитрій Ивановъ сынъ Полуехтовъ велѣть тою землею владѣть челобитчику Гришкѣ Ягунову, а Аопасію Воиновъ отъ владѣнья тою землею противъ челобитья Гришки Ягунова допрашиванъ ли и очная ставка имъ давана ли и данна ядѣда его Аопасьева Данила Воинова къ челобитью его Гришкину въ приказѣ явлена ли, того въ той его Гришкиной данной не написано. И по указу вел. г-ря велѣно челобитчику, неверстанному сыну боярскому Аопасью Иванову сыну Воинову, вышесказанными сѣнными покосы, о которыхъ онъ бьетъ челомъ вел. г-рю, и владѣть дѣдъ его Аопасьевъ Данило Воиновъ по данной 162 г., владѣть ему, Аопасью, а Гришкѣ Ягунову отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ отказано и впредь владѣть не велѣно, для того, что въ данной Гришки Ягунова 159 г. написано, будто Аопасій Воиновъ съ братьями и отецъ ихъ владѣлъ безъ отводу самовольствомъ, а дѣдъ его Аопасьевъ Данило Воиновъ владѣлъ тѣми сѣннымъ покосомъ по челобитью и по отводу и по данной 162 г., которую данную нынѣшняго 1700 г. объявилъ на Тюмени на сѣзжемъ дворѣ челобитчикъ Аопасій Воиновъ, а послѣ дѣда его владѣть тѣми сѣннымъ покосомъ по той

же данной отецъ его Аоонасьевъ Иванъ Воиновъ, а онъ Аоонасій владѣть, а не самовольствомъ, а какъ было челобитье Гришки Ягунова въ 198 и 199 годѣхъ, и по тому его, Гришкину, челобитью, допросу п очной ставки о владѣннѣ сѣнныхъ покосовъ ему, Аоонасью, съ нимъ, Гришкою, не было, а билъ челомъ онъ, Гришка Ягуновъ, о томъ сѣнномъ покосѣ себѣ въ дачу подъ пашню, а данную челобитчикова Аоонасьева дѣда Данила Воинова 162 г. онъ, Гришка, утаилъ, а въ прошломъ въ 198 г. написалъ онъ, Гришка, въ челобитьѣ своемъ. и то его Гришкино челобитье написано въ данной его, Гришкиной, которая дава ему, Гришкѣ, на нашепную землю въ 199 г. будто въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ. Владѣлъ тою землею по данной дѣду его Васка Ягуновъ, а въ допросѣ на съѣзжемъ дворѣ сказали онъ. Гришка, такой де данной дѣда его Васи Ягунова и никакихъ старинныхъ крѣпостей, кромѣ данной 199 г. у него, Гришки, вѣтъ и прежде сего не бывало. Потому ему, Гришкѣ Ягунову, отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ Данила Воинова и отказано, а велѣно владѣть по прежней данной 162 г. челобитчику, внуку его Данилову Аоонасью Иванову сыну Воинову и впродъ для владѣннѣ дава ему, Аоонасью, на тѣ сѣнные покосы вышесъ. У него жъ Аоонасья съ братьями отца его земли пустоши въ дер. Воиновѣ 4 десятины въ межахъ съ дядьями его неверстанными дѣтьми боярскими съ Петромъ да съ Иваномъ Семеновъ Алексѣевыми дѣтьми Воиновыми да подлѣ болотъ и подлѣ Андреевскую и Зепщикову дороги владѣтъ изетари и по писцовымъ книгамъ Аоонасья Михайловскаго 154 году *).

Приказной избы подъячій Карпъ Алексѣевъ сынъ Столбовъ сказали: сѣнныхъ у него покосовъ по 150 копепъ выше Метелевы деревни съ правую сторону рѣчки Оль-

*) Приведенный документъ представляетъ любопытный образчикъ поземельныхъ споровъ въ старинной Тюмени и самого процесса ихъ разбирательства.

ховки и по другую скотскій вынукъ дер. Фуфаевы жителей, а съ третью сторону подлѣ уваль, а съ четвертую сторону въ межахъ съ Оношкою Бѣльскимъ. Да тою же рѣчки Ольховки владѣть по данной 191 г. ротмистръ Яковъ Ивановъ сынъ Воиновъ, у него сынъ Василій 23 л., да покормленокъ сына боярскаго Алексѣя Згирскаго сынъ Иванъ 18 л. Скота 4 лошади, 5 скотинъ разныхъ. Окладу ему, Якову, великаго г-ря жалованья 10 руб. Служить съ хлѣбнымъ полнымъ окладомъ. Подъ пашню у него, Якова, земли отъ города въ отъѣздѣ въ дер. Воиновъ 5 десятиць въ межахъ. Та его земля съ племянникомъ его съ Петромъ Воиновымъ съ братьями съ ихъ пашенною землею владѣть встарин.

Литовскаго списку конные казаки; живутъ въ городѣ. Ганка Навловъ сынъ Таршинъ сказалъ: родомъ де онъ, Ганка, гор. Тюмени кошаго казака сынъ. У него дѣти: Аюшка 4 л., Алешка году, братья: Сепка 25 л., Иванка 20 л., Мишка 15 л. Скота 5 лошадей съ жеребиты, 7 скотинъ рогатыхъ. Окладъ ему, Ганкѣ, вел. г-ря жалованье денегъ 7 руб., а за хлѣбный полный окладъ служить съ пашни и пашни у него паханья 5 десятиць въ полѣ, а въ дву потому же, да вспаханой 12 десятиць въ межахъ. Та его пашни съ прѣзду отъ города съ рейтаромъ съ Иванкомъ Аникіевымъ, и по другую сторону съ коннымъ казакомъ съ Тараскомъ Ивановымъ сыномъ Шиловымъ, а съ третью сторону съ стрѣльцомъ Савоской Андреевымъ, а съ четвертую сторону проѣзжая большая дорога. Владѣть по данной отца своего съ 177 г. Да за нимъ же, Ганкою, сѣпные покосы по закладной 205 г. и по поступной 207 годовъ, которые заложилъ и поступилъ ему, Ганкѣ, острожный воротникъ Ганка Аюпасевъ сынъ Калмыковъ, а онъ, Ганка Таршинъ, на тѣхъ покосахъ пашеть 2 десятицны въ полѣ, а въ дву потому же. Да венаханной и лѣсомъ поросшей земли 10 десятиць. Сѣпныхъ покосовъ около поля на 100 конецъ въ межахъ. Съ городовую сторону рѣчка Таловка, а отъ тое рѣчки прямо до

Гондрашка Посовъ, Андриюшка Быковъ, Обросижко Евтю-
гипъ, Иванка Денщковъ мешыной, Митка Костогоровъ,

сударю съ нашинъ безъ хлѣбнаго жалованья. И противъ того его, Иваш-
кова, челобитья выписано въ приравочныхъ книгахъ письма Леонася
Михайловскаго въ 154 и 155 годѣхъ, каковы присланы на съѣзжую пѣбу
за рукою стольника воеводы Тита Раевского, написано: деревня Мо-
шенникова за рѣкою за Турою въ двухъ верстахъ, въ той деревнѣ во
дворѣ конный казакъ Петрушка, Ивановъ сынъ Макаровъ служить ве-
ликому государю службу съ нашинъ безъ хлѣбнаго жалованья, а на служ-
бѣ въ даурехъ у него братья, Якушко, Ивашко, женаты, нашинъ у нихъ
ваханья 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому же въ межахъ съ си-
номъ боррекимъ съ Осипомъ Наумовымъ да стрѣльцами съ Алешкой да
съ Михейкомъ Мошенниковыми владѣть изетари. Да въ приравочныхъ
книгахъ, въ городовой спискѣ 57 г. за принцессю подъячаго Луки Ко-
лошина, написано: въ литовскомъ спискѣ окладъ вел. гос. хлѣбнаго жа-
лованья 3 чети съ осминою и полтора четверика и мѣль четверикъ ржи,
2 чети съ полюемной и полнодчетверика овса. Ивашко Томидовъ сынъ
Вильминъ въ 57 г. юли въ 7 день по указу великаго г-ря и по Тоболь-
ской отинскѣ ближнихъ боярина и воеводы кн. Михаила Яковлевича,
стольника кн. Петра Михайловича Черкасскихъ велѣно тюменскому ка-
зачью сыну Ивашку Макарову быть на Тюмени въ конныхъ казакахъ
избѣть и окладъ умершаго брата его Петрушки Макарова, въ которомъ
окладѣ служилъ Ивашко Томидовъ, сынъ Вильминъ, и его Ивашка Виль-
мина отъ службы велѣно отставити, а дѣти отъ него, Петрушки, оста-
лись ли, того въ городовой спискѣ не написано. И челобитчикъ Иваш-
ко Макаровъ въ допросѣ сказалъ: братъ де его Петрушка умре тому
назадъ 10 лѣтъ, а дѣтей у него, Петрушки, не осталось. У него, у
Ивашки, братъ родной Якушка Макаровъ служить литовскаго списку
въ конныхъ казакахъ и съ нимъ Ивашкомъ подѣлился, а Якушко Ма-
каровъ въ допросѣ сказалъ: о которой де вышенаписанной землѣ быть
челомъ вел. г-рю братъ его Ивашко Макаровъ, которой землею владѣлъ
отецъ ихъ братъ его Петрушка и тою де землею владѣть онъ, Ивашко,
потому что онъ, Якушко, съ нимъ, Ивашкомъ, подѣлились, изъ дѣлу де
та земли досталась Ивашку, а ему, Якушку, до той земли дѣла нѣтъ и
не встугнается, а братъ де ихъ, Петрушка, былъ бездѣтенъ и въ прош-
лыхъ годѣхъ умре. И по указу вел. г-ри велѣно вышенаписанную землю,
которая написана во приравочныхъ книгахъ Леонася Михайловскаго
за Петрушкою Макаровымъ, владѣти тою землею брату его Петрушкину
вышенаписанному челобитчику Ивашку Макарову, а съ той земли по его
Ивашкону челобитью служить ему Ивашку велик. г-рю съ нашинъ безъ
полага хлѣбнаго жалованья. А впрядь дѣи владѣнья дана ему Ивашку на
вышенаписанную землю выпись.

Сергушка Лабодеровъ, Кирюшка Топининъ, Федка Хмелевъ, Алешка Безотцовъ, Куземка Портиягинъ, Млхейко Костромитинъ, отставной конный казакъ Иванка Денщиковъ, сотникъ стрѣлецкій Прокопій Топковъ, сотникъ стрѣлецкій Трифонъ Головинъ, пѣшихъ казаковъ атаманъ Иванъ Колокольниковъ.

Стрѣльцы и пѣшіе казаки; живутъ въ городѣ. Антошка Микфоровъ сынъ Вубинъ сказалъ: родомъ де ошъ, Антошка, гор. Тюмени казачій сынъ. У него дѣти: Мишка 12 л., Иванка 3 л., братъ Васка 20 л. Скота 2 лошади да корова, 10 овецъ. Окладъ ему, Антошкѣ, великаго г-ря жалованья 4 руб. съ полтиною, а за хлѣбный полный окладъ служить съ пашни. А пашни у него паханныя 4 десятины, а въ дву потому же. И та его пашня въ нынѣшнемъ 1700 г. взята подъ государевы поля десятинную пашню, а вмѣсто той пашни дано ему, Антошкѣ, земли за рѣкою Пышмою ниже Анохины деревни въ лугу годной подъ пашню 30 десятинъ да лѣсныхъ и болотныхъ мѣсть 10 десятинъ, сѣна косить на той землѣ на 500 копейъ, а межа той его землѣ съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Друганкой Кириловымъ, владѣеть по данной съ 150 г.

Романка Салѣгншъ, Евтюшка Салѣгинъ, Ивашко Авдѣевъ, стрѣлецкій пятидесятникъ Петрушка Колотиловъ, Андрюшка Сарачинъ, Сидорка Бараповъ, Куземка Стерлеховъ, Андрюшка Матпоровъ, отставной стрѣлецъ Андрюшка Киселевъ, Петрушка Киселевъ, Ивашка Бѣднягинъ, Сидорка Черепановъ, Ивашко Дворянковъ, Якушка Малыгинъ, Якушка Корпауховъ, Куземка Неугодиновъ, Сергушка Солнешниковъ, стрѣлецкій пятидесятникъ Петрушка Лужениновъ, Федка Бородкинъ, Млшка Войлонниковъ, Матюшка Вороповъ, Стенка Пономаревъ, Андрюшка да Ивашко Шульгины, стрѣлецкій пятидесятникъ Андрюшка Серебренниковъ Черепанковъ, Ивашко Черепанковъ, Родка Хухаревъ, Богданка Комаровъ, Стенка Комаровъ, Андрюшка Духалинъ, Петрушка Бирьяновъ,

Иванко Урасовъ, Андриюшка Урасовъ, Якушка Вагановъ, Андриюшка Вплячевъ, Омелка Стукаловъ, Тихонко Стукаловъ, Данилко Елькинъ, Андриюшка Комаровъ, Микитка Исаревъ, Федюшка Зайцевъ, Тихонко Крапивинъ, Дашилко Второвъ, Петрушка Малыгинъ, Андриюшка Горемыкинъ, Тинко Ждановъ, Иванко Суринъ, Тришка Комаровъ, пятидесятникъ Сенка Борнауховъ, Мишка Прибытковъ, Терешка Теревъ, Иванка Горлановъ, отставной стрѣлецъ Марка Топсенинъ, Бориска Евтюгинъ, Мишка Шолоховъ, Петрушка Телятниковъ, Стенка Харитоновъ, Демка Харитоновъ, Максимка Черепановъ, Савостка Черепановъ, Александричко Соколовъ, отставной солдатъ Деппеко Яковлевъ сынъ, оны же и Любимко Саноальниковъ, Митка Шаторнинъ.

Пушквари. Сенка Никоновъ сынъ Пушкаревъ сказалъ: родомъ оны, Сенка, г. Тюмени пушкарскій сынъ. У него дѣти: Матиюшка 30 лѣтъ, Иванка 25 лѣтъ. У Матиюшки дѣти: Иванка 4 лѣтъ, Степка полгода. Скота: 2 лошади, 4 коровы. Окладъ ему, Сенкѣ, вел. г-ри жалованья денегъ 5 р. и за хлѣбный полный окладъ служить съ нашни. А нашни у него паханья 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому же, да непаханной земли, залежи и пустоши и лѣсныхъ мѣсть 10 десятинъ въ межахъ отъ города съ приѣзду съ пушкаремъ съ Елеской Монсеевымъ, а по другую сторону нашенный крестьянинъ Кирилко Кобылинъ по таловому кусту и по осиновому колку, а съ третью сторону ямской охотникъ Андриюшка Лукьяповъ по догу и на осинный колокъ, а съ четвертую сторону отъ дубровы по большому осинному колку. Владѣть по даншой съ 187 г. Сѣяныхъ у него покосовъ въ Пушкарекомъ луту на 70 копенъ. Бориско Пушкаревъ, Анничко Некрасовъ, Якушка Шоторнинъ, Иванко Шоторнинъ, Андриюшка Шоторнинъ, Аношка Мытниковъ, Иванка Морилловцевъ, Федотка Войбородинъ, Иванка Казанцевъ, Иванка Голенецкій, Иванка Меньшой Чоголковъ, Иванка Ляпинъ, Горашка Евтюгинъ, Иванка Галечанинъ, Гараска

Шипицынъ (пушкарскіе, стрѣлцкіе, казачьи дѣти; не всѣ получали денежный окладъ).

Ямщики; живутъ въ городѣ жъ. Мишка Матвѣевъ, сынъ Плехановъ сказалъ: родомъ де оня, Мишка, г. Тюмени ямщичій сынъ. И него дѣти: Ивашка 15 л., Петрушка 3 л., Алешка полугодю, пасынокъ Аюпка Родионовъ Гилевъ 15 лѣтъ, драгунскій сынъ. Скота: лошадь да корова.

Ямской гоньбы гоняеть полчети выти*), а пашенной земли у него нѣтъ. Ямскихъ покосовъ за р. Турою въ Ямскомъ дугу на 30 копей. Якушка Веревкинъ, важепиль, кокинцевской чети, тяглаго отца сынъ, жилъ за великимъ государемъ, въ Сибирь пришелъ тому 18 л., а на Тюмени въ ямщикахъ съ 195 г. Гоньбы гоняеть полчети выти, а пашенной земли у него нѣтъ. Сыннихъ покосовъ за рѣкою Турою въ Ямскомъ дугу на 20 копей. Родка Дворниковъ, Левка Дворниковъ, Микитка Сидоровъ (сынъ тюменскаго коннаго казака), Ивашка Ромицынъ важениль, Федотка Опальцаго, крест. сынъ, Васка Шаховъ, Ивашка Рожиль, Антронка Черенановъ, Федка Соколовъ, Любимка Архиповъ, Федка Папковъ, Сенка Рыболовъ, Ивашка Шаламовъ, Васка Чернышевъ, Матионка Чернышевъ, Сергушка Рыболовъ, Мишка Рыболовъ, Аюнка Яргаковъ, Ивашка Порозовъ, Сепка Порозовъ, Андрионка Щукинъ, Федка Брюхановъ, Данилко Алапиль оня же Плякинъ, Колдрашко Томашевъ, Иванко Ярковъ, Елсека Ярковъ, Артюшка Череваловъ, Ивашка Коломиновъ (Солн Вычегодекой), Ивашко Пастуховъ, Андрионка Голово-Всѣерипковъ, Иванко Мохаревъ (пѣз-за Москвы, Михайлова города), Карпушка Шешуковъ (отецъ его былъ въ Туринской слободѣ во крестьянехъ, платиль велик. г-ря хлѣбный оброкъ и сдать тягло, выѣхаль и жилъ на Тюмени и умре, а оня, Карпушка, въ ямщикахъ по челобитью его съ 200 году. Гоняеть подтрети выти), Федка Барлаковъ, Ависимко Барлаковъ, Петрушка Барлаковъ, Петрушка

*) Какъ и всѣ прочіе ямщики.

Полусектовъ (изъ русскихъ городовъ, поповъ сынъ), Андриюшка Калининъ (Соли Вычегодской), Вахромейко Мартыновъ (изъ русскихъ городовъ), Еоника Папковъ, Гараска Мыльниковъ, Лучка Серцовъ, Сергушка Загребавъ. Ямщичій сынъ Миска Андреевъ сынъ Шаховъ сказалъ: отъ роду 12 л., ямщичій сынъ. А пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ и ямской гошбѣ не говлеть. Степка Колышмановъ, Ивашко Овчинниковъ. Якушко Паутовъ (изъ Устюга Великаго), Пашка Зубаревъ, Митка Корнауховъ, Сенка Ранмановъ, Васка Мельной Шаховъ, Андриюшка Грамотей, Иванка Печера, Карпушка Певѣровъ.

Крестьяне; живутъ въ городѣ. Оброчные: По приправочнымъ книгамъ написано: Сергушка Омельяповъ сынъ Рѣчбовъ. А у переписи сказалъ: родомъ де опъ, Сергушка, г. Тюмени крестьянскій сынъ. У него сынъ Левка 15 л. Скота 3 лошади, 4 коровы, овецъ тоже. Платить великаго государя хлѣбнаго оброку двѣ чети съ осьминою и полчетверика и полуполчетверика ржи, овса тоже, а пашни у него паханныя десятина съ полудесятиной, а полчети десятины въ подѣ, а въ дву потому же. И сверхъ указа въ пахотѣ его лишка нѣтъ. У него же непаханной залежной земли и пустоши 5 десятивъ въ межахъ, паханная и непаханная земли подлѣ большую дорогу де съ стрѣльцомъ съ Гринкою Гагаринымъ де подлѣ лога, владѣть подлѣ отца своего изетари и по писцевымъ книгамъ писца Льва Поскочина. Сѣнныхъ у него покосовъ выше деревни Зыринской за рѣкою Пышною на 300 копецъ въ межахъ подлѣ р. Пышмы. Въ нихъ отъ межи ямскихъ охотниковъ Ѳедки Дербашева, Лучки Серцова до поклянья талины и до куста, а съ того куста прямо черезъ лугъ до малыхъ озерковъ прямо къ большому озеру на таловый кустъ, а у того куста маленькая ложбина, а въ тое ложбинѣ и подлѣ озеро до тое же межи Ѳедки Дербашева и Лучки Серцова. Владѣть по данной брата своего Петрушки 188 г. и по его Петрушкиной поступной крѣпости нынѣшняго 1700 году. Авошка Бурцовъ (изъ Юрье-

ва Повольскаго), Мишка Бурцовъ, Мишка Усольцевъ Таратушнѣ.

Пашенные. По приправочнымъ книгамъ написано: Сенка Игнатъевъ сынъ Рублевъ, а у перенпечника сказалъ: я родомъ де Сенка г. Тюмени крестьянскій сынъ; у него братъ Борнско. Скота 2 лошади да корова. Пашеть велик. г-ри десятинной пашни четь и полчети десятины въ полѣ, а въ дву потому же. И па нихъ прибавлено велик. г-ри десятинной пашни къ прежней пахотѣ по чети десятины въ полѣ, а въ дву потому же, всего пахатъ полдесятины въ полѣ, а въ дву потому же. Сѣяныхъ у него покосовъ въ крестьянскомъ дугу по 20 коненъ. Денско Шеломенцевъ, Иванка Саматовъ, Петрушка Шапошниковъ, Васка Нестеровыхъ, Филка Пинжаковъ, Иванка Гужавнѣ, Пашка Ерзовка, Еомка Рычковъ, Андрионка Шапочниковъ, Васка Сатиюковъ, Артионка Сатиюковъ, Аптонка Алтошъ-Сазоновъ, Гришка Сатиюковъ, Тимошка Сатиюковъ, Иванка Кобылинъ, Якушка Кобылинъ, Андрионка Кобылинъ. Селиверетъ Орыковъ, Микшика Рычковъ, Моисейка Пинжаковъ, Матионка Вороннѣ, Нароенка Корнауховъ, Мишка Кужавнѣ, Борнско Чуруповъ, Троишка Гольшевъ, Романка Казаковъ, Ларка Казаковъ, Игнашка Маскнѣ, Анненко Баньдииковъ, Иванка Баньдииковъ, Макенко Серебренниковъ.

Бобыли; живутъ въ городѣ, платятъ денежный оброкъ. Сенка Алексеѣевъ сынъ Прасоловъ, жилъ въ холопѣхъ у рейтара у Еломка Прасолова и въ 207 г. изъ холопства освобоженъ. живетъ своимъ дворомъ, скота у него лошади да корова, а пашни и сѣяныхъ покосовъ нѣтъ. Платитъ вел. г-ри денежнаго оброку 16 алтынь 4 деньги. Мишка Оконешниковъ (изъ русскихъ городовъ), Иванка Калмыкъ (изъ калмыковъ, жилъ въ Тобольску въ холопствѣ у пятидесятника у Матвѣйки Княжева. Изъ холопства освобоженъ), Иванка Полякъ брощникъ (изъ русскихъ городовъ), Обросимко Кожевниковъ (изъ русскихъ городовъ), Алешка Писѣловъ (изъ Соли Вычегодской), Федотка Кра-

сильниковъ (уфимецъ), Якушка Казанцевъ (бобыльскій сынъ).

Вновь присканы въ бобыли захребетники на денежный оброкъ. Митка Бѣлкинъ сказать: родомъ де онъ, Минка, гор. Тюмени стрѣлецкій сынъ. У него братъ Гришка 15 л. Пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ и оброку не платитъ, кормится работою и по указу вел. г-ря паложено на него, Минку, съ братомъ вновь вел. г-ря денежнаго оброку 16 алтыпъ 4 деньги. Дениско Солдатовъ (съ Верхотурья стрѣлецкій сынъ), Степка Сазоновъ (тюменскій попомаревъ сынъ), Иванко Кириловъ (нижегородскій крестьянскій сынъ), Аоонка Ширѣевъ (съ Пинегы крестьянскій сынъ), Сидорка Стафеевъ (тюменскій стрѣлецкій сынъ), Авонка Поповъ (тюменскій захребетничій сынъ), Митка Костылевъ (съ Колмогоръ, тяглаго отца сынъ). Якушка Портной (съ Москвы, жить въ холопетвѣ у стольника у Михаила Иванова сына Ероклпа и изъ холодства освобоженъ), Федка Калмыкъ (родомъ калмыцкой породы, жить въ холодствѣ въ Ялutorорской слободѣ у драгуна у Тимошки Абакумова), Тимошка Калмыкъ (родомъ калмыцкой породы, жить въ холодствѣ у коннаго казака у Якушки Чертева), Зиновейко Куярецъ (Куярской слободы крестьянскій сынъ), Иванко Кокшаровъ (Сели Вычегодской крестьянскій сынъ), Митка Киргизятинъ (былъ отецъ его родомъ киргизитинъ), Сергунка Нищаго Калмыкъ (Калмыцкой земли, жить на Тюмени въ холодствѣ у посадскаго человека у Фомива Нищаго).

Ямщики отставные; живутъ въ бобыляхъ. Велѣно быть на денежномъ оброкѣ. Сенка Емельяновъ сынъ Поротиковъ сказать: родомъ де онъ, Сенка, Тюменскаго уѣзда, Дудкинскои слободы бѣлогрѣтнаго казака сынъ. Живеть на Тюмени съ 202 г. своимъ дворомъ. Скота у него: лошадь да корова, а пашни паханшья десятина въ полѣ, а въ дву потому жъ, да не паханной залежной земли и пустоши 10 десятинъ. Владѣеть по закладной стрѣльца Оски Князова. И по указу велнк. г-ря паложено на него, Сенку,

вновь денежнаго оброку и за владѣнье земли 25 алтынъ. Андриюшка Шаховъ сказалъ: родомъ оцъ, Андриюшка, гор. Тюмени ямничій сынъ, а папни и сѣнныхъ покосовъ пѣтъ. Кормится работой. Наложено 16 алтынъ 4 деньги. Демка Вишковъ, Прохорко Негодяевъ, Ивашко Меньшой Короткой, Ивашко Рыболовъ, Ивашко (Сергѣевъ) Рыболовъ, Ивашко Тотмянинъ (съ Тотмы крестьянскій сынъ), Петрупка Дворниковъ, Ларка Невѣровъ, Алешка Мехонинъ, Сергушка Танашевъ, Федка Чернышевъ, Ивашка Огневъ Большой, Максимко Огневъ, Пименко Огневъ, Ивашко Невѣровъ, Ивашко Огневъ Меньшой.

Во крестьянѣхъ на десятинную пашню. Ивашка Федоровъ сынъ Носковъ сказалъ: родомъ де онъ, Ивашко, гор. Тюмени ямничій сынъ. У него дѣти: Савка 3 л., скота лошадей да корова, а папни у него паханная десятина въ полѣ, а въ дву потому же, да непаханной заложной земли три десятины. Владѣть по поступной ямского охотника Алешки Плеханова. И по указу вел. г-ря наложено на него, Васку, съ сыпомъ вповь вел. г-ря десятинной пашни четь десятины въ полѣ, а въ дву потому же. Пантелейко Носковъ, Ивашко Ершовъ.

Въ нынѣшнемъ 1700 г. по указу велик. г-ря переписываны лавки, а по перепискѣ явплось: построены лавки на Тюмени въ городѣ въ торгу на верхнемъ посадѣ, а чьи тѣ лавки и что въ нихъ платять въ казну велик. г-ря денежнаго оброку и что къ тому прежнему оброку вновь прибавлено, писано порознь.

Лавки тюменскихъ городскихъ жителей разныхъ чиновъ на верхнемъ посадѣ. Лавка два затвора стрѣлцакаго пятидесятника Микитки Захарова сына Калашникова. Платить велик. г-ря денежнаго оброку за одну лавку 20 алтынъ, а за другую лавку 5 алтынъ. И за тое лавку прибавлено на него, Микитку, вел. г-ря денежнаго оброку къ прежнему вновь 11 алтынъ 4 деньга. Всего платить за два затвора рубль три алтына 2 деньга. Лавка одинъ затворъ тюменскихъ посадскихъ людей у всѣхъ вобще. Платять за

тое лавку вел. г-ря денежнаго оброку рубль. Лавка одинъ затворъ посадекаго челоуѣка Левки Данилова. Платилъ за тое лавку 6 алтынъ, прибавлено 10 алтынъ, всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 4 затвора церкви Всемилостиваго Спаса, да полокъ, да двѣ харчевки. Отдають тѣ лавки и полокъ и харчевки торговать нзъ найму, а въ казну вел. г-ря оброку не платятъ. И по указу вел. г-ря положено на тѣ лавки и полокъ и харчевки вновь велик. г-ря денежнаго оброку рубль. Лавка одинъ затворъ стрѣльцакаго пятидесятника Петрушки Сергѣева сына Муденина. Платилъ за тое лавку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора посадекаго челоуѣка Пронки Полкарниова сына Болмогорова. Платилъ за тѣ лавки 10 алтынъ, прибавлено вновь рубль 6 алтынъ 4 деньги, а всего платитъ рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора посадекаго челоуѣка Петрушки Иванова сына Прасолова. Платилъ за одинъ затворъ 21 алтынъ 4 деньги, за другой 16 алт. 4 деньги, за третій затворъ 13 алтынъ 2 деньги. Всего платилъ рубль 18 алтынъ 2 деньги. Лавка 5 затворовъ стрѣльца Осташки Анцыферова сына Головкова. Платилъ за тѣ лавки 16 алтынъ 4 деньги. И за тѣ лавки прибавлено 1 руб. 16 алтынъ 4 деньги, а всего платитъ 2 рубля. Лавка одинъ затворъ казачья сына Сенки Анцыферова сына Головкова. Платилъ за тое лавку 3 алтына 2 деньги. Прибавлено 13 алтынъ 2 деньги, а всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка посадекаго челоуѣка Оски Гаврилова сына Сухорука. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ стрѣльца Якушки сына Оалѣѣева. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ посадекаго челоуѣка Ивашки Савина сына Киселева. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Лавка два затвора бывшаго стрѣльца Сенки Бибикова жены его вдовы Марьицы Даниловой. Платилъ 13 алтынъ 2 деньги, прибавлено то же число. Всего платитъ 26 алтынъ 4 деньги. Деньги она же,

Марыца, платитъ вел. г-ря денежнаго оброку за лавочное мѣсто десять алтынъ. Лавка 2 затвора стрѣльца Ивашки Юмина сына Дворникова. Платилъ 13 алтынъ 2 деньги, прибавлено 20 алтынъ. Всего платитъ рубль. Онъ же, Ивашка, платитъ съ копнымъ казакомъ съ Миткою Костогоровымъ за лавочное мѣсто 6 алтынъ 4 деньги. Лавка 4 затвора коннаго казака Егорки Петрова сына Губарева. Платилъ за одинъ затворъ 13 алтынъ 2 деньги, за другой 16 алтынъ 4 деньги, да за два затвора 13 алтынъ 2 деньга. Да за тѣ 2 затвора прибавлено 13 алтынъ 2 деньга. Да онъ же платитъ съ Мотіяркомъ Дасевымъ за полокъ 8 алтынъ 2 деньга и всего за лавки и за полокъ 2 руб. 3 алтына 2 деньга. Лавка одинъ затворъ посадскаго человѣка Андрюшки Семенова сына Костромина. Платилъ 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ коннаго казака Михайка Кондратьева сына Костромина. Платилъ 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алтынъ, и всего платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Сенки Романова сына Протопопова. Платилъ 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алтынъ и всего платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Анички Борисова сына Михеева. Платилъ 13 алтынъ 2 деньга. Прибавлено 3 алт. 2 деньга, всего платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ отставнаго солдата Сенки Терентьева сына Шмакова. Платилъ 13 алтынъ 2 деньга. У него же, Сенки, подъ избыю и подъ сѣньми лавка 6 затворовъ, а торгу въ тѣхъ лавкахъ нѣтъ и оброку не платитъ. И по указу вел. г-ря платитъ ему, Сенкѣ, впредь за тѣ затворы вел. г-ря денежнаго оброку, буде торговать учнетъ, по 16 алтынъ 4 деньга съ затвора. Лавка 1 затворъ казачья сына Ивашка Аюнасыева сына Уросова. Платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка одинъ затворъ Архангельскія церкви. Оброку рубль. Лавка 2 затвора стрѣльца Назарки Иванова сына Булыгина. Оброку рубль, за лавочное мѣсто 5 алтынъ. Лавка 1 затворъ посадскаго человѣка Ивашка Иванова сына Кс-

решкова. Обр. 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ пуш-
каря Ивашка Федорова сына Казанцева. Оброку 13 алт.
2 деньги. Лавка 1 затворъ неверстапнаго сына боярскаго
Ивашка Петрова сына Посельскаго. Платилъ оброку 6 алт.
4 деньга. Прибавлено 10 алтынъ, всего платитъ 16 алт.
4 деньга. Лавка 3 затвора стрѣльца Митки Артамопова
сына Мезенцова. Платилъ за одинъ затворъ оброку 8 алт.,
а съ дву затворовъ 13 алтынъ 2 деньга. Прибавлено вновь
28 алтынъ 2 деньга, а всего платитъ рубль 16 алтынъ
4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Ганки Лукьянова сы-
на Шапошникова. Платилъ 8 алтынъ 2 деньга. Прибавле-
но то же число. Платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1
затворъ стрѣльца Петрушки Фомина сына Дворникова.
Платилъ оброку 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алт.
Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ пуш-
каря Федотки Иванова сына Бойбородина. Платилъ 10 алт.
Прибавлено 6 алтынъ 4 деньга. Всего платитъ 16 алт.
4 деньга. Лавка 1 затворъ посадскаго человека Сенки
Ильина сына Кривошеина. Платилъ оброку 6 алтынъ 4
деньга. Прибавлено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16
алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣлцаго пятиде-
сятника Лучки Ермолаева сына Шапошникова. Платитъ
оброку 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ коннаго ка-
зака Петрушки Семенова сына Комарова. Платитъ обро-
ку 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ посадскаго че-
ловѣка Федотки Федорова сына Пономарева. Платитъ обро-
ку 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ коннаго казака
Тимошки Кондратьева сына Попова. Платитъ оброку 16
алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Костки Ива-
нова сына Ожегина. Оброку 6 алтынъ 4 деньга. Приба-
влено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 день-
га. Лавка одинъ затворъ посадскаго человека Петрушки
Матвѣева сына Макарова. Платилъ оброку 13 алтынъ 2
деньга. Прибавлено вновь 3 алтына 2 деньга, всего пла-
титъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка одинъ затворъ казачья
сына Ивашка Григорьева сына Калинина. Платитъ обро-

ку 20 алтынъ. Лавка 3 затвора стрѣльца Васки Иванова сына Козлова. Платилъ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь рубль. Всего платитъ рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора коннаго казака Митки Михайлова сына Костогорова. Оброку платилъ за два затвора рубль, да за одинъ затворъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ, а всего платитъ рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 2 затвора Знаменской церкви. Оброку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ бывшаго коннаго казака Федки Чеглокова жены его вдовы Аксеныцы Ивановы. Платилъ оброку 10 алтынъ. Прибавлено 3 алт. 2 деньги. Всего платитъ 13 алтынъ 2 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Савки Абросимова сына Евтюгна. Оброку платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ посадскаго челоуѣка Ивашка Герасимова сына Ницаго. Оброку платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Стрѣлецъ Куземка Микифоровъ сынъ Колотилонъ платитъ вел. г-ря денежнаго оброку за рыбный анбаръ 10 алтынъ. Лавка одинъ затворъ ямщика Гринки Федорова сына Перевалова. Оброку платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено оброку 10 алт. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Алешки Булыгина. Оброку платитъ 20 алт. Лавка одинъ затворъ коннаго казака Вахрамѣйка Плечикова Извозина. Оброку платилъ 13 алтынъ 2 деньги. Прибавлено 3 алт. 2 деньги. А всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 7 затворовъ бухаретина Ермамета Тачкалова. Платитъ за 4 затвора 6 алтынъ 4 деньги, да за два затвора 10 алтынъ, да за одинъ затворъ 3 алт. 2 деньги. Прибавлено вновь за 3 затвора 26 алтынъ 4 деньги, всего платитъ 2 руб. 13 алтынъ 2 деньги. Лавка 2 затвора бухаретина Матѣра То(Да?)соева. Оброку платитъ 13 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 денегъ. Всего платитъ рубль. Лавка одинъ затворъ бухаретина Анмена Шабанина. Платитъ оброку 16 алтынъ 4 деньги.

Мельницы и рыбныя ловли и оброчные сѣнные поносы тюменскихъ городовыхъ жителей. Мельница колѣвчатая на коняцѣ посадскаго челоуѣка Петрушки Родіонова сына Рѣшетникова. Платить за тое мельницу вел. г-ря денежнаго оброку 11 алтынъ 4 деньги. И на него, Петрушку, прибавлено 3 алт. 2 деньги, всего платять 15 алтынъ. Мельница колѣвчатая на Истокѣ коннаго казака Ивашки Аоонасыева сына Наронова. Платилъ оброку 5 алтынъ. Прибавлено то же число. Всего платить 10 алтынъ. Рыбная ловля коннаго казака Васки Лысова, стрѣльца Васки Бѣднягина, ямщика Ѳедки Соколова, внизъ р. Туры, ниже деревни Соколова, внизъ на р. Пышмѣ на Черномъ яру подъ татарскими юртами Курья жъ. Платить за тое рыбную ловлю вел. г-ря денежнаго оброка 2 руб. 10 алтынъ. Прибавлено вновь 23 алт. 2 деньги. Всего платять 3 руб. Рыбная ловля на р. Пышмѣ отъ р. Карги внизъ по р. Пышмѣ до Багадинской деревни изъ трехъ прорвѣ и съ Полоустнымъ озеромъ подъ татарскимъ кладбищемъ стрѣльца Мшики Иванова сына Мелкозерава да казачья сына Стенки Иванова сына Липчинскаго. Платять оброку 10 алт. На нихъ прибавлено то же число. Всего платять 20 алт. Рыбная ловля по Черноярской дорогѣ въ бродѣ ѣдучи изъ города на правой сторонѣ озеро Кырчимъ съ истокомъ, которой истокъ палъ изъ того озера въ болота стрѣльца Антопка Микифорова, посадскихъ людей Костки Коновалова, Куземки Ворошилова. Платять оброку 3 алт. 2 деньги. Прибавлено вновь 6 алт. 4 деньги. Всего платять 10 алтынъ. Рыбная ловля сына боярскаго Ивана Максимова сына Молчанова съ братьями и племянниками подъ его Ивановой деревней 2 озера небольшихъ, да въ рѣчкѣ Изевкѣ лѣтомъ ловять рыбу малыми бредниками, а оброку не платить. Наложено вновь оброку 16 алт. 4 деньги. Рыбная ловля сына боярскаго Ивана Петрова сына Алтуфьева подъ ихъ деревнею въ поскотинѣ три озера саженъ по сту, а поперекъ саженъ по 15, да рыбная же ловля на рѣчкѣ Салдѣ вверхъ да три версты, а оброку за тѣ

рыбныя ловли не платить. Оброку наложено рубль. Неводы небольшіе, ловятъ рыбу въ рѣкѣ Турѣ, а оброку за тѣ неводы не платить. И по указу вел. г—ря положено на тѣ неводы вел. г—ря денежнаго оброку, а на кого имени писаны порознь ниже сего. Неводъ ящника Сенки Сергѣева сына Рыболова. Наложено на него, Сенку, вновь великаго государя денежнаго оброку за тое рыбную ловлю 16 алтынъ 4 деньги. Неводъ отставнаго ящника Иванка Сергѣева сына Рыболова. Наложено 16 алтынъ 4 деньги. Неводъ воротника Максимка Елистратѣева сына Мошарова, ящника Сергушки Павфилова сына Рыболова. Сѣнной покосъ подь боромъ въ дугу бобыля Мишки Давидова сына Оконешникова. Платить за тотъ сѣнной покосъ велик. г—ря денежнаго оброку 32 алт. 4 деньги, и на него Мишку прибавлено 4 деньги. Всего платить рубль. Сѣнной покосъ отставнаго коннаго казака Терешки Кузьмина сына Конщина на Кармакахъ, съ верхнюю сторону рѣчки Кармакъ, да отъ поскотины съ нижнюю сторону въ межахъ оброчный крестьянинъ Максимка Прокопѣевъ, а съ третьей конный казакъ Сенка Пупинковъ. Платить 10 алтынъ.

Въ выгѣишемъ 1700 г. по указу вел. г—ря и по черепнекъ московскаго дворянина Ивана Родіоновича Качанова явились на Тюмени по допросу на съѣзжемъ дворѣ. Промышляютъ тюменскіе разныхъ чиновъ люди кожевными и мыльными промыслами изъ давнихъ лѣтъ, а по справкѣ по письму за рукою таможеннаго головы Семена Ступина и по допросу тѣхъ людей, которые промышляютъ мыльными и кожевными промыслами. Съ тѣхъ своихъ съ кожевныхъ и съ мыльныхъ промысловъ съ покупныхъ и съ продажныхъ товаровъ оброку не платятъ, а платятъ только пошлину съ мыльныхъ промысловъ и то малое число, а съ кожевныхъ промысловъ платятъ пошлину самое малое число. Тѣ люди буде которые съ Тюмени въ отъѣздъ торговать поѣдутъ, и то явятся въ таможнѣ для пропуска на заставхъ, а которые торгуютъ въ городѣ и тѣ пошлины и

оброку съ кожевныхъ промысловъ не платять, и по указу вел. г—ря паложено па тюменскихъ разныхъ чиновъ людей на кожевные и на мыльные ихъ промыслы, примѣняясь къ тюменскимъ градскимъ жителямъ, которые промышляютъ мыльными и кожевными промыслами, вновь вел. г—ря денежнаго оброку, а па кого имены тюменцевъ и что вложено платы, порознь ниже сего.

Промышляютъ кожевными промыслами: сынъ боярскій Василій Андреевъ сынъ Протопопова. Наложено па его, Василья, на его кожевные промыслы, 3 рубля.

Конные казаки. Васка Иковлевъ сынъ Веснинъ—рубль, Ивашко Ивановъ сынъ Макаровъ—два рубля, Икушка Ивановъ сынъ Макаровъ—3 руб., Митюшка Бблоусовъ—7 руб., Родка Андреевъ сынъ Прасоловъ—7 руб., отставной конный казакъ Тимошка Прибытковъ—16 алтынъ 4 деньги.

Стрѣльцы. Костка Ивановъ сынъ Ожегинъ—одинъ рубль, Ивашка Ѳедоровъ сынъ Котовщиковъ—2 р., Митка Нестеровъ сынъ Рыболововъ—2 р., Евтюшка Исаевъ сынъ Сапѣгинъ—3 р., Васка Сафоновъ—16 алт. 4 деньги, Тихонко Наумовъ сынъ Лопатинъ—16 алт. 4 деньги, Максимко Герасимовъ, Ивашка Сапѣгинъ, Ивашка Авдѣевъ (всѣ ту же сумму).

Казачьи дѣти. Оска Евтифеевъ сынъ Прасоловъ—рубль, Ивашка Семеновъ сынъ Чеглоковъ—рубль, Алешка Елфимовъ сынъ Прасоловъ—16 алт. 4 деньги, вдова казачья жена Ѳедки Чеглокова Аксинья Иванава—16 алтынъ 4 деньги.

Ямщики. Ефимка Леонтьевъ сынъ Паньковъ—5 руб., Лачинко Полуектовъ—20 алт.

Посадскіе люди. Петрушка Прасоловъ—2 р., Аюпка Андреевъ сынъ Русакъ. Платиль 13 алт. 2 деньги, прибавлено вновь рубль 3 алт. 2 деньги, всего платить рубль 16 алт. 2 деньги, Ѳедка Ивановъ сынъ Корешковъ—16 алт., 4 деньги, Петрушка Макаровъ—1 рубль, Авдюшка Микифоровъ сынъ Микшинъ—16 алт. 4 деньги, Оношка Ѳе-

доровъ сынъ Пономаревъ—16 алт. 4 деньги, Федотка Федоровъ сынъ Пономаревъ—2 р., Гараска Алексѣевъ сынъ Ницаго—16 алт. 4 деньги.

Крестьяне. Петрушка Шапошниковъ — рубль, Якушка Максимовъ сынъ Лещикипъ—рубль.

Бобыли. Васка Филиповъ сынъ Поповъ—16 алт. 4 деньги, Сергушка Ивановъ сынъ Ницаго—2 р., Мишка Мосѣевъ сынъ Ницаго—2 р.

Промышляютъ мыльными промысла.

Конные казаки. Тимошка Кондратьевъ сынъ Поповъ—3 р., Гришка Кондратьевъ сынъ Поповъ — 3 р., Егорка Петровъ сынъ Губаревъ—3 р., ямщикъ Гараска Ивановъ сынъ Мыльниковъ—2 р. 16 алт. 4 деньги.

Посадскіе люди. Марка Герасимовъ сынъ Чирковъ—3 р., Ивашка Кузьминъ сынъ Чирковъ. По сказкѣ его и по вымотру у него, Ивашка, мыльнаго промыслу въ нынѣшнемъ въ 1700 г. нѣтъ, и по указу вел. г—ря велѣно ему, Ивашку, платить съ мыльнаго промысла вел. г—ря денежный оброкъ противъ его братья мыльниковъ въ то время, какъ онъ учить варить мыло и промыслять. Данилко Ивановъ сынъ Бронникъ. Промысла нѣтъ. Велѣно противъ его братья мыльниковъ платить (въ случаѣ возобновленія имъ промысла).

Кузницы городовыхъ жителей разныхъ чиновъ людей. Коннаго казака Елески Еонмова—16 алт. 4 деньги, стрѣльца Ивашки Омнина Самойлова, Ивашки Ефимова сына Пьянкова, посадскаго человѣка Якушка Апаньина сына Вольскаго, казачья сына Микишки Андреева сына Чиркова, стрѣleckаго сына Карпушки Федорова сына Сапанальшикова, казачья сына Микишки Иванова сына Лятина, казачья сына Гараски Елтомова сына Елькина посадскаго человѣка Тимошки Исакова сына Чебыкина, посадскаго человѣка Ивашки Прокофьева сына Грובהа, стрѣльца Тришки Артемьева сына Сорочкина (вѣ по 16 алт. 4 деньги). Кузнецъ стрѣleckій сынъ Ивашка Андреевъ сынъ Саблуковъ, оброку за кузнечный его промыслъ 10 алт.;

копный казакъ Федька Ивановъ сынъ Хмелевъ—16 алт. 4 деньги, посадскій человекъ Данилко Ильинъ сынъ Пуловскихъ, посадскій человекъ Дениско Тимоеевъ сынъ Заварзинъ (по 16 алт. 4 ден.), посадскій человекъ Сенка Димитріевъ сынъ Коршуновъ—10 алт. Кузница ямскихъ казаковъ атамана Ивана Михайлова; платитъ за тѣ кузницу вел. г—ря денежнаго оброку 5 алт. У него Ивана дѣти: Андрей, Елизаръ, Федка, Гришка, Васка, Савка. Промышляеть онъ, Иванъ, съ дѣтьми лить колокола и продаетъ. Которые разбитые переливаетъ и отъ того смлетъ себѣ наемъ и дѣлаеть на продажу мѣдную всякую мелочь и оловянную всякую посуду. И на него, Ивана, съ дѣтьми прибавлено вел. г—ря денежнаго оброку къ кузничному прежнему оброку и за промыслы вновь положено 4 р. 28 алт. 2 деньги. Всего оброку 5 р. Кузница ямщика Мишки Матвѣева сына Плеханова—16 алт. 4 деньги, стрѣлцаго сына Мишки Данилова сына Карташева, казачья сына Петрушки Яковлева сына Остякова Янина, казачья сына Васи Яковлева сына Остякова Янина, Иванки Яковлева сына Маслякова (всѣ по 16 алт. 4 деньги), посадскаго человека Микши Яковлева сына Аншукова—8 алт. 2 деньги, казачья сына Андришки Еюмова сына Елькина, отставнаго стрѣльца Максимки Кирилова сына Маслякова, казачья сына Ивашки Иванова сына Тверитинова, коннаго казака Петрушки Иванова сына Хорошева, кузница стрѣлцаго сына Гапки Андреева сына Пицалина 10 алт., посадскаго человека Ивашки Пантелѣева сына Варламова, стрѣльца Ивашки Петрова сына Кузнецова (по 16 алт. 4 деньги).

Котельники. Конный казакъ Андронка Андреевъ сынъ Недаевъ. Платитъ за котельный промыселъ оброку 13 алт. 2 деньги. И на него, Андронку, прибавлено 20 алт., всего платитъ рубль. Стрѣлецъ Якушка Гавриловъ сынъ Фалелѣевыхъ, стрѣлецъ Гришка Ивановъ сынъ Батаговъ, казачій сынъ Еюмка Григорьевъ сынъ Котельниковъ (всѣ платятъ по рублю).

Списокъ тюменскій городской нынѣшняго 204 г. (1696 г.).

И что прежь сего было строенья городского и крѣпостей. Сколько налицо наряду—мѣдныхъ и желѣзныхъ пинцалей и къ нимъ по вѣсу ядеръ и въ зеленомъ погребѣ пороха и свинца и что всякихъ чиновъ служилыхъ русскихъ людей и татаръ съ денежными и съ хлѣбными и съ соляными оклады и кто служить и за хлѣбное жалованье съ пансиою и съ додачею и которымъ чиномъ въ прошломъ и въ нынѣшнемъ 204 годѣхъ службы и посылки какія были написаны ниже сего по статьямъ. Кн. № 1122.

Тюменскій городъ стоитъ подлѣ Туры рѣки на горѣ, на устьѣ Тюменки рѣчки. Городовое и башенное строенье было на Тюмени въ прошломъ 101 г. при воеводахъ при Юрьѣ Булгаковѣ да при Богданѣ Васильевѣ. И тотъ городъ изгнилъ и развалился и въ 148 г. и въ 149 г. и въ 150 г. при воеводѣ при князѣ Григорѣ Боритинскомъ построено былъ новый на томъ же мѣстѣ; и городъ Турою рѣкою подмыло, и башни и городни, кои были на яру, осыли и перенесены отъ яру и подрублены были въ 160 г. Да въ 175 г. въ городѣ Спасская проѣзжая башня и ворота огнила и осыла и вмѣсто тое башни построена была новая проѣзжая башня о четыре моста, и на той башнѣ къ соборной церкви были колокола, и въ прошломъ въ 176 г., какъ горѣлъ посадъ, выписанная старая жилая городова Спасская башня перенесена и поставлена съ подрубкою съ приступную сторону на острожному мѣсту вмѣсто Знаменскія горѣлыя башни, а гдѣ

лѣсъ на подрубку къ той башни пмали и кѣмъ строена, написано ниже сего въ острожной статьѣ. А отъ городовыя повостроеныя проѣзжія Спасскія башни къ Тюменкѣ рѣчкѣ до наугольня глухія башни было 10 городень на 39 саженьхъ съ полусаженью. Отъ тое середнія башни до наугольня глухія башни было 12 городень на 36 саженьхъ. А отъ тое наугольня башни до Георгіевскія проѣзжія башни къ Турѣ рѣчкѣ до наугольня башни было 3 городни на 6 саженьхъ. А отъ тое наугольня башни внизъ подлѣ Туру рѣчкѣ до средвія глухія башни было 14 городень на 41 саженьхъ. А отъ тое середнія башни до наугольня башни было 15 городень на 40 саженьхъ съ полусаженью. А отъ тое наугольня башни къ Спасской проѣзжей башнѣ до новыя приказныя избы было 7 городень на 14 саженьхъ. А отъ тѣхъ городень въ городской выѣченной стѣнѣ построена была новая приказная изба къ Спасской проѣзжей башнѣ на трехъ городенныхъ мѣстѣхъ на 10 саженьхъ въ 192 г. при стольникѣ и воеводѣ при Тимоѣѣ Ртицевѣ. И всего въ городѣ были 2 башни: Спасская да Георгіевская съ проѣзжія ворота да 6 башень было безъ воротъ, рубленыя, четыроугольныя. А по мѣрѣ около того города и башень было 236 с. 3 хъ аршинныхъ, въ вышину отъ земли было до обламовъ пол—2 сажени, а отъ обламовъ до кровли сажень, а широта была поперекъ города пол—2 сажени. Въ пропломъ въ 195 г. апрѣля противъ 14 числа, въ третьемъ часу ночи, загорѣлось на Тюмени въ острогѣ у ямского охотника у Лаврушки Мартынова дворъ и отъ того двора загорѣлась подлѣ города Спасская церковь и отъ тое церкви вышенисанный городъ и башни и приказная изба съ дѣлами и въ городѣ соборныя церкви и хлѣбныя и соляныя анбары съ хлѣбомъ и съ солью и съ струговыми принасами и кружечный и тюремный дворы сгорѣли, а тотъ городъ отъ приходскихъ церквей и отъ гостица двора и отъ лавокъ и отъ дворовъ построень былъ въ близости и отстоять того города никакими дѣлы было невозможно.

И въ прошломъ въ 195 г., по указу вел. г—ря и по грамотѣ, по отпискѣ боярина и воеводы Алексея Петровича Головина, стольникъ и воевода Микифоръ Колобовъ построилъ тѣмъ жъ людьми, къмъ напередъ сего было построено на Тюмени, вмѣсто сгорѣлаго рубленого города острогъ новый и въ томъ острогѣ отъ Турѣ рѣчки и отъ Тюменки рѣчки, на которыхъ мѣстахъ были городовыя башни, поставлены выпуски, вмѣсто Спасскія и Георгіевскія профъзжихъ башенъ сдѣланы ворота, и въ прошломъ въ 199 г., по приказу стольника и воеводы Марштыя Ордына-Нащокина да съ приписью подьячаго Максима Романова на Георгіевскихъ профъзжихъ воротахъ караульная тѣмъ чинами, которые строили напередъ сего въ 158 г., ямскіе охотники и посадскіе люди и пашенные крестьяне для того, что за Георгіевскими вороты въ анбарѣхъ государскіе хлѣбные всякіе запасы, а караульщикомъ въ ночное время тѣхъ анбаровъ за запасами осматривать было невозможно. Да въ прошломъ въ 195 году апрѣля съ 14 числа послѣ пожараго времени при стольникѣ и воеводѣ, при Микифорѣ Колобовѣ, построена за городовымъ острогомъ на площади таможенная изба на анбарѣхъ съ сѣньми. Подъ таможенною избой и подъ сѣньми построено 2 анбара, да 8 лавокъ, да на гостинемъ дворѣ 5 лавокъ на погребяхъ съ верхними жильями. Да кружечный дворъ и погребъ и анбары и богадѣльня жалованпымъ ннцямъ строено государевыми деньгами. Да въ прошломъ 195 г. при стольникѣ и воеводѣ при Микифорѣ жъ Колобовѣ, построено вновь отъ таможенныя избы, гдѣ были до пожара старыя лавки и изба на гостинѣ дворѣ для пріѣзду торговымъ людямъ, и лавокъ новыхъ на погребяхъ съ нижними полы и съ верхними потолки лицомъ на торгъ и на площадь къ городовому острогу, да черезъ торгъ противъ тѣхъ лавокъ построено 3 лавки новыхъ въ рядъ съ мірскими лавками противъ Спасскія повныя церкви съ нижними полы съ верхними потолки и съ крышки лицомъ на торгъ. Строены тѣ всѣ новыя лавки и плотники

наймованы государевыми деньгами. Да въ прошломъ въ 202 г. по осмотру стольника и воеводы Тита Васильева Раевского да съ приписью подъячаго Макенма Романова, городской стоячій острогъ въ пяти мѣстѣхъ спизу подгниль, а тѣ мѣста подѣланы и укрѣплены тѣми чинами, которые тотъ острогъ напередъ сего ставили. А мѣра кругомъ того стоячаго городского острога съ посаду отъ базару отъ Спасскихъ проѣзжихъ воротъ до выпуска 25 сажень. А отъ того выпуска вверхъ по Турѣ рѣкѣ до наугольного выпуска 86 сажень. А отъ того выпуска по Тюменкѣ рѣкѣ до Георгіевскихъ проѣзжихъ воротъ 6 сажень. А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ къ Тюменкѣ рѣчкѣ до выпуска 22 сажени. А отъ того выпуска вверхъ по Тюменкѣ рѣчкѣ до наугольного выпуска 72 сажени. А отъ того выпуска до Спасскихъ проѣзжихъ воротъ 40 сажень. И всего около городского стоячаго острога и тѣхъ проѣзжихъ воротъ и подъ выпусками 153 сажени. Да въ томъ же городомъ острогъ на прежнемъ мѣстѣ построена приказная изба, а подъ нею 2 анбара да дворъ воеводскій, три анбара казенные жъ. Одня анбаръ мѣрою въ длину 4 сажень. 3 арш. безъ чети, поперекъ 3 сажень, 2 анбара мѣрою въ длину по 2 сажени, поперекъ по сажени. А строена приказная изба и воеводскій дворъ и анбары государевыми деньгами послѣ пожарнаго времени въ 195 г. Да хлѣбныхъ житницъ на прежнихъ мѣстѣхъ построено: житница 4 сажень, строили посадскіе люди, 2 житницы по 2 сажени съ аршиномъ, строили оброчные крестьяне; 2 житницы по 4 сажени, строили пашенные крестьяне. Да въ прошломъ въ 201 г. по наряду построена житница мѣрою трехъ сажень безъ аршина, строили посадскіе люди. Да за тѣмъ острогомъ построено подлѣ Георгіевскія ворота отъ Тюменки рѣчки и мосту житница 3 сажень, строили тюменскіе земскіе охотники; 2 житницы, — одна трехъ сажень, другая двухъ, — строили пашенные крестьяне. А острогъ вышесказанный городской съ выпусками и съ вороты строили прежніе жъ чины — тю-

менскіе головы казачій и татарскій и ротмистръ и дѣги боярскіе и приказной избѣ подьячіе и охотники стрѣлцкіе и атаманы и городничіе и литва и конные стрѣльцы и пѣшіе казаки и пушкарни и оброчники и ижскіе охотники и посадскіе люди и пашенные и оброчные крестьяне и бобыли и юртовскіе захребетные и служилые татаровя. Да въ томъ же городомъ острогъ у Спасскихъ и Георгіевскихъ воротъ построено двѣ караульныя избы, а строили ихъ стрѣльцы и пѣшіе казаки собою. А отъ того городского острога около посаду вверхъ подлѣ Тюменку рѣчку ставленъ былъ острогъ до рва въ 135 г. при воеводѣ Петрѣ Пушкинѣ. А отъ того рва и подлѣ Туру рѣку вверхъ ставленъ былъ острогъ и надолобы съ полевою сторону въ 149 г. при воеводѣ Иванѣ Львовѣ. А съ Туры рѣки по взвозамъ надолобы ставлены были въ 149 г. А по мѣрѣ того стараго острога было около посада: отъ городского острога вверхъ подлѣ Тюменку и отъ Тюменку по вверхъ полю до Туры рѣки и вверхъ Туры рѣки по яру до того жъ городского острога 1396 сажень съ полусаженью. А башенъ въ томъ острогѣ было съ полевою сторону: Знаменская, Спаская проѣзжія да Угловая подлѣ Тюменку рѣчку до воротъ четверугольныя, а про межъ тѣхъ башенъ 4 выюса. А ставленъ былъ тотъ острогъ и башни строены тюменскими служилыми и посадскими людьми и пашенными и оброчными. А на городѣ и по острогу старыя проѣзжія башни переставляваны были торговыми и промышленными людьми. И тотъ острогъ около посада огниль и вывалился, а и на башняхъ кровли огниль жъ и по тому мѣсту ставленъ былъ острогъ и башни укрыты и укрѣплены были въ 158 г. при воеводѣ Селнверетѣ Чеглоковѣ. И надолобы построены были въ 160 г. при воеводѣ Иванѣ Веригинѣ. И въ прошломъ въ 175 г. выгорѣла того острога и Угловая башня подлѣ Тюменку рѣчку на 202 саженьяхъ, а послѣ того пожарнаго времени на томъ мѣстѣ острога не поставлено, потому что осыпи учинились по

многимъ мѣстамъ и острога ставить нельзя. И въ 176 г. при воеводѣ Иванѣ Ловыгинѣ поставлено было острога съ прибавку отъ Угловой егорѣвья башни къ Пятиницкой часовиѣ на 125 саженихъ и построена надъ Тюменскою рѣкою наугольная башня безъ воротъ. А по осмотру потоки у той башни огнили и кровлю вѣтрами сбросило, и въ прошломъ въ 200 г. та башня покрыта противъ прежняго тѣми жъ чинами, которыми напередъ сего строена—тюменскими посадскими людьми и нашенными и оброчными крестьяны. А отъ той наугольной башни къ Турѣ рѣкѣ по полю поставлено было острога до Спасекія башни 129 сажень съ полусаженью. Башня Спасская профъзжая четверугольная, а кѣмъ тѣ вышенисанная башни и наугольная построена и изъ какого лѣса, написано ниже сего подъ острожнымъ строенемъ. А отъ тое Спасекія профъзжія башни поставлено было острога на 168 саженихъ. Башня Знаменская профъзжая четыроугольная переведена изъ города, что была Спасская и отъ гнилости осыла, на томъ острожномъ мѣстѣ подрублена, а на подрубку лѣсъ волочепъ съ Туры рѣки на гору и взята тюменскими служилыми людьми, а въ прошломъ въ 199 г. по осмотру етольника и воеводы Лаврентья Ордина-Панюкина да съ приписью подъячяго Максима Романова та Знаменская башня огнида и осыла жъ. И по указу вел. государей передѣлывали тое башню—вмѣсто гнилыхъ бревенъ врублены новыя и верхъ покрыли противъ прежняго тюменскіе литовскаго епископа копиле казаки Ивановы роты Алтуфьева да атаманъ Елистратовы станицы Галичанна. А отъ тое Знаменскія профъзжія башни къ Турѣ рѣкѣ до осыни поставлено было острога на 168 саженихъ. А отъ того острога до осыни вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городского острога не ставлено было ничего, потому что яръ осыпаетъ ся. И всего въ 175 г. острога было поставлено съ прибавкою на 690 саженихъ съ полусаженью и съ тѣмъ, что подъ башнями, а надолобы въ томъ году были не поставлены. А ставленъ былъ тотъ вышенисанный острогъ око-

до посаду тюменскими служилыми людьми съ ружьники и
оброчники и ямскими охотники, посадскими и пашенными
и оброчными и монастырскими крестьяны. А башни по тому
острогу съ полевую сторону строены п къ Знаменской на
подрубку лѣсъ покупали и плотники и всякое башенное
дѣло для мірской скудости наймовапы государевыми день-
гами, а лѣсъ съ Туры рѣки на гору волочень и башня ста-
рая отъ города и лѣсъ возили на острогъ ямекіе охотни-
ки, и на Угловую глухую и на другую проѣзжую башню
перевезенъ изъ-за города, государевы хлѣбныя житницы
ставлены посадскихъ людей и пашенныхъ и оброчныхъ
крестьянъ, а лѣсъ на подрубку тѣхъ житницъ для мір-
ской скудости покупанъ и плотники наймованы и всякое
башенное дѣло дѣлаво государевыми деньгами, а лѣсъ съ
рѣки на гору волочень и къ башнямъ возили посадскіе
люди и пашенные и оброчные крестьяне. А тотъ острогъ
погнилъ же и мѣстами вывалился и у башенъ кровли
вѣтрами обило. Подлѣ тотъ старый острогъ, подалѣ не-
много отъ Тюменки рѣчки и до Туры рѣки до осыпи про-
межъ старыми башнями, а отъ башенъ поставленъ новый
острогъ на брусиныхъ пглахъ съ отпоги и съ выпуски на
598 саженьхъ съ полусаженю, и старыя башни укрыты
и укрѣлены снова въ прошломъ въ 192 г. при столып-
кѣ и воеводѣ Тимооѣѣ Ртицевѣ. А отъ того новаго остро-
га вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городского острога
пѣтъ на 420 саженьхъ, потому что гора къ Турѣ рѣкѣ
осынается повсягодно. Да вверхъ подлѣ Тюменку рѣчку
отъ острога городского по осыпи до боярака острога пѣтъ
же на 166 саженьхъ, потому что къ Тюменкѣ гора осы-
нается. А ставили тотъ вышеншеащный острогъ въ 192 г.
отъ Тюменки рѣчки и Туры рѣки до осыпи Тюменскіе го-
ловы казачей и татарскій и ротмистръ и дѣти боярскіе и
приказной избы подъячіе и сотники стрѣлецкіе и атаманы
и городничіе, литва и конные стрѣльцы и пѣшіе казаки
и пушкарни и ружьпки и оброчные и ямекіе охотники и
пашенные и оброчные и монастырскіе крестьяне. А за

тѣмъ острогомъ ровъ вновь не конанъ и надолобы не поставлены за мірекою скудостью. А крѣпости у Тюмени города и острога съ одну сторону Тура рѣка, а съ другую Тюменка рѣчка пала вверхъ города въ Туру рѣку, а съ полевую сторону острогъ стоячій и башни. И въ прошломъ въ 202 г., по осмотру стольника и воеводы Тита Васильевича Раевского да съ приписью подъячаго Максима Романова, съ полевую приступную сторону острогъ въ пяти мѣстѣхъ огнили и вывалилися и тѣ мѣста подѣланы и укрѣплены тѣми жъ чинами, которые напередъ сего строили, а по переѣзру тюменскихъ ротмистра Якова Воинова, городничаго Григорья Утки да приказныя избы подъячаго Михаила Иванова того острога съ полевую приступную сторону и подъ башнями и въ нихъ подлѣ Тюменки рѣчки въ печатную тросаршинную сажень острога 652 сажень до рва. И отъ того острога вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городского острога пѣтъ на 504 саженьяхъ, а подлѣ Тюменку рѣчку городского острога по осени до боярака острога пѣтъ же 343 саженьяхъ, потому что къ Тюменкѣ рѣкѣ гора осыпается. Да въ прошломъ въ 202 г., по тобольской отпискѣ ближняго стольника и воеводы Андрея Федоровича Нарышкина и по приказу стольника и воеводы Т. В. Раевского да съ приписью подъячаго Максима Романова, построены по вѣстовымъ слободскимъ приказничьимъ отпискамъ тюменскими всякихъ чиновъ людьми за острогомъ съ полевую приступную сторону надолобы отъ Тюменки рѣчки и до Туры рѣки на 600 саженьяхъ. А ставили тѣ новыя надолобы тюменскіе головы и ротмистръ и дѣти боярскіе и приказныя избы подъячіе, сотники стрѣleckіе и атаманы и литва и конные и пѣшіе стрѣльцы и казаки, пушкары и ружники и оброчники и служилые татары и ямскіе охотники и посадскіе и пашенные и оброчные и монастырскіе крестьяне. Да въ прошломъ въ 203 г. октября 2 загорѣлся на Тюмени въ архангельскомъ приходѣ тюменского сына боярскаго у Федоровскія жены Вишнеvsкаго у вдовы Устиньцы Ивасовы дворничко и тѣ

этого дворничко сгорѣло: митрополичій дворъ, Троицкая церковь, дѣвичій монастырь,² въ немъ 2 церкви да колокольня, да приходскихъ Спасская, Архангельская, Ильинская церкви съ колокольнями, да въ торгу 24 лавки, таможенная изба, кружечный дворъ, богадѣльня, а тѣ лавки и таможенная изба строены были изъ государевы казны въ 195 г. послѣ пожарнаго времени при стольникѣ и воеводѣ при Никифорѣ Колобовѣ, да градскихъ всякихъ чиновъ жплецкихъ людей сгорѣло жъ 80 лавокъ да 2 полка оброчныхъ, 604 двора градскихъ жителей, а отстоять таможенные избы и оброчныхъ лавокъ и полковъ отъ того пожара никомни дѣлы было невозможно, потому что дворы градскихъ жителей поставлены были смежно, а у иныхъ на оброчныхъ лавкахъ были избы жплыя. И въ прошломъ въ 203 г. окт. съ 2 числа послѣ пожарнаго времени при стольникѣ и воеводѣ Т. В. Раевскомъ да съ приписью подъячемъ при Максимѣ Романовѣ построено за городо-вымъ острогомъ на площади таможенная изба на прежнемъ мѣстѣ, подъ тою таможенною избыю 2 лавки, да построены же кружечный дворъ и подъ погребомъ анбаръ на прежнемъ же мѣстѣ. Строено государевыми деньгами. Да въ прошломъ въ 198 г. построено въ городо-вомъ острогѣ надъ прежнимъ питейномъ погребомъ воеводскаго двора анбаръ мѣрою полу-3 сажени триаршинныхъ, а строили тотъ анбаръ по наряду и лѣсъ возили посадскіе люди. Да у Георгіевскихъ воротъ построенъ для клаки хлебныхъ всякихъ запасовъ анбаръ 4 сажень да анбаръ 3 сажень, а строили тѣ анбары по наряду и лѣсъ возили пашенные крестьяне. Да подлѣ тѣхъ анбаровъ строены анбаръ 3 сажень безъ чети, а строили его и лѣсъ возили по наряду оброчные крестьяны. Да по наряду построено вновь противъ воеводскаго двора погребъ съ выходомъ, деревянный, въ длину 4 сажень, поперекъ 3 сажени, осыпанъ землею и поставлено въ немъ присыльное горячее вино, а строили его посадскіе люди *).

*) Всего на Тюмени на службѣ, съ тѣми, которые посланы въ Яицкіи и въ Дауры, 843 человекъ.

Строельная книга Тюменскаго яма 138 г. (1630 г.)
Кн. № 21.

Лѣта 7138 г. дек. 28. По государеву цареву и великаго князя Мпхаила Феодоровича всея Россіи указу и по наказу на Тюмени воеводы Прокопья Хрисапоовича Измайлова, тюменскій сынъ боярскій Семенъ Поскочинъ да служилый человекъ Шлейко Ярославцевъ прибрали на Тюмени въ новыя ямскіе охотники вмѣсто тюменскихъ и ленскихъ и захребетныхъ гонемыхъ татаръ изъ тюменскихъ изъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей и изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конекаго падежа обшнцали и къ пытѣшнему 138 г. же на себя изъ государева выдѣльнаго спапа за бѣдностью не сѣзли. И впередъ съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не чаяти. А ныня пашни на себя и до выдѣлу не пахивали. И изъ половниковъ и изъ захребетниковъ и изъ припыхъ гулящихъ людей. Въ пытѣшнемъ въ 138 г. дек. въ 17 день по г-ву ц-ву и в. кн. Мпх. Фед. всея Руси указу и по грамотѣ за приписью дьяка Ивана Болотникова да по отпискѣ изъ Тобольска воеводы князи Алексея Никитича Трубецкого велѣно воеводѣ Прокопью Хрисапоовичу Измайлову вмѣсто тюменскихъ гонемыхъ и ленскихъ и захребетныхъ татаръ устроити на Тюмени ямъ русскими людьми противъ прежняго тюменскаго яму, какъ устроенъ былъ ямъ на Тюмени до татарской гоньбы 50 человекъ. А ямской гоньбы 50 подводъ, на человека по пашю. А государева царева и вел. кн. Мпх. Фед. годового

денежнаго жалованья новымъ яскимъ охотникамъ на ямскую гоньбу велѣно давати на пай по 10 руб. человѣку на годъ. Да имъ же пахать на себя напшо безъ государева десятиннаго снопа на пай по 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же. Обыныхъ покосовъ на пай по 100 копенъ. И новые яскіе охотники, староста Еросейко Бытиковъ съ товарищи, которые прибраны были въ ямъ 50 человѣкъ, государю били челомъ, что имъ, 50 человѣкамъ, ямская гоньба не въ силу, потому что они люди бѣдные и безсемейные. И государь бы имъ, Еросейкѣ съ товарищи, пожаловалъ, велѣно было къ нимъ прибрати въ помощь въ ту же въ 50 насвъ и въ жалованье въ прежній окладъ въ 500 р. яскихъ охотниковъ другую 50 человѣкъ по 2 человѣка на пай, чтобы имъ ямская гоньба не въ большую тягость. И о томъ съ Тюмени въ Тобольскъ и къ воеводѣ ко князю А. Н. Трубецкому воевода П. Х. Измаиловъ писалъ, какъ бы на Тюмени ему устроить впередъ прочень и стоятеленъ. Яскимъ бы охотникамъ ямская гоньба была не въ большую тягость. И по отинскѣ изъ Тобольска воеводы кн. А. Н. Трубецкого велѣно на Тюмени устроить ямъ новыхъ яскихъ охотниковъ тужъ въ 50 насвъ и въ жалованье въ прежній окладъ въ 500 р., всего 100 человѣкъ, по 2 человѣка на пай. А кто имены и чей кто сынъ и прозвище изъ посадскихъ людей и изъ отставленныхъ яскихъ охотниковъ и изъ половниковъ и изъ захребетниковъ и изъ гулящихъ людей въ новые яскіе охотники на Тюмени устроены. И что на посадскихъ людѣхъ, какъ они были въ посадѣ и на комъ именемъ государева годового денежнаго оброку порознь было. И кто имены посадскіе жъ люди и отставленные яскіе охотники напши на себя изъ государева выдѣльнаго снопа за бѣдностью пахати покшудли и сколь давно. И что на комъ на новыхъ яскихъ охотниковъ порознь ямскія гоньбы написано. И что кому противъ ямскія гоньбы г-ва ц-ва и вел. кн. Мих. Фед. всея Русіи годового денежнаго жалованья дано. И по сколько кому четей въ полѣ въ понаниѣ. И насель-

ные покосы земли отведено и въ которыхъ мѣстѣхъ. И кто именемъ по новымъ ямскимъ охотникамъ государевѣ жалованью и въ ямской гоньбѣ порука. И съ котораго мѣсяца и числа новые ямскіе охотники на Тюмени ямскую гоньбу гонятъ началъ. И то въ сихъ строельныхъ книгахъ писано подлинно порознь по статьямъ.

Ямская слобода на рѣкѣ на Турѣ вверху отъ города усть рѣки Тюменки. А въ ней до ямскаго строенія по дозору было: Дворъ стараго отставленнаго охотника Феодилка Петрова. И тотъ дворъ купили у него новые ямскіе охотники на пріѣзды государевымъ посланникамъ и гонцамъ. Да въ слободѣ же 17 дворовъ старыхъ же отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, 3 двора тюменскихъ пѣшихъ казаковъ, дворъ посадекаго челоуѣка, да дворъ вдовій, всего 22 двора, опричь въѣзжаго двора, да 6 мѣсть дворовыхъ порозжихъ. И обоего на Тюмени въ ямской слободѣ всякихъ жилецкихъ людей, дворовъ и порозжихъ дворовыхъ мѣсть 28, опричь того двора, что купленъ на пріѣздъ. И тѣ дворы и купили и на порозжія мѣста начали селиться тюменскіе новые ямскіе охотники. А иные живутъ на Тюмени въ острогѣ, на посадѣ и на слободамъ и на деревнямъ въ старыхъ своихъ дворахъ для пашень, потому что имъ нодъ пашни земли и на сѣнные покосы отведено на въ одномъ мѣстѣ—гдѣ кто и на которое мѣсто для угодій государю били челомъ, а иные для нынѣшнихъ пашенныхъ норы векорѣ въ ямской слободѣ поселиться не успѣли.

Новые тюменскіе ямскіе охотники устроены въ ямъ изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей. Во дворѣ ямской староста Еронецка Васильевъ сынъ Бытковъ съ насынкомъ своимъ съ Аношкой Акифьевымъ живетъ за острогомъ на посадѣ своимъ дворомъ. Государева годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было 13 алтынъ 2 деньги. Ямской гоньбы на немъ паи безъ третья пая, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алт. 1½ деньги.

А подъ пашню отведено ему заложныя порожкія земли въ дубровѣ отъ Киньирскія дороги въ полѣ ямской охотника подѣ Сидорковы запки Григорьева на 7 четей безъ стрѣльника пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ на конецъ пашни по дубравѣ до Казанскія дороги на 67 копенъ безъ третья копны. А тое земли напередъ сего никто не пахаль, лежала порожжа. Ямской охотникъ Еуфимка прозвище Богданка Кондратьевъ сынъ Парамоновъ, Мыльникъ онъ же, съ дѣтьми своими съ Аюшкою да съ Оверкою живетъ на посадѣ въ острогѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на цемъ въ посадѣ было рубль 3 алтына 2 деньги. А въ ямскую гоньбу писался своею охотою. Ямской гоньбы на цемъ паи. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 10 руб. сполна, а подъ пашню отведено ему, по его Богданкову челобитью, заложныя порожкія земли подѣ Киньирскія дороги на 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на сто копенъ. А тое землю пахивать отставленный ямской охотникъ Сенка Мороконъ и тотъ Сенка пахетъ на себя пашню изъ государева выдѣльнаго спона въ деревнѣ на дугу. И та его старая пахота лежала впусть. Ямской охотникъ Ивашка Ульяновъ съ дѣтьми съ Иванкой да съ Сенкой живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на цемъ въ посадѣшло 10 алтынъ. Ямской гоньбы на цемъ паи безъ третья пая, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алт. 1½ деньги сполна. А подъ пашню отведено ему, по его Иванкову челобитью, заложныя порожкія земли подѣ Киньирскія дороги и отъ дороги къ дубравѣ межъ гѣнаго казака Ивашковы пашни Фуфан да межъ стрѣлецкія Андрионкины пашни Опрокиднева на 7 четей безъ третья на пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по конецъ пашни по дубравѣ до Казанскія дороги на 67 коп. безъ третья копны. А тое земли напередъ сего никто не пахиваль, лежала порожжа.

Имской охотникъ Ларка Цементьевъ сынъ Рыбаковъ живетъ въ острогѣ своимъ дворомъ, годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было 13 алтынъ 2 деньги. Имской гоньбы на немъ полная, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведены ему заложныя порожжія земли подлѣ Киньрекія дороги, а отъ дороги къ дубравѣ въ межахъ и ямскими же охотниками съ Иванкой Ульяновымъ да съ Ваской Поепѣловымъ на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣпныхъ покосовъ на конецъ пашни по дубравѣ до Казанскія дороги на 50 копенъ. А тое земли напередъ сего никто не пахивать, лежала впустѣ. Имской охотникъ Ѳедоска Ивановъ сынъ вычегжалинъ съ сыномъ своимъ съ Кирилкой прозвище Стрѣлкой. Имской охотникъ Мартышко прозвище Шумилко, Ивановъ сынъ, сапожникъ, да ямской охотникъ Васка Ѳедотовъ сынъ Пелевхинъ съ насынками своими съ Минкою да съ Якушкою Михайловыми дѣтьми Пелевы. Ѳедоска живетъ въ Имской слободѣ своимъ дворомъ. А Шумилко да Васка живутъ на посадѣ въ острогѣ своими дворами. Годового денежнаго оброку на Ѳедоскѣ да на Васкѣ въ посадѣ шло по 11 алтынъ по 4 деньги на человѣка, а на Шумилкѣ оброку шло 13 алтынъ 2 деньги. Имской гоньбы на нихъ на вѣхъ пай, по треть пая на человѣка. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 10 р. сполна. А подъ пашню отведено имъ въ полѣ по ихъ Ѳедоскову съ товарищи челобитыю болотныя порожжія земли по Кармацкой по новой дорогѣ 10 четей, по 3 чети съ третникомъ человѣку пашни въ полѣ, а въ дву потому же, сѣпныхъ покосовъ отъ пашни вверхъ по той же Кармацкой дорогѣ къ дубравѣ по правой сторонѣ по Ѳедоскову пашню Овальнаго и къ дубравѣ по осиновыя колки и подлѣ колковъ до коннаго казака до Ивашковы пашни Чернаго на сто копепъ, по 33 копны съ третью конны человѣку. А тое земли пахалъ напередъ сего тюменскій посадскій человѣкъ Андрюшка Негодяевъ. И тотъ Андрюш-

ка съ Тюмени сбѣжалъ назадъ тому третій годъ. И та
его пашня лежала постѣ его впустѣ. Ямской охотникъ
Степанко Павловъ прозвище Жакъ. Живеть за рѣкою за
Турою въ деревнѣ въ Мошенниковѣ своимъ дворомъ. Го-
дового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 10 ал-
тынъ. Ямской гошбы на немъ полная. Государева годо-
вого денежнаго жалованья на ямскую гошбу дано 5 р.
стопна. А подъ пашню отведено ему земли въ той же
Мошенниковѣ деревнѣ межъ тюменскихъ стрѣльцовъ Про-
кипы да Гаврилковы пашни Мошенниковыхъ да межъ
Исачковы пашни Сесянина до межъ посадскаго человѣка
Иванковы пашни Шубинка на 5 четей въ полѣ, а въ
дву потому же, сѣнныхъ покосовъ и по дубравѣ на 50 ко-
пенъ. А тое пашенную землю и сѣнные покосы и съ дво-
ровою усадю заложилъ у него, Степанка, пѣшій казакъ
Сенка Карачевецъ въ прошломъ въ 137 г. въ четырехъ
рубляхъ. А тотъ Сенка умеръ и той своей пашни и сѣн-
ныхъ покосовъ и дворовой усады у него не выкупилъ.

138 г. апрѣля 20 въ сѣзжей избѣ передъ воеводою П.
Х. Измайловымъ Сенкина жена Карачевца вдова Пра-
сковница сказала, что ей той бывшаго мужа своего Сен-
кины деревни и пашни выкупать нечѣмъ и впередъ де
ей, Парасковницѣ, до нее дѣла нѣтъ. Ямской охотникъ
Левка Игнатьевъ живеть за рѣкою за Турою въ деревнѣ
на береговомъ яру у ямского же охотника у Якушки
Степанова въ сусѣдѣхъ. Годового денежнаго оброку на
немъ въ посадѣ шло 10 алтынъ Ямской гошбы на немъ
треть нал. Государева годового жалованья на ямскую
гошбу ему дано 3 руб. 11 алтынъ съ полуденьгою, а
подъ пашню отведено ему заложныя порозжія земли по
его Левкинѣ челобитью въ той же деревнѣ на береговомъ
яру у рѣки у Туры на берегу съ верхняя стороны отъ
деревни по лощинѣ въ межахъ съ кошнымъ казакомъ съ
Иванкой Бузалинымъ съ дѣтьми да съ ямскимъ охотни-
комъ съ Девяткомъ Ивановымъ, а съ нижнюю сторону
отъ среднихъ отъ трехъ сосенъ, а стоятъ тѣ сосны на

берегу у рѣки у Туры подь угоромъ на трети чети съ третникомъ пашни въ полѣ, въ дву потому же, сѣвнмхъ покосовъ около пашни по дубравѣ подлѣ большого болота до татарскія до Роебохтипы пашни и черезъ Тобольскую зимнюю дорогу на 33 кошны съ третью кошны, а тое земли напередь сего никто не пахиваль, дежала порозжа.

Имской охотникъ Васка Семеновъ сынь Сердцовъ живеть въ острогѣ на посадѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 28 алт. 2 деньги. Да къ нему же приписанъ въ ямскую гоньбу въ помочь вятчанинъ гулящій человекъ Савка Степановъ сынь Айдяковъ съ сыномъ своимъ съ Сидоркомъ, а живеть Савка у него же у Васки на дворѣ. Имской гоньбы на нихъ вмѣстѣ най. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему Васкѣ съ захребетникомъ дано 10 р. сполна, а подь пашню отведено ему, по его Васкину челобитью, заложныя порозжія земли по Князьрской дорогѣ на большой Елани въ межахъ съ одву сторону коннаго казака Ромашкою пашнею Федорова, а съ другую сторону въ межахъ съ ямскимъ охотникомъ съ Иваншкой Ульяновымъ съ дѣтьми вонче съ ямскимъ охотникомъ съ Девяткомъ съ Хохловымъ. Ему, Васкѣ, съ захребетникомъ на 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣвнмхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 100 копенъ. А тое землю пахаль тюменскій пѣшій казакъ Шестачко Опрокидневъ съ 138 г. въ 20 день передь воеводою передь Прокофьемъ Хрисанфовичемъ Измайловымъ Шестачко Опрокидневъ сказалъ, что онъ ту свою пахоту покинулъ тому шестой годъ и впередь де ему во той своей пахатѣ дѣла пѣть. А Девяткова пашня Хохловъ и сѣвнмхъ покосы, что ему по отводу досталось, писаны подь его статью ниже сего *). Имской охотникъ Павель Ивановъ сыль прозвище Девятко живеть въ острогѣ на по-

*) До сихъ поръ переписывалось въ порядкѣ книги и сполна; далѣе помѣщается лишь болѣе характерное.

садѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣшло 10 алтынѣ. Ямской гоньбы на немъ было полная. И Девятка ту полная едалъ съ себя посадекому чловѣку Аѳонкѣ Пахомову сыпу прозвище Буру. Да на того же Аѳонку прибавлено было ямской гоньбы другая полная, потому что приписанъ былъ къ нему въ помощь братъ его, гулящій чловѣкъ Сидорко Патрикѣвъ. И Аѳонка Буръ отъ той ямской гоньбы отставленъ, потому въ выдѣльныхъ книгахъ тобольскаго сына боярскаго Михайло Байкошина да подъячаго Михайло Исакова выдѣлу прошлаго 137 г. написано: посадскій чловѣкъ Аѳонка Буръ нахалъ на себя хлѣбъ изъ государева выдѣльнаго снопа, къ нынѣшнему къ 138 году рожъ у него сvezена жъ. И Девятко Ивановъ въ ямскую гоньбу устроенъ по прежнему въ полная. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведено ему по его, Девяткову, члобитью заложная порозкая земля за рѣкою за Турою въ деревнѣ на береговомъ яру въ дубравѣ обѣ между съ повымъ же ямскимъ охотникомъ съ Левкою Игнатъевымъ на 5 четей пашни въ полѣ, а въ дву потому же.

Чѣстныхъ покосовъ около пашни по той же дубравѣ въ межахъ съ Аѳонкою Буромъ, да съ коннымъ казакомъ съ Иванкой Бузолнымъ да съ повыми ямскими охотниками съ Левкою Игнатъевымъ да съ Якушкомъ Степановымъ да по большое болото, да по водяной по березовой колокъ на 50 коненъ. А тое земли напередъ сего никто не нахивалъ, лежала порозжа. Порука по немъ, Девяткѣ, въ государевомъ жалованьѣ и въ ямской гоньбѣ тюменскіе жъ повые охотники староста: Ерѳеѣ Кобытниковъ, Иванка Новосель, Ерѳеѣико Леонтъевъ, Микитка Филиповъ, Севрючка Спиридоновъ, Марка Дементъевъ, Володка Божедомовъ, Якушка Переваловъ, Шумилко Ивановъ, Васка Федоровъ, а Аѳонкѣ братъ Буровъ, Сидорко Патрикѣвъ, съ другимъ полунаемъ приписащъ въ пай къ новому ямскому охотнику къ Якушку Степанову.

Всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и въ тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ, которые въ ямскую гоньбу устроены изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей и которые за бѣдностью отъ пашни отбыли, 48 дворовъ, а ямскихъ охотниковъ въ нихъ 49 человекъ. Да посадскихъ же оброчныхъ непашенныхъ людей устроено въ ямъ, а своихъ дворовъ у нихъ нѣтъ, потому вскорѣ дворовъ своихъ строить не успѣли, живутъ они въ сусѣдѣхъ по чужимъ дворамъ, три человекъ. И обое на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ посадскихъ оброчныхъ непашенныхъ людей, и которые за бѣдностью отъ пашни отбыли, живутъ въ своихъ дворѣхъ и съ тѣми, которые живутъ въ сусѣдѣхъ, 52 человекъ, да изъ тѣхъ же ямскихъ охотниковъ, у 26 человекъ, братьевъ и дѣтей и племянниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлѣ на ихъ хлѣбъ — 44 человекъ. Да къ ямскимъ же охотникамъ, къ Васкѣ Средцову да къ Баженку Гилеву, приписаны въ ямскую гоньбу на ихъ пашнѣ въ помочь захребетниковъ 2 человекъ, да дѣтей у нихъ два же человекъ. И обоего у новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено въ ямъ изъ посады братьевъ и дѣтей и племянниковъ и захребетчиковъ съ дѣтьми 47 человекъ. А государево цареву и велик. кн. Мих. Фед. всея Руссїи годового денежнаго оброку на тѣхъ новыхъ ямскихъ охотникахъ было, какъ они жили въ посадѣ, 20 р. 5 алт. А на братьяхъ и на дѣтяхъ и на племянникахъ денежнаго оброку въ посадѣ не было, потому что они у отцовъ своихъ и у братьевъ и у дядей живутъ на ихъ хлѣбѣ и не въ раздѣлѣ. И захребетчики въ ямское строеніе денежный оброкъ платили съ гулицами ырыжками вмѣстѣ. Ямской гоньбы на ямскихъ охотникахъ 27 пашевъ и полтретия паша.

Государева царева и велик. князя Михаила Федоровича всея Русїи годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 271 р. 22 алтына съ полуденьгой, по 10 р.

на пай. А подъ пашни отведено имъ изъ порозжихъ и изъ выморочныхъ заложныхъ земель на 272 четверти безъ третника пашни въ полѣ, а въ дву потому же, по 10 четей на пай. Сѣбныхъ покосовъ около пашень и по концѣ пашни и по дубровамъ на 2717 копенъ безъ трети коины. А та земли, которая новымъ ямскимъ охотникамъ подъ пашни и на сѣбные покосы отдѣлена, за ними не мѣрена, а писана противъ государева указа и по ихъ ямской гоньбѣ по смѣтѣ.

Ямскіе же охотники устроены въ ямъ изъ старыхъ тюменскихъ и оставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежа обнищали. Пашни на себя за бѣдностью пахать не почали. Государева выдѣльнаго хлѣба съ нихъ пыть нѣтъ и впередъ не чають, а иные и до выдѣлу пашни не пахивали, а иные устроены изъ половниковъ и съ государевымъ денежнымъ жалованьемъ. И въ ямскую гоньбу ихъ будетъ: ямской охотникъ Теренко, прозвище Шумилко, Еремѣевъ сынъ Бахлыковъ, Стерлеговъ онъ же, съ сыномъ своимъ съ Левкой живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ. Въ прошломъ въ 137 г. выдѣльной хлѣбъ своей пахоты въ государевы житницы платилъ, а въ нынѣшнемъ 138 г. ржи у него за бѣдностью не сѣяно. Ямской гоньбы на немъ полпая. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведено ему по его, Шумилкову, челобитью, заложныя порозжія земли вопче съ ямскими же охотниками съ Ивашкомъ Ерофеевымъ да съ Нароепковымъ Степановымъ ему, Шумилку, на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣбныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 50 копенъ. А напередъ сего тою землю пахалъ оставленный ямской охотникъ Сефилко Петровъ и ту онъ свою старую пахоту покинулъ, а пашетъ на себя пашню въ томъ мѣстѣ на берегу у рѣки у Туры, и та его старая пахота лежала по ся мѣста порозжа. А Ивашкова и Нароепкова пашни и сѣбные покосы, что имъ по отводу досталось, писаны подъ ихъ статьями.

Тюменскіе новыя ямскіе охотники устроены въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ жилацкихъ захребетныхъ людей, которые жили на Тюмени въ ямской слободѣ и по деревнямъ отъ отцовъ своихъ и отъ братій въ отдѣлѣ: своими дворами, пашни на себя изъ государева выдѣльнаго спона за бѣдностью не нахивали и иныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. Жили да избыли. А въ ямскую гоньбу государю били челомъ объ нихъ отцы ихъ. А иные подавали челобитныя сами. А иные писались въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ оставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископскихъ оставленныхъ же оброчныхъ крестьянъ и снимали на себя ямскую гоньбу съ новыхъ же ямскихъ охотниковъ, которые были устроены въ ямъ изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ пришлыхъ гулящихъ людей.

Ямской охотникъ Тихонко Григорьевъ сынъ Зубаревъ живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ отъ отца своего, отъ Гринки, въ отдѣлѣ. А въ ямскую гоньбу ему дано 5 руб. спона. А подъ пашню отведено ему по его Тихонову челобитью заложныя порозжія земли въ дубравѣ по Казанской дорогѣ на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣпныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 50 копенъ. А тое землю треть сего пахалъ пашенный крестьянинъ Федка Зубаревъ. И тотъ Федка тое свою старую пахоту покинулъ, пашеть на себя пашню на Кармакахъ. И то его старая пашня лежала порозжа.

Тюменскіе же новыя ямскіе охотники устроены въ ямъ изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ женами и съ дѣтьми. А иные гулящие люди писались въ ямскую гоньбу своею охотою. Ямской охотникъ Иванко, прозвищемъ Степановъ, Аптоновъ сынъ Печасевъ. Пришелъ на Тюмень въ выпѣишемъ 138 г. съ Вятки изъ Слободского и женился на Тюмени на вдовѣ посадскаго человѣка на Васкинской женѣ Чернаго во дворѣ. Годового денежнаго оброку на женѣ его въ посадѣ было, какъ она жила во вдовахъ, 13 алтынъ 2 деньги. Ямской

гоньбѣ на немъ пай безъ трети пая. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алтына съ деньгой. А подъ пашню отведено ему по его Иванкову челобитью заложныя земли по Ишименской дорогѣ на 7 четвертей безъ третника пашни въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ по конецъ пашни и по дубравѣ на 67 копѣтъ безъ трети копы. А тое землю напередъ того пахалъ тюменскій пахотный крестьянинъ Васка Шелудковъ. И тотъ Васка умеръ. А тое пашня и по си мѣста лежала въ пустѣ.

И всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и Тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ 40 дворовъ. А ямскихъ охотниковъ въ нихъ, которые въ ямскую гоньбу устроены изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго надежу охудѣли и отъ пашни отстали. И передъ съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не взять. И съ тѣми, которые пашни на себя за бѣдностью и до выдѣлу не нахивали, 9 человекъ, да изъ казачьихъ половниковъ 2 человекъ, да изъ захребетниковъ, которые жили на Тюмени отъ отцовъ своихъ и отъ братьи въ отдѣлѣ своими дворами. и пашни на себя и государева выдѣльнаго снопа за бѣдностью не пахали и пныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. Жили да избыли. И съ тѣми, которые инсались въ ямскіе охотники изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіеріеископныхъ же отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ, 22 человекъ. Изъ гулящихъ приходящихъ людей, которые пришли на Тюмень на жительство съ женами и съ дѣтьми и съ тѣми, которые на Тюмени пришедши поженились, 10 человекъ. Да гулящихъ же пришедшихъ людей устроено въ ямъ, а своихъ дворовъ у нихъ нѣтъ, живутъ они въ сусѣдяхъ по чужимъ дворамъ по то, что вскорѣ дворовъ своихъ устроить не успѣли, 5 человекъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено изъ старыхъ отставленныхъ охудавшихъ ямскихъ охотниковъ, изъ половниковъ, изъ захребетчиковъ и изъ

оставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископскихъ оставленныхъ оброчныхъ крестьянъ и изъ гулящихъ прихожанъ людей, которые живутъ своими дворами и съ тѣми, которые нынѣ живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, 48 человекъ. Да тѣхъ же ямскихъ охотниковъ и 19 человекъ, братья ихъ и дѣтей, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣль на ихъ хлѣбѣ 23 человека. Да въ томъ же числѣ, въ 48 человекѣхъ, ямскихъ охотниковъ нанисался въ ямъ своею охотою Демидко Тюриковъ. Былъ тотъ Демидко за сибирскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ крестьянѣхъ на оброкѣ. И мѣнялся онъ съ тюменскимъ ямскимъ охотникомъ Тимошкой Слѣпымъ на ямскую гоньбу архіепископскимъ денежнымъ оброкомъ, почему онъ, Демидко, въ архіепископско казну на годъ платилъ. А тотъ Тимошка устроенъ былъ въ ямскую гоньбу изъ посадскихъ оброчныхъ людей. Онъ, Демидко, сталъ въ его, Тимошкино, мѣсто въ ямскіе охотники. А Тимошка въ его мѣсто сталъ въ архіепископскіе оброчные крестьяне. А государева годового денежнаго оброка на немъ въ посадѣ было 10 алтынъ. Да изъ гулящихъ прихожанъ людей Ивашко Печаяевъ да Дружинко Полстоваль, пришли на Тюмень, поженились на посадскихъ оброчныхъ вдовахъ. А оброку на тѣхъ вдовахъ въ посадѣ было до ихъ женитьбы 23 алтына 2 деньги. И тѣ Ивашко и Дружинко устроены въ ямскіе же охотники въ то же число въ 48 человекъ. А тотъ оброкъ, что былъ на женахъ ихъ до ихъ женитьбы, для ямской гоньбы съ нихъ сложенъ. И обоего посадскаго денежнаго оброку было на Тимошкѣ Слѣпомъ и на оброчныхъ на двухъ вдовахъ, которыя вышли замужъ за новыхъ ямскихъ охотниковъ, изъ прежняго оброчнаго денежнаго оклада сложено рубль. Ямской гоньбы на тѣхъ ямскихъ охотникахъ на 48 человекъ 23 пай безъ полтретя пая. А государева царева и вел. кн. Мих. Фед. всея Руси годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 228 р. 11 алт. полторы деньги по 10 р. на пай. А подъ панно

отведено имъ изъ порозжихъ и изъ выморочныхъ заложенныхъ земель. А инымъ, которые писались изъ отставленныхъ служилыхъ людей, старую ихъ пахоту на 228 четвертей съ третникомъ пашни въ полѣ, а въ дву потому же, па пай по 10 четей. Сънныхъ покосовъ по конецъ пашень и около пашни и по дубравамъ на 2283 копны съ третью копны. А та земля, которая новымъ яскимъ охотникамъ подъ пашню и на сѣнные покосы отведена, за ними не мѣряна, а писана противъ государева указа и по ихъ ямской гоньбѣ по разводу.

И всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и Тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ яскихъ охотниковъ 88 дворовъ. А яскихъ охотниковъ въ нихъ, которые въ ямскую гоньбу стропы изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ изъ пашенныхъ людей, 43 человекъ. Да изъ посадскихъ же оброчныхъ людей, которые сверхъ денежнаго оброка хлѣбъ на себя и государева выдѣльнаго снопа неповелку принаживали. А къ нынѣшнему къ 138 году ржи у нихъ за бѣдностью не сѣяно, потому что отъ конскаго падежу обвинили и впредь съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не чаять, шести человекъ. Да изъ старыхъ отставленныхъ яскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежу обвинили и отъ пашни отбыли. А иные пашни на себя за бѣдностью и до выдѣлу не наживали—девяти человекъ. Да изъ захребетчиковъ, которые жили на Тюмени отъ отцовъ своихъ и отъ братьи въ отдѣлѣ, а пашни на себя изъ государева выдѣльнаго снопа за бѣдностью не наживали, иныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. И съ тѣми, которые писались въ ямскіе охотники изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей, изъ архіерископныхъ же отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ 22 человекъ, да изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ женами и съ дѣтьми, и съ тѣми, которые на Тюмени пришедши поженились, 10 человекъ. Всего новыхъ яскихъ охотниковъ, которые живутъ въ своихъ дворѣхъ,

92 человекъ. Да новыхъ же ямскихъ охотниковъ устроено въ ямъ, у которыхъ нынѣ дворовъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, потому для нынѣшнихъ пашенныхъ норъ дворовъ своихъ вскорѣ устроить не успѣли. Изъ посадскихъ оброчныхъ непашенныхъ людей три человекъ. Да изъ гулящихъ прихожихъ людей 5 человекъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ прибрано и въ ямскую гоньбу устроено изъ посадскихъ оброчныхъ непашенныхъ людей и изъ отставленныхъ ямскихъ охудалыхъ охотниковъ и изъ половниковъ и изъ захребетчиковъ и изъ отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископскихъ отставленныхъ же оброчныхъ крестьянъ и изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые живутъ своими дворами и съ тѣми, которые нынѣ живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, 100 человекъ противъ тобольскія отишки воеводы и князя Алексѣя Никитича Трубецкого сполна. Да у тѣхъ же ямскихъ охотниковъ, у 45 человекъ, братья и дѣтей и племянниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлѣ па ихъ хлѣбѣ,—67 человекъ, да къ ямскимъ же охотникамъ, къ Васкѣ Сердцову да къ Баженку Гилеву, приписано въ ямскую гоньбу на ихъ паи въ помочь захребетчиковъ 2 человекъ, да дѣтей у нихъ два же человекъ. А государева денежнаго жалованья тѣмъ захребетчикамъ на ямскую гоньбу не дано, потому что они гоняють ямскую гоньбу съ тѣми ямскими охотниками съ Ваской да съ Баженкой по договору. И всего у новыхъ ямскихъ охотниковъ у 45 человекъ братья и дѣтей и племянниковъ и захребетчиковъ съ дѣтьми, которые приписаны къ ямскимъ охотникамъ, къ Васкѣ да къ Баженку, па ихъ паи въ помочь,—71 человекъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ прибрано и въ ямскую гоньбу устроено и ихъ братья и дѣтей и племянниковъ съ приписанными захребетчиками съ дѣтьми 171 человекъ. А государева царева и велик. кн. Мпх. Фед. всея Русіи годового денежнаго оброку на ямскихъ охотникахъ, кото-

рые устроены въ язь, и съ посадекихъ оброчныхъ людей на 52 человекѣхъ въ посадѣ было 20 руб. 5 алтынь. Да посадекій же оброчный человекъ Тимошка Костянтиновъ сынъ Слѣпой устроенъ быть въ ямскую гоньбу въ треть пая. И тотъ Тимошка ту треть пая сдалъ съ себѣ архіепископлю оброчному крестьянину Демидкѣ Тюрикову. Тотъ Демидко сталъ въ его мѣсто въ ямскіе охотники, а онъ, Тимошка, въ то Демидкино мѣсто сталъ въ архіепископли оброчные крестьяне. А оброку на немъ въ посадѣ было 10 алтынь. Да изъ гулящихъ прихожихъ людей въ ямскую гоньбу устроены два человекѣхъ—Иванка Нечаевъ да Дружинко Полетовать. А женились они на Тюмени на посадекихъ оброчныхъ вдовахъ, а оброку на тѣхъ вдовахъ, какъ они жили до ихъ жептѣбы въ посадѣ, было 23 алтына съ деньгой. И всего государева годового денежнаго оброка на ямскихъ охотникахъ, которые въ ямскую гоньбу устроены, и съ посадекихъ оброчныхъ людей, и съ того, что посадекій же человекъ пзъ ямской гоньбы сталъ въ архіепископли оброчные крестьяне, и что было денежнаго оброка на двухъ вдовахъ, которыя вышли замужъ за гулящихъ людей—21 р. 5 алт. И тотъ государевъ денежный оброкъ съ тѣхъ новыхъ ямскихъ охотниковъ для ямской гоньбы по отпискѣ изъ Тобольска воеводы и князя А. И. Трубецкаго сложено. А на братіи ихъ и на дѣтей и на племянникахъ государева денежнаго оброка въ посадѣ не было, потому что они у отцовъ и у братьи и у дядей живутъ на хлѣбѣ и не въ раздѣлѣ. А захребетчики два человекѣхъ, которые приписаны къ ямскимъ охотникамъ въ помочь, до ямского строенія государевъ денежный оброкъ платили съ гулящими ярыжками вмѣстѣ. Ямской гоньбы на тѣхъ ямскихъ охотникахъ 50 павѣ сполна. А государева царева и вел. кн. Мих. Фед. всея Русіи годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу дапо 500 р. по 10 р. на пай противъ государева указа сполна. А подъ напши отведено имъ около города и по деревнямъ изъ порозжихъ и изъ выморочныхъ земель, гдѣ

кто ямскіе охотники и на которыя мѣста для угодій государю били челоуѣ, и съ тѣми, которые люди писались въ ямскіе охотники изъ отставленныхъ служилыхъ людей, и тѣмъ отведена старая ихъ пахота, гдѣ они пашню на себя пахали до ямскаго стросня, а которые ямскіе охотники подъ пашню земель въ угодныхъ мѣстахъ себѣ наприискали, и тѣмъ по досмотру воеводы Прокоѣя Хрисанѣевича Изманлова отдѣлено подъ пашни изъ порозжія заложенныхъ земли въ подгородной дубравѣ за государевымъ полемъ межъ Кинырскія дороги и Казанскія. Всего имъ отведено земли на всѣ 50 паевъ да 500 четвертей пашни въ полѣ, а въ дву потому же, по 10 четей на пай. Сѣнныхъ покосовъ по концѣ тѣхъ же отводныхъ пашепъ и около пашенъ и по дубравамъ 5000 коненъ, по 100 конепъ на пай.

А ямскую гоньбу тѣ новые тюменскіе ямскіе охотники начали съ Тюменскаго яму гонять марта въ 25 число нынѣшняго 138 г., съ Благовѣщенья дня Пресв. Богородицы. И государево и вел. князя Мих. Фед. всея Русіи годовое денежное жалованье на ямскую гоньбу имъ даво съ того же числа на годъ марта по 25 число 139 г. окладъ ихъ сполна. А кто тѣмъ новымъ ямскимъ охотникамъ въ поручныя записи писались и кто по кому въ государевѣ денежномъ жалованьи и въ ямской гоньбѣ имался поручкою и каковы по нихъ поручныя записи взяты, и то писано подъ сего статьею подлинно.

А въ поручныхъ записяхъ, каковы по новыхъ ямскихъ охотникахъ въ государевѣ денежномъ жалованьи и въ ямской гоньбѣ взяты, написано по государеву цареву и вел. кн. Мих. Фед. всея Русіи указу и по отпискѣ изъ Тобольска государева воеводы и кн. А. Н. Трубецкого и по наказу и по памяти на Тюмень воеводы Пр. Хр. Измайлова, велѣно имъ на Тюмени вмѣсто тюменскихъ гоубныхъ захребетчиковъ и ленскихъ татаръ гонять ямская гоньба 50 паями. А государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу указано имъ давать изъ госуда-

ревы казны на пай по 10 р. на годъ. Да имъ же, ямскимъ охотникамъ, по государеву указу пахать на себя государево жалованье бѣлую пашню безъ выдѣльнаго снопа противъ государева указа. И имъ, всеѣмъ ямскимъ охотникамъ, будучи на Тюмени въ ямскихъ охотникахъ, ямская гоньба гонять отъ Тюмени по дорогѣ до Тобольскаго города и до Туринскаго острога или гдѣ по государеву указу и по подорожнымъ подводы будутъ надобны. А держати имъ на Тюмени гоньбу на пай по три мерина добрыхъ, въ зимѣ съ санями, а въ лѣтѣ съ сѣдлы и съ телѣгами и съ хомуты и со всякою гонсбною снастью. А для водниого пути держати имъ всякія гребныя суды—струги и лодки и веслы и съ бечевами и со всякою судовою снастью ежегодно безпереводно. А давати имъ подъ г-ву ц-ву и в. кн. Мих. Ѳед. всяя Русей казну и подъ государевыхъ посланниковъ и подъ скорыхъ гонцовъ зимою подводы и проводниковъ, а въ лѣтѣ суды и кормщиковъ и гребцовъ по государеву указу тотчасъ безъ всякаго мотчанья, и за подводами имъ и за судами государевы казны и посланниковъ и скорыхъ гонцовъ на яму не держати. И везучи дорогою государеву казну беречи накрѣпко, и не покрасти и ниныя никакія хитрости надъ нею ни гдѣ некоторыми дѣлами не чинити. И государевыхъ посланниковъ и скорыхъ гонцовъ не красти жъ и до смерти на дорогѣ не метати, въ томъ во всеѣмъ государевымъ всякимъ скорымъ дѣламъ поруки некоторыя не чинити. И самимъ имъ, ямскимъ охотникамъ, будучи на Тюмени въ ямской слободѣ въ ямскихъ охотникахъ жити тихо и смирно. А корчмы и блядны и зерни и душегубства по дворамъ у себя не держати. И самимъ имъ, ямскимъ охотникамъ, зерню и карты не играти и корчемнаго питья не покунати и не красти и людей до смерти не побивати и татей и разбойниковъ и всякихъ лихихъ людей приходу и прїѣзду къ себѣ не держати и татинную и разбойную рухлядь не промышляти и пными никакими воровствами не воровати и съ воры не водиться, изъ Тюмени изъ ямской слободы никуда не

избѣжати. А буде они, ямскіе охотники, будучи на Тюмени въ ямскихъ охотникахъ, ямской гоньбы отъ Тюмени по дорогѣ до Тобольскаго города и до Туринскаго острога или гдѣ по государеву указу и по подорожнимъ подводы будутъ надобны,—гоняти не будутъ или на ямскую гоньбу на пай по 3 мерина добрыхъ въ зимѣ съ санми, а въ лѣтѣ съ сѣдлы и съ телѣгами и съ хомуты и со всякою гоньбою спастыю а для воднаго пути гребныхъ судовъ—струговъ и лодокъ съ веслы и бечевами и со всякою судовою снастью ежегодъ безпереводно держать не учнутъ, или подѣ г-ву и-ву и вел. кн. Мих. Фед. всея Русіи казну и подѣ государевыхъ посланниковъ и подѣ скорыхъ гонцовъ зимою подводѣ и проводниковъ, а въ лѣтѣ судовъ и кормицниковъ и гребцовъ по государеву указу и по подорожнымъ,—тотчасъ давать не учнутъ, а за подводами и за судами государевѣ казнѣ и посланникамъ и скорымъ гонцамъ учинится отъ нихъ мотчанье, или везучи дорогою государеву казну беречи накрѣпко не учнутъ или сами они, ямскіе охотники, или ихъ проводники се покрадутъ или иную какую хитрость надѣ нею которыми дѣлы учинить или государевыхъ посланниковъ и скорыхъ гонцовъ на яму или по дорогамъ учнутъ красть и до смерти побивать или не довезчи до города на дорогѣ метати, и въ томъ во всемъ отъ нихъ или отъ ихъ проводниковъ государевымъ всякимъ дѣламъ учинится какая поруха. или живучи они въ ямской слободѣ въ ямскихъ охотникахъ учнутъ по дворамъ у себя держати корчму и блядню и зернь и душегубство или сами они, ямскіе охотники, учнутъ зерню и карты играти и корчемное продажное питье покупати или красти и разбивати и татишную и разбойную рухлядь промыслиати и татей и разбойниковъ и всякихъ лихихъ людей приходѣ и приѣздѣ къ себѣ держати и съ воры зпаться, или кто изъ ихъ братьи изъ ямскихъ охотниковъ или изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ безъ государева указа изъ ямской слободы сбѣжитъ и на нихъ, на ямскихъ охотникахъ, и на ихъ дѣтей и на бра-

тей и на племянникахъ, которые въ поручныхъ записяхъ имена писаны, пеня г-ря ц-ря и вел. к-зя Мих. Ѳед. всея Русіи и ямская гоньба. А пеня, что государь укажетъ, и ихъ, поручниковъ, бы головы въ его головы мѣсто. А который ихъ, поручниковъ, будетъ въ лицахъ, на томъ пеня и поруха и ямская гоньба.

Да по яскимъ же охотникамъ, по Павликѣ Ивановѣ сынѣ, прозвище по Девяткѣ, да по Макаркѣ, прозвище по Девяткѣ жь, Акинѣевѣ сынѣ Хохловѣ съ сыномъ его Ивашкомъ, да по племянникамъ его, по Гаврилкѣ Алексѣевѣ сынѣ Хохловѣ съ братомъ съ Ивашкомъ, да по Анкудинкѣ Іевлевѣ въ государевѣ жалованьѣ и въ ямской гоньбѣ поручныя записи взяты порознь и ручались по нихъ сторонніе люди. А кто по комъ ручался и тѣмъ поручникомъ имена писаны въ сихъ строельныхъ книгахъ подъ ихъ статьями выше сего.

Книги тюменскому ямскому отпуску 141 г. сентября съ
1 числа по сентябрю же по 15 число 142 г. (1633—1634)
кн. № 5.

Сент. 3 по тобольской подорожной стольника и воеводы кн. Федора Андреевича Телятевскаго ѡхали изъ Тобольска къ Москвѣ тобольскій сынъ боярскій Евгенийъ Поливановъ да конный казакъ Якунка Заевъ. Дано имъ на Тюмени до Туринскаго острога сухимъ путемъ сыну боярскому 2 подводы, а казаку подвода, всѣмъ ввочемъ проводникъ на подводу. Всего имъ дано 4 подводы. Подорожная писана 140 г. авг. въ 8 день. А подводы отпустили ямщики свои, безъ найма. Сент. 7. По государевъ московской подорожной ѡхали съ Москвы въ Тобольскъ Тюменскаго города служивые люди конные казаки: Герасимко Тимоосевъ, Михалко Микифоровъ, стрѣльцы: Федка Громотухинъ, Гаврилко Васильевъ, Панка Петровъ, да иѣшіе казаки десятникъ Поздейко Филипповъ, Зарялко Семеновъ, Максимка Ивановъ, Иванка Обросимовъ, да Туринскаго острога стрѣлецъ Нехорошко Венедиктовъ, а съ ними колодники Путьвльскаго уѣзда крестьянинъ Федка Наумовъ да литовскій переходной мужикъ Иванка Стасевъ, да выходецъ Новгородскаго уѣзда села Погарницъ нашенный мужикъ Матюшка Яковлевъ съ женами и съ дѣтьми, всего 15 человекъ, да енисейскій жилецкій человекъ Васка Триооновъ да отъ Володимира безмѣстная черница Ольга. Дано имъ на Тюмени служивымъ людямъ подъ нихъ и подъ колодниковъ до Тобольска судно и кормщикъ да гребцовъ 14

человѣкъ. Всего имъ дано 15 подводъ. Подорожная писана на Москвѣ 140 г. мая въ 24 день. Отпущены къ Москвѣ по памяти за приписью дьяка Ивана Перепосова.

А отпустили съ Тюмени ямщики девять подводъ свои безъ найма, а 6 подводъ наймомъ. Дано за 6 подводъ 3 р. 20 алт. по 20 алтынь за подводу.

Сент. 8. По тобольской подорожной стольника и воеводы кн. Ѳ. А. Телятевскаго ѡхали изъ Тобольска къ Москвѣ Тобольскаго города Знаменскаго монастыря архимандритъ Тарасій. Дано ему на Тюмени до Туринскаго острога въ готовое судно 6 человѣкъ гребцовъ и съ кормщикомъ. Подорожная писана 140 г. авг. 24. А подводы отпустили ямщики свои, безъ найма.

Сент. 10. По верхотурской подорожной воеводы Федора Байшева да Второго Шестакова ѡхали съ Верхотурья въ Тобольскъ съ государевой денежной казной верхотурскіе стрѣльцы Мосейко Бужениновъ да Васка Константиновъ да цѣловальникъ Микитка Кипріяновъ. Дано имъ на Тюмени до Тобольска подъ государеву денежную казну и подъ нихъ, подъ служивыхъ людей, и подъ цѣловальника судно и кормщика да 3 человѣка гребцовъ. Всего имъ дано 4 подводы. Подорожная писана 140 г. авг. 28. А подводы отпустили ямщики свои, безъ найма.

Ноября 11. По приказу воеводы Семена Ивановича Жеребцева съ Тюмени до Тобольска для государева дѣла дана подвода съ санми по первому зимнему пути тюменскому стрѣльцу Офросимку Есипову. Послать съ отпесками. Отпустили ямщики свои, безъ найма. Декабря 11. По тюменской подорожной воеводы Семена Ивановича Жеребцова дана съ Тюмени до Туринскаго острога тюменскому нашедшему крестьянину Ѳомкѣ Юрьеву подвода съ санми. Ѣхать онъ ко Руси по отца и по матеръ и по жену и по дѣтей. Подорожная писана 141 г. ноября въ 27 день. А подвода отпущена ямская, безъ найма.

Дек. 31. По государевѣ московской подорожной ѡхаль съ Москвы сибирскій князь Дмитрій Алачевъ съ дѣтьми

своими. На Тюмени до Тобольска подъ него, Михаила, (?) и подъ людей его 10 подводъ съ санми и съ проводники. Отпущень изъ Москвы по памяти за приписью дьяка Федора Панова. Съ Тюмени отпустили пять подводъ свои, безъ найму, а 5 же подводъ наймомъ. Найму дано за 5 подводъ 7 рублевъ по 40 алтынъ за подводу. *

И всего въ 141 г. сентября съ 1 числа по септ. же по 1-ое число 142 г. тюменскіе ямскіе охотники отпустили въ Тобольскъ и Туринскій острогъ и въ государевы въ Цицынскія свободы и па Чубарово 874 подводы собою безъ найма. А наймомъ 194 подводы, а наймы дано 167 р. и обое собою и наймомъ 1638 подводъ.

Послужной списокъ тюменскихъ служилыхъ людей. Кн. № 1255.

188 г. (1680 г.) марта въ *) день по государеву цареву и великаго кн. Федора Алексѣевича всея великія и пр. самодержца указу и по грамотѣ вписано на Тюмени въ приказной избѣ изъ тюменскихъ окладныхъ расходныхъ книгъ сентября 188 г. при стольникѣ и воеводѣ Михаилѣ Квашинѣ, сколько на Тюмени всякихъ чиновъ ружниковъ и служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и литвы и литовскаго есиеску и конныхъ и пѣшихъ казаковъ и стрѣльцевъ и оброчниковъ и юртовскихъ служилыхъ татаръ, и что кому великаго г-ря денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья окладъ и гдѣ кто съ 173 году были на службахъ и въ посылкахъ и для ясашныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ сборовъ и на приказѣхъ и на заставахъ, и что отъ вел. г-ря денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья съ 173 г. да по 188 г. дано и кому сколько и на которые годы не додано, и то писано въ сихъ тетратяхъ по разнымъ по статьямъ. Да тюменскіе же служилые люди и дѣти боярскіе и литва и литовскаго есиеску конные казаки и юртовскіе служилые татаровя посылаются съ Тюмени въ проѣзжія ставицы для провѣдыванія вопиющихъ людей въ степь на три урочища: на Елбаево жилище, на Бѣлое городище и на усть Шети рѣки дни по 3 и по 4, но три человѣка на недѣлѣ по дважды посылаются. II ве-

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

лѣно имъ стоять по Пышнѣ рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ по-недѣльно попеременно во все лѣто покажеть свѣги большіе укинуть. Да тюменскіе же дѣти боярскіе посылаются къ дощашчпому дѣлу для досмотру, а конные казаки для разсылки въ Тюменскомъ уѣздѣ въ русскія деревни и въ татарскія юрты для высылки денежныхъ и хлѣбныхъ и ясашныхъ всякихъ сборовъ, да литва жъ и конные и пѣшіе казаки стоятъ на городѣ и на острогѣ на караулѣ на 4 башняхъ, переменяясь посуточно, по 5 человекъ на башнѣ.

Ружники. Монастыря богольпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего І. Х. архимандритъ Антоній. Окладъ ему 10 р. Черный попъ Макарій 7 р. Келарь старецъ Федосей 7 р. Соборной церкви Рождества Пр. Богородицы протопопъ Иванъ Яковлевъ. Окладъ ему 12 р., хлѣба 8 четей ржи, 5 четей овса, 3 пуда соли. Попъ Мартиниычъ Спиридоновъ 10 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли. Дьякъ Филиппъ Ивановъ. Денегъ 7 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, польъ—2 пуда соли. Дьячки: окладъ Алешки Степанова, 4 чети ржи, 4 чети овса польъ—2 пуда соли, Мишки Иванова Казаринова, денегъ 3 р., 4 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Пономарь Аѳонка Прокопьевъ. Денегъ ему 2 р., хлѣба 2 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Церкви Всемилоет. Спаса Перукотвореннаго Образа. Попъ Григорій Васильевъ. Окладъ 7 р., 7 четей ржи, 4 чети овса, польъ—2 пуда соли. Окладъ дьячка Гришки Васильева Попова: денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Пономарь Федка Алексѣевъ Ключаревъ. Окладъ 2 р., хлѣба 2 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Церковь св. Пророка Іліи. Попъ Иванъ Лукояновъ. Окладъ 7 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса польъ—2 пуда соли. Дьяконъ Филиппъ Ивановъ. Денегъ 5 р., хлѣба 5 четей ржи, 4 чети овса, польъ—2 пуда соли. Дьячокъ Оверка Семеновъ. Денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Алексѣевского дѣвичьяго монастыря церкви Успе-

ніи Пр. Богородицы. Попъ Сидоръ Сидоровъ. Денегъ 7 р. хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, поль—2 пуда соли. Алексѣевского дѣвичья монастыря игуменья Иранда. Окладъ ей: жалованья 3 чети ржи, 4 чети овса, поль—2 пуда соли. Рядовымъ старицамъ Надеждѣ, Кантелинѣ, Пенилѣ, Феодорѣ, Акилинѣ, Пелагеѣ, Аннѣ по 2 чети ржи и по 2 чети овса по поль—2 пуда соли. Каменскаго села церкви Покровъ Пресв. Богородицы. Попъ Ананій Семеновъ. Денегъ 5 р. Соляного оклада ему нѣтъ. За хлѣбное жалованье дана ему пашня. Всѣхъ храмовъ проевирница старица Феодора. Денегъ 2 р., 2 чети ржи и овса, поль—2 пуда соли. Тобольскій сынъ боярскій Сава Жемотинъ. По указу вел. г-ря и по грамотѣ велѣно ему, Савѣ, быть на Тюмени у нѣшихъ стрѣльцовъ и конныхъ казаковъ въ головахъ съ тобольскимъ окладомъ, и денегъ и хлѣба и соли велѣно ему, Савѣ, по окладу давать въ Тобольску же. Ротмистръ литовскій Петръ Олтуфьевъ. Окладъ: 18 р., 3 пуда соли, хлѣбнаго жалованья къ его пахотѣ додано на 11 четей безъ третника ржи, 14 четей съ осминой овса. А въ 178 г. посыланъ онъ, Петръ, съ Тюмени на службу къ Ямышу озеру по соль съ тюменскими служилыми людьми, а съ 178 посланъ онъ, Петръ, съ Тюмени въ 181 г. на Уральскія горы въ дву посылкахъ съ тюменскими служилыми людьми, да въ 187 г. посыланъ онъ же, Петръ, въ Тюменскіе уѣзды для перенеси тюменскаго Преображенскаго монастыря пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловлей, всякихъ угодій и прибылыхъ людей и крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братіи и племянниковъ и всякихъ людей *).

Дѣти боярсніе. Сергѣй Ушаковъ. Денегъ 8 р., 3 пуда соли, да хлѣбное жалованье дано ему пахота, а съ 178 г. посыланъ онъ, Сергѣй, съ Тюмени на службу въ 184 г. по тобольской отпискѣ боярина и воеводы Петра Михай-

---

*) Далѣе перечисляется, сколько и въ какомъ году дано ему деньгами и товарамъ.

ловича Салтыкова на... *) для сыску пашенныя земли и сѣвныхъ покосовъ Преображенскаго монастыря, а въ 188 г. Тобольскаго уѣзда въ Туринскую слободу по тобольской же отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева для сыску пашенныхъ земель. Михаилъ Молчановъ. Окл. 8 р., 2 пуда соли. за хлѣбное жалованье дапа ему пахота. Въ 178 г. посыланъ онъ, Михаилъ, въ Тюменскіе уѣзды для сбора государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, а съ 178 г. посыланъ онъ, Михаилъ, съ Тюмени въ 181 г. на Устюгъ Великій и на Вологду для покупокъ и везъ казны на тюменскія церкви и вель расходы, да въ 180 г. собралъ онъ, Михаилъ, въ городѣ со всякихъ чиновъ людей денежныя оброки. Да съ 187 г. посыланъ Тюменскаго уѣзда въ ясашиныя волости для ясашнаго сбора въ дву посылкахъ. Станиславъ Богдановскій. Окл. 14 р., хлѣба 11 четей ржи и овса, 3 пуда соли. Въ 178 г. посыланъ онъ, Станиславъ, съ Тюмени на службу Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми. А изъ той слободы посыланъ на Уральскія горы, да въ 180 г. Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми. Ягъ Трушкѣвъ. Окл. 14 р., по 11 четей ржи и овса, 3 пуда соли. Въ 178 г. посыланъ онъ, Ягъ, съ Тюмени на службу въ калмыцкіе улусы въ посланникахъ къ Аюшѣ - Тайшѣ служилыми людьми. Да въ томъ же году посыланъ онъ, Ягъ, Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для береженья воинскихъ людей и съ той слободы посыланъ онъ на Уральскія горы. Въ 180 г. собралъ онъ, Ягъ, съ тюменскихъ пашенныхъ крестьянъ для тобольскихъ отпусковъ на парусы холсты и всякихъ чиновъ людей приводилъ въ приказную избу съ оброчными деньгами. Да въ 182 г. посыланъ въ ясашиныя волости для высылки ясонныхъ людей съ ясакомъ. Степанъ Волжинъ. Окл. 13 р. денегъ, 13 четей ржи, 10 че-

*) Не разобрано.

сей овса, 2 пуда соли. А въ 178 г. посылаеъ онъ, Степанъ, съ Тюмени на службу въ Шадринскую слободу для береженья воинскихъ людей, а изъ той слободы посылаеъ на Уральскія горы съ тюменскими служилыми людьми, да въ 187 г. посылаеъ Тюменскаго уѣзду въ ясашныя волости для ясашнаго сбора, да въ 185 г. были у государевы десятныя пашни у ужину и у умолоту въ замолотчицахъ. Петръ Буторлинъ. Окл. 11 р., хлѣба 7 четей ржи, 5 четей овса, 2 пуда соли. А съ 178 посылаеъ онъ, Петръ, съ Тюмени въ тюменскіе уѣзды, въ 181, 182, 184, 185 и 187 гг. для государеваго выдѣльнаго и оброчнаго и съ ясашныхъ татаръ за выбоємъ хлѣбныхъ сборовъ и для ясашнаго сбора и тюменскаго уѣзда въ татарскія юрты для хмелевыя покупки на государевы тюменскіе расходы. Съ тюменскаго жъ уѣзда въ ясашныя волости для ясашнаго сбора. И въ тюменскіе уѣзды для дозора по кречатымъ сѣдбамъ и приводилъ онъ, Петръ, въ приказную избу всякихъ чиновъ людей съ денежными оброки. Въ 187 г. посылаеъ въ тюменскіе уѣзды для сбора государевыхъ денежныхъ оброковъ, а въ 188 г. въ тюменскіе уѣзды для перенески посадскихъ людей, дѣтей ихъ и братій и племянниковъ. Давило Воиновъ, окл. 11 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пашня. А въ 178 г. посылаеъ онъ, Давило, съ Тюмени на службу въ посланникахъ въ калмыцкіе улусы къ Аюнгъ-Тайши служилыми людьми, а съ 178 г. былъ онъ, Давило, на Тюмени. Съ 180 г. по 181 г. у государевы десятичныя подгородныя пашни и у пашенныхъ крестьянъ въ приказчикахъ и сбралъ съ пашенныхъ и съ оброчныхъ крестьянъ холстъ и пепекъ и смолу для тобольскихъ отпусковъ. Въ 180 г. посылаеъ въ Куярскую слободу для береженія воинскихъ людей. Михайло Дубровскій. Окл. ему 11 р., хлѣба, ржи и овса по 10 четей, 2 пуда соли, а съ 178 г. посылаеъ онъ, Михайло, на службу великаго г-ря Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для береженья воинскихъ людей, а изъ той слободы посылаеъ на Уральскія горы, а съ 178 г.

по 180 г. посылаѣтъ Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей, въ 181 г. на Уральскія горы съ тюменскими пашенными и съ оброчными крестьяны, а въ 182 г. посыланъ съ Тюмени въ Калмыцкіе улусы въ посланникахъ къ Чеченю (?)-Тайшѣ со служилыми людьми, въ 184 г. посыланъ съ Тюмени въ калмыцкіе улусы на Щучьи озера для вывару соли жилими людьми, въ 185 г. Тюменскаго уѣзда въ ясапныя волости для выборнаго ясаку. Осипъ Ушаковъ. Окл. 10 р., по 10 четей ржи и овса, 2 пуда соли. А съ 187 г. посыланъ онъ, Осипъ, въ 180 г. съ Тюмени на службу Тоб. уѣзда въ Мяховскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми, да въ 185 г. посыланъ онъ, Осипъ, съ Тюмени къ Ямышу озеру по соль. Василій Некрасовъ. Окладъ ему учиненъ на Москвѣ изъ окладу отца его, Василья, Тимоея Некрасова депегъ 10 р., хлѣба 9 четей съ осминою ржи, 9 четей овса, 3 пуда соли, а съ 178 г. былъ онъ, Василій, на Тюмени въ 184 г. у государевы десятиновые пашни и ужину и умолоту въ замолотчихахъ. Въ 185 г. посыланъ Тюменскаго уѣзда въ ясапныя волости для ясапнаго сбора. Елизаръ Гавриловъ. Окладъ: 10 р. 2 п. и гривенку соли за хлѣбное жалованье дана ему пашня*).

(Къ Ямышу озеру для кречетныя ловли). Владимиръ Текутьевъ (посыланъ на Исеть въ Мяховскую слободу для обереганья воинскихъ людей). Петръ Текутьевъ (2 раза посыланъ къ Москвѣ съ кречетами и разъ въ Туринскій острогъ для сыскаго дѣла о выдѣльномъ хлѣбѣ). Василій Воиновъ, Герасимъ Маркѣвъ, Прокопій Волковской, Вахрамѣй Янушковскій, Станиславъ Гроховскій, Леонтій Харитоповскій. Михайло Тарковъ (посыланъ къ Москвѣ съ отписки и съ верстальными книгами), Алексѣй Тар-

*) Дальше идетъ только именное перечисленіе: обычный кругъ обязанности опредѣлился; указаны будутъ лишь новыя, не встрѣчавшіяся раньше.

зовъ, Александръ Щинуновъ, Яковъ Даниловъ, Павелъ Кутлубовскій, Осипъ Наумовъ сынь Паросновъ (посылають въ Устюгъ Великій и въ Вологду для покупочныхъ казны на обиходъ церковный и на церковныя потребности воску и надону и вина церковнаго и меду; посылають съ Тюмени въ татарскія заболотныя полости для сыскаго убойственнаго дѣла), Дмитрій Корниховъ, Антонъ Коркинь (въ посланникахъ къ Чеченю-Тайпшѣ, Аонасій Чглоковъ, Пвавъ Швердинъ, Станиславъ Черкаскій (8 р. по 8 чегей ржи и овса, 3 п. соли), Ивавъ Петровскій, Софонъ Волыпскій (посылають въ Исетскую, Красномышскую, Месковскую, Миескую, Арамилъскую слободы и въ Колчедатскій острогъ съ государевыми пищальми), Семень Артюховскій, Яковъ Крупскій (посылають въ Курганскую слободу для обереженья), Пвавъ Иваповскій (посылають на Улутовы горы вверхъ по Тоболу рѣкѣ), Василій Бортыгаевскій, Юлій Большевскій, Станиславъ Гилярскій, Яковъ Ивановъ Вонновъ, Титъ Тарковъ, Андрей Корниловъ, Романъ Понятовскій, Томашъ Яновскій, Семель Рѣклинь (съ дѣтей боярскихъ и не отставленъ). А велѣно ему, Семену, служить ва Тюмени вел. г-ря службу съ тюменскими дѣтьми боярскими до выбылаго оклада. Мартынъ Шленкинъ, Андрей Стояновскій (6 р.), Емельянь Телешковскій (посылають на Пелымъ съ отпески и въ провокатыхъ за колодниками), Яковъ Бакановскій, Казимпръ Шабановскій, Феодоръ Башлерскій, Станиславъ Потлавскій, Янъ Холоцкій, Феодоръ Волкъ, Анисимъ Бараповскій, Мартынъ Чижевскій, Ивавъ Пизовскій, Григорій Василевскій, Станиславъ Петровскій, Александръ Угорскій, Романъ Калиповскій (сыскавали тюменскихъ бѣглыхъ позадескихъ людей и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ въ слободы), Герасимъ Коцципиль (посылають въ Мурзинскую слободу съ тюменскими рейтары и съ конными казаки для провѣдыванья и для вѣстей), Василій Коцципиль (посылають въ тюменскіе уѣзды для переписки съ бѣглыхъ всякихъ чиновъ людей отъ воровъ ихъ и скота и живо-

та, которые отъ нихъ остались), Андрей Савицкій, Василій Грушевскій, Янъ Мячковскій (быль въ Багандинской деревнѣ на заставѣ), Василій Касабуцкій, Степанъ Морковскій, Иванъ Молчановъ (3 р., пудъ соли), Василій Степановъ, Осипъ Чучаринъ (посыланъ въ тюменскіе уѣзды по кречатнымъ сѣдбамъ, досматривать и собирать пролубныя деньги), Иванъ Малышевъ.

Приказные подъячіе. Матвѣй Борисовъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 15 р., хлѣба 15 четей ржи, 14 четей съ четверникомъ овса, 2 пуда соли. Трифонъ Плахого. Окл. 10 р., по 10 четей ржи и овса, 2 п. соли. Иванъ Щукатьевъ. Окл. 10 р., 11 четей съ осьминою ржи, 11 четей съ осьминою овса, полъ-2 пуда соли. Петръ Посельскій, Степанъ Мutowкинъ, Сергѣй Ивановъ. (Окладъ: ден. 9 р. съ четью, хлѣба по 10 четей ржи и овса, 2 пуда соли.)

Сотники стрѣлціе. Окладъ умернаго сотника стрѣлцкаго Опуркова. Ден. 12 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье служить онъ съ пашни. Данило Ивановъ; жалованье денегъ 11 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пашня, а съ 178 г. посыланъ онъ, Данило, съ Тюмени въ 189 г. въ Тюменскій уѣздъ въ татарскія юрты для сыску ясаинныхъ татаръ, да 183 г. посыланъ въ Тюменскій же уѣздъ въ ясаинныя волости для выбою ясаинныхъ татаръ съ хлѣбнымъ ясакомъ. Федоръ Алтыковъ (посыланъ на службу къ Ямыпу озеру по соль съ тюменскими русскими людьми и съ татарами).

Городничіе. Трофимъ Галепецкій. Окладъ ему жалованья: денегъ 6 р. 16 алтынъ, хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 6 четей овса, 2 пуда соли. Григорій Давыдовъ. Посыланъ онъ, Григорій, съ Тюмени въ 181 г. на Устюгъ Великій и Вологду для покупочныя казны на тюменскія церковныя обиходы, да собиралъ въ Тюменскомъ уѣздѣ по всеъмъ деревнямъ въ казну вел. г-ря съ тюменскихъ посадскихъ людей и съ пашенныхъ и съ оброчныхъ крестьянъ и со всякихъ чиновъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ

людей денежные годовые оброки и въ 182 г. посыланъ въ Тюменскій уѣздъ избирать со всякихъ чиновъ людей годовые денежные оброки и вновь пріискапныхъ мельницъ и кузницъ и въ посады и въ оброкъ изъ вольныхъ гулящихъ людей. Петровы роты Олтуфьева литовскаго списка казани. Есауль Ѳедка Опрокидцевъ. Окл. ему вел. г-ря жалованья денегъ 6 руб., 2 п. соли, хлѣбнаго жалованья къ его пахотѣ давать 3 чети съ полосиною ржи, 2 чети овса. По указу вел. г-ря и по грамотѣ присланъ съ Москвы на Тюмень князя Давида Васильевича Голыцина челоуѣкъ его Матюшка Боевъ и велѣно ему быть на Тюмени литовскаго списку въ казакахъ. Сенка Баженовъ Утѣшевъ, Ивашка Ѳедоровъ Кургановъ, Савка Угренцовъ (окл. 5 р. 25 алт., хлѣба 6 четей съ осьминой, 4 чети овса, поль-2 пуда соли), Ивашка Тимоѣевъ Толмачевъ (8 р., поль-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье пашня), Ивашка Овчинмовъ, Андрюшка Голышевъ (посыланъ на Красный Яръ для обереганья воинскихъ людей), Митка Герасимовъ. Десятники. Андрюшка Васильевъ Селивестровъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 6 р. 16 алтынъ, поль-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье даша ему пашня. А съ 178 г. носыланъ онъ, Андрюшка, съ Тюмени въ 181 г. на службу вел. г-ря на Улутовы горы и верхъ но Тоболу рѣкъ. Мишка Байбородинъ (посыланъ съ Тюмени на Уральскія горы), Васка Толмачевъ, Ивашка Щетининъ, Семенка Васильевъ Трубачевъ, Спирка Теретьевъ Табанаковъ (посыланъ въ Шадринскую слободу для обереганья воинскихъ людей), Гараска Ивановъ Шильцовъ (посыланъ на Красный Яръ для обереганья воинскихъ людей), Ѳедка Чоглоковъ, Кондрашка Дубровка, Андрюшка Мальковъ, Силка Ягуновъ, Тимошка Свѣшниковъ, Мишка Грабаревъ Черкашенинъ (посыланъ въ Курьинскую слободу для обереганья воинскихъ людей), Тимошка Андревъ Черкашенинъ (на Красный Яръ), Ивашка Тимоѣевъ Черкашенинъ, Ивашка Котельниковъ. Максимка Степановъ Прикатчиковъ, Андрюшка Гагаринъ

Мипка Шокпль, Петрушка Федоровъ, Гавка Безотцовъ, Ивашка Проскуряковъ (въ Курьинскую слободу), Алешка Фомпль Бѣлоусовъ (посыланъ въ Уральскія горы, въ Томской для обереганья воинскихъ людей), Федка Галичиппль, Ганка Черкашенипль, Семенка Прокопьевъ Мурзинъ (въ Курьинскую слободу, на Красный Яръ), Ивашка Мальцевъ, Фродка Мосѣевъ, Якушка Мосѣевъ (на Уральскія горы), Максимка Пельмескій, Андрионка Ермолинъ Вязминъ (на Уральскія горы), Ивашка Фурфуринъ, Алешка Добрыипль, Ивашка Михайловъ Пельмескій, Андрионка Захаровъ Чпрокъ (на Красный Яръ), Спирка Ивановъ Фугаевъ (на Уральскія горы), Васка Кондратьевъ, Гришка Мокѣевъ Пельмескій, Васка Савельевъ Утѣшевъ (въ Курьинскую слободу), Ивашка Табаѣаковъ, Гришка Гарасимовъ, Федотка Игоринъ, Петрушка Ивановъ Кузнецовъ, Ивашка Ивановъ Кулаковъ (на Улутовы горы), Андрионка Ивановъ Кулаковъ, Климко Дружининъ Лысовъ, Пронка Клементьевъ, Левка Мурзинъ, Давилко Федоровъ. Окладъ отставнаго кошаго казака Кондрашки Семенова (Двегъ 6 р., хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда соли), Алешка Сергѣевъ Семплада, Гришка Богдановъ Виляжанипль (на Уральскія горы), Фомка Григорьевъ Насѣкинъ (на Уральскія горы, на Красный Яръ), Ганка Романовъ, Гришка Агѣевъ Виляжанипль, Федка Федоровъ Вязминъ (на Улутовы горы), Савка Третьяковъ Утѣшевъ (на Ямышу озеру по соль), Стенка Пельмескаго окладъ, Наумка Бузолпль (на Улутовы горы, на Красный Яръ), Ивашка Перваго Носовъ (въ Курьинскую слободу, въ Томской), Ивашка Ивановъ Кулаковъ, Ивашка Трофимовъ (на Улутовы горы), Иванко Макаровъ (на Уральскія горы), Игнашко Зиновьевъ Спѣховъ (на Улутовы горы), Якимка Савипль Виляжанипль (на Улутовы горы), Ивашка Пименовъ Чеглоковъ, Савка Лукинъ Насѣкинъ, Алопка Савипль Дуцяиппль, Сенка Угренщцовъ, Митка Михайловъ Кокшаровъ, Иванко Михайловъ Косиборовъ (на Красный Яръ), Бориско Томпловъ Пабоковъ (на Ураль-

скія горы), Левка Микитиць Шубиць (на Красный яръ), Сенка Метелевъ (на Уральскія горы), Сергушко Лобозеровъ, Петрушко Елистратовъ, Арсоейко Ивановъ Черновъ, Ивашка Севастьяновъ, Мишка Федоровъ Другановъ (къ Ямышу озеру по соль), Ивашко Дрожневъ (на Уральскія горы), Мишка Ивановъ Другановъ (на Улутовы горы), Пароенка Андреева Якимова окладъ, Андриюшка Архиповъ Мальковъ, Папфилко Микифоровъ (на Красный Яръ), Степанко Тимошеевъ, Петрушко Ивановъ Драгунъ (на Красный Яръ), Сергушко Готовщиковъ (на Красный Яръ). Зотка Семеновъ Кулаковъ, атаманъ конныхъ казаковъ Федоръ Васильевъ Селиверстовъ. Окл. ему вел. г-ря жалованье денегъ 12 р., 2 п. соли. Хлѣбнаго жалованье къ его пахотѣ.

Конные казаки. Алешка Мосоловъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованье денегъ 6 р., хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. Оска Гавриловъ, Микитко Хорковъ (посыланъ на Улутовы горы), Федка Петровъ (на Улутовы горы), Федка Юрьевъ Барабошинъ, Петрушка Гисимовъ Подьяковъ, Алешко Харитоновъ, Наумко Федоровъ Девышиковъ, Ивашко Степановъ Мысовскій (на Уральскія горы). Десятникъ Гришко Галенецкій. (Окладъ 6 р. 16 алтынъ 4 деньг. хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. Посыланъ на Красный яръ) *). Логиновы сотни Ошуркова пѣшіе стрѣльцы и казаки. Пятидесятникъ Васка Ивановъ Бусыгинъ. Окладъ ему велик. г-ри жалованье дано 8 руб. 16 алтынъ 4 деньг, хлѣба 8 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. А съ 178 г. посыланъ онъ, Васка, съ Тюмени въ 186 г. на службу вел. г-ри къ Ямышеву озеру по соль, а въ 188 посланъ на годовую въ Тарханскій острогъ для обереганья воинскихъ людей. Рядовые: Ивашко Семеновъ Сарапчинъ. Окладъ ему вел. г-ря дано 4 руб. съ четью, хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда

*) Далѣ перечисляются 124 казаковъ и 15 десятниковъ.

соли (посыланъ съ Тюмени въ Тобольскъ съ отписками и за колодники въ провожатыхъ, посланъ и на Красный Ирѣ... *) Пѣшіе казаки Федорова станицы Стреловскаго. Окладъ отставнаго пятидесятника Андришки Чепыкаева деп. 5 руб. 16 алтынъ 4 деньги, хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда соли. Десятникъ Сенка Карачевецъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 4 р. 16 алтынъ 4 деньги, за хлѣбное жалованье дана ему пашня. А съ 178 г. посыланъ опъ, Сенка, съ Тюмени въ 179 г. на службу вел. г-ря къ Ямыпу озеру по соль, да въ 183 г. посыланъ на годовую службу въ Тарханскій острогъ для обереганья воинскихъ людей **). *Городовые воротники.* Максимко Елистратовъ да Ефремко Поповъ. Окладъ имъ давъ денегъ рубль, хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, поль-2 пуда соли. *Острожные воротники.* Васка Воротниковъ, Ганка Воротниковъ. Окладъ имъ одинъ—денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда соли. *Приказныя избы сторожен.* Ивашко Петровъ Пелымскій. Окладъ ему денегъ 3 р., хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда соли, Ивашко Поповъ (3 ч. ржи, 2 ч. овса). *Гостина двора дворникъ.* Федка Павловъ Пилигиныхъ. Окладъ 3 р., поль-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье пашня. *Бирничъ.* Меркушка Таратунгъ. Окл. денегъ 2 р., по 2 чети ржи и овса, пудъ соли.

Великаго государя милостыни *нищимъ богадьяльнымъ* 12 человекомъ, всѣмъ ввоиче денегъ рубль, хлѣба 12 четей ржи, поль-2 пуда соли.

---

*) И еще 85 человекъ, изъ которыхъ 6 или 7 умерли, 4 десятника и 1 пятидесятникъ. Далѣе слѣдуютъ Даниловы сотни Иванова 90 стрѣльцовъ, 1 пятидесятникъ, 6 десяти. (2—сбѣглихъ, 5—6 умершихъ). Федорова сотни Алтыновы 2 пятидесятника, 7 десятниковъ и 87 казаковъ (изъ коихъ около десяти умершихъ и отставныхъ), Гавриловы сотни Чурилова—2 пятисес., 7 десяти. и 78 стрѣльцовъ (до 10 умершихъ и отставныхъ).

**) Далѣе слѣдуютъ 81 казакъ и 7 десятниковъ.

Приказная изба пристава. Ванка Пономаревъ. Окладъ денегъ 2 р., полъ-2 пуда соли, служить безъ хлѣбнаго жалованья. Матюшка Савлуковъ. (Такой же окладъ имѣеть отставной приставъ Пашка Поздѣевъ). *Юртовскіе служилые татаровя*. Епичко Качуринъ. Окладъ ему 10 рублей, пудъ соли (посыланъ къ Ямышу озеру по соль). Есаулъ Ябатулко Кобеняковъ. (9 р., хлѣба по 2 чети ржи и овса, 2 пуда безъ чети соли). Алычко Натышевъ. (Окл. 9 р., по 2 чети ржи и овса, 2 п. соли (посыланъ къ Ямышу озеру по соль). Баженко Аланатуровъ. Окл. 5 р., пудъ соли. Утѣменко Ивановъ. Окл. 8 р., пудъ соли (посыланъ на Улутовы и на Уральскія горы и къ Ямышу озеру по соль). Кутлубайко Кутунаевъ окл. 6 р., пудъ соли (посыланъ къ Ямышу озеру по соль) *).

---

*) Оклады давались и до 3 р., соли по пуду, хлѣба обыкновенно не давалось. Главныя посылки почти исключительно происходили къ Ямышу озеру по соль. Всѣхъ служилыхъ татаръ было болѣе сотни. Верхняя часть листовъ книги съ 600 по 661 стр. погнила.

Таможенная книга 145 г. (1637 г.). Приходъ таможенной пошлинѣ, явчей головщинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и съ саней полозового.
Кн. № 97.

Марта въ 3 день изъ Тобольску мимо Тюмень къ Русѣ (и) гостинной сотни у торговаго человѣка Базненка Балцна явчаго взято 8 денегъ, съ саней полозового 8 денегъ, съ проводника его 4 деньги. Того же дня изъ Тобольска па Иванчинъ торговаго человѣка Ивана Малинина у прикащика его Максима Аванасьева явчаго взято 8 денегъ, съ саней полозового 8 денегъ. съ проводника его 4 деньги. марта 5 съ Руси па Тюмень у гулящаго человѣка у Дениски Петрова, у Мишки Ѳедорова явчаго взято 8 денегъ и 4 деньги съ человѣка. (Всего въ мартѣ 11 р. 2 деньги).

Приходъ таможенной десятицовой пошлинѣ съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и полавочному. Марта 1. У пѣнаго казака у Ивашки Сунгурова съ денегъ съ 10 р. десятой пошлны взято рубль. Марта 3. У торговаго человѣка устюжанина у Богдана Прохорова Березовскаго съ денегъ съ 4 р. съ 23 алтынъ десятой пошлны взято 15 алт. 4 деньги. Марта 4 у торговаго человѣка у Семенки Ермолина Солн Вычегодской русскаго товару по верхотурской проѣзжей грамотѣ 3 половинки сукопѣ летчинъ *) ц. 15 р.,

*) Русскіе люди того времени очень любили всякія пряности, особенно перецъ, шафранъ и корицу. Перецъ былъ двухъ родовъ — „черный“ и „блкій“, и первый изъ 5 разъ былъ дороже второго.

2 стопъ бумаги писчей ц. 18 р., 24 гривенки перду ¹⁾
 . 4 р. 26 алт. 4 деньги, 14 дюжинъ картъ ц. 7 р., 5 арш.
 амки куотерю ²⁾ ц. 6 р., два вершка папочныхъ аглин-
 каго сукна большія земли мужскихъ ц. рубль, 5 вершковъ
 папочныхъ аглинскаго сукна среднія земли ц. рубль,
 . алт. 2 деньги, полтретьяфунта шелку арскаго (?) ³⁾ ц. 7 р.
 . въ полтиную, 43 ножницъ малыя руки ц. 2 р. 5 алтынъ,
 . колокольцевъ мѣдныхъ, тазовъ малыхъ ц. 20 алтынъ,
 1½ ф. гребней слоновыхъ цѣна рубль съ полтиную, 5200
 иголь шнапокъ ц. 5 р. 6 алт. 4 деньги, 40 крашенинъ ⁴⁾,
 . въ нихъ мѣрою 400 аршинъ, ц. 24 р., 26 концовъ хол-
 та хрищу долгихъ ц. 16 р., 3 крашенины ярославскихъ
 съ печатми ц. 1 р. 6 алт. 4 деньги, 19 концовъ холстовъ
 среднихъ мѣрныхъ ц. 7 р. 6 алт. 4 деньги, 26 аршинъ
 покровей ⁵⁾ аглинскихъ ц. 26 алт., 50 ножевъ чекреевъ
 съ ножьями деревянными ц. 5 р., 7 арш. сукна аглин-
 каго большія земли ц. 8 р. 13 алт., 6 ножевъ чекреевъ
 простыхъ ц. 16 алт., двои чулки вязаныя ц. 13 алт. 2 день-
 ги, двадцать семеры руковицы вареги ц. 2 р. 23 алт.
 2 деньги, сапоги телятинныя ц. 20 алтынъ, 37 гривенокъ,
 мѣры горячія ц. 3 р. 23 алт. 2 деньги, 21 товаръ сред-
 ній руки ц. 4 р. 6 алт. 4 деньги, 9 фунтовъ пороха ц. 2 р.
 8 алтынъ 2 деньги, пудъ десять гривенокъ мѣди красной
 въ котлахъ и съ дугами желѣзными ц. 10 р., 150 рубахъ
 хрищовыхъ ц. 30 р., 64 рубахи середняго холста ц. 19 р.
 6 алт. 4 деньги, 24 штаны середняго холсту ц. 3 р.
 20 алт.. тридцать пятеры штаны хрищевыхъ ц. 3 р. съ

¹⁾ Сукно, употреблившееся на „лѣтинки“.

²⁾ Куфтеръ—очень плотная и толстая шелковая матерія.

³⁾ Вѣроятно, ахдасскій, привозимый изъ Персін.

⁴⁾ Крашенина—крашеный холстъ. Лучшіе холсты выдѣлывались въ Ярославскомъ уѣздѣ и въ Вологдѣ.

⁵⁾ „Поставы“ и „половники“ суконъ оказывались покровками различ-
 ной ширины, которая употреблялась преимущественно на дѣланіе шат-
 ровъ. „Поставъ“—мѣра, равносильная выѣшнему куску, или штуку.
 Поставы дѣлятся на разное число половниковъ, по 20—25 аршинъ въ
 половникѣ.

полтиною, три пуда укладу корельскаго ц. 4 р. съ полтиною. И всего того товара по тюменской таможенной оцѣнкѣ на 218 р. на 10 алтынъ. И съ того у него товару, съ 211 р. 5 алт. 4 деньги, полавочнаго 6 алт. 4 деньги по 2 алт. по 2 деньга на педѣлю, а со шти (6) руб. съ 20 алт. десятой пошлины не взято, потому что по туринской проѣзжей грамотѣ взято у него десятая пошлина съ русскаго товару, который онъ товаръ продалъ изъ верхотурскія проѣзжія грамоты въ Туринскомъ.

Марта 1-го у торговаго человѣка у Петрова прикащика у Нежемцева у Федорка Максимова сентября съ 1 числа до марта по 6 число полавочнаго взято рубль 29 алт. по два алтына по двѣ деньга на педѣлю, а съ товару у него десятая пошлина взята въ прошломъ 144 г. 13 марта торговаго человѣка Усоля Камскаго жилецъ Левка Васильевъ Ждановъ продалъ на Тюмени русскаго товара изъ верхотурскія проѣзжія грамоты (слѣдуетъ перечисленіе уже извѣстныхъ предметовъ), 37 братинъ деревянныхъ ц. 3 р. 23 алт. 2 деньга, 90 ставцовъ деревянныхъ ц. 4 рубля съ полтиною, 35 блюды сковородчатыхъ ц. 2 р. 3 алт. 2 деньга, 35 бадей крайчатыхъ ц. рубль одинъ алтынъ 4 деньга, 95 окончинъ слѣныхъ ц. 5 р. 23 алтынъ 2 деньга, 20 аршинъ стравицъ ц. 10 р. ¹⁾ и т. д. Итого 53 р. 4 алтына 3 деньга.

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ мягкой рухляди. Марта 3. Торговой человѣкъ устюжанинъ Богданъ Прохоровъ Березовскій явилъ: куплено въ рознь у служилыхъ татаръ 37 лисицъ красныхъ, 30 фунтовъ черевеси бобровой и всего той мягкой рухляди по оцѣнкѣ на 74 р. 23 алт. 2 деньга и съ той у него рухляди за продавцовъ десятой пошлины взято 7 р. 15 алт. 4 деньга и тое онъ рухлядь кунилъ на тѣ деньга съ которыхъ денегъ десятая пошлина взята на Тюмени. (Итого за мартъ 10 р. 10 алт. 4 деньга).

¹⁾ Настрѣфиль—сукно средняго сорта, бывшее въ большомъ распространеніи.

Приходъ десятой таможенной пошлинѣ съ хлѣбной продажи и помѣру. Марта 1. Копный казакъ Дружинка Локовъ продалъ торговому человѣку Григорью Карпову 20 четей муки ржаной, взялъ 32 р. и съ той продажи десятой пошлины взято 3 р. 6 алт. 4 деньги. Помѣру 3 алтына 2 деньги. Марта 24. Конный казакъ Мишка Бузалинъ продалъ торговому человѣку Якушкѣ Дмитріеву 3 чети гороху, взялъ 4 рубля. Марта 26. Имщикъ Володка Игнатьевъ продалъ торговому человѣку Борису Лазареву полоснины крупъ ячныхъ, взялъ 16 алтынъ 4 деньги. (Мартовскій итогъ: 22 рубля 23 алтына пол-3 деньги).

Приходъ таможенной пошлинѣ съ лошадей и коровъ, шерстному и роговому. Марта 1. Чубаровскій пашенный крестьянинъ Прошка Петровъ продалъ стрѣльцу Корнилкѣ Мальцову меринъ гнѣдъ, глаза съ искрою, грива налѣво, 9 лѣтъ, взялъ 6 р. Съ той продажи десятой пошлины взято 20 алтынь съ купца, шерстнаго алтынъ. Марта 20. Посадскій человѣкъ Девятка Филатьевъ поставленникъ продалъ посадскому человѣку Иванку Михайлову корову буру на племя. Взялъ 2 р. съ полтиною, и съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 3 деньги; съ купца рогового 2 алтыпа. (Мартовскій итогъ: 9 р. 20 алтынъ 2 деньги).

Приходъ таможенной порублевой пошлинѣ служилыхъ людей и съ ружниковъ и съ оброчниковъ и съ ямскихъ охотниковъ съ ихъ продажъ съ лошадей и съ коровъ шерстному и роговому изъ дворовъ. Марта 1. Стрѣльцы Андреева приказа Кубасова Иванка Мосѣевъ, Левка Микитинъ продали стрѣльцу же того же приказа Иванкѣ Павлову Куроптеву дворъ свой на Тюмени по купчей записи въ 8 хоромъ и взяли 6 руб. И съ той продажи пошлины взято 6 алтынъ. (Мартовскій итогъ: 3 р. 10 алт. 3 деньги).

Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ (въ маѣ) Мая 1. У торговаго человѣка Соли Камской у Иванка Микитина съ лодки набойной мѣрою 5 сажень съ посаженною пошлины взято 8 алтынъ 2 деньги.

Приходъ таможенной десятой пошлины со всякихъ товаровъ съ рыбной и дворовой и съ судовой и всякой мелкой базарной продажи. Мая 1. Гулящие люди Оска Елифановъ да Семейка Сидоровъ продали ямскому охотнику Ивашку Порозову да Васкѣ Поспѣлову 2 лодки однодеревье. Взято 2 р. 20 алт. И съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 4 деньги. Мая 25. У торговаго человѣка у Баженка Бизнова за продавцовъ съ 12 кожъ дубленыхъ съ 20 р. десятой пошлины взято 2 р. Мая 30 У торговаго человѣка у Ивашки Пимина за продавцовъ со шти (6) пудовъ сала говяжья съ 3 р. десятой пошлины взято 10 алтынъ. Того же дни торговаго человѣка Кирилла Босово у человѣка его у Конопка Евсеѣва за продавцовъ съ 8 пудъ масла говяжья по оцѣнкѣ съ 12 р. со шти алтынъ съ 4 денегъ десятой пошлины взято рубль 9 алтынъ 2 деньги (Общій майскій итогъ: 467 р. 22 алтына 1½ деньги).

Таможенная книга 165 г. (1657). Кн. № 357.

Приходъ таможенной пошлинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и съ судовъ посаженной. Октября, въ 4 день, изъ Тобольска на Тюмень верхотурскій посадскій человѣкъ Василій Пановъ да съ нимъ въ работѣ гулящие люди: Панфилю Андреевъ, Ивашка Федоровъ, промышленный человѣкъ Минка Ивановъ и съ нихъ явчаго взято 4 алтына. У него же, Василья, съ лодки крытой мѣрою четырехъ сажень посаженнаго взято 13 алт. двѣ деньги.

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ рубля по гривнѣ. Октября 23. Казачій сынъ Терешка Бузолинъ продалъ своего промыслу соленая рыбы на три рубля. И съ той десятой пошлины взято 10 алтынъ. Того же дня казачій сынъ Ивашко Кузьминъ продалъ Строгоновымъ людямъ лодку, взялъ 1 р. 2 алт. У него же, Ивашка протаможья взято 2 р. 4 алт. 1½ деньги, потому что ту онъ лодку

продать, а въ таможенной избѣ не объявлявалъ, да съ той же лодки у него у Ивашка посаженнаго взято 6 алт. 4 деньги. 23 окт. Отставленный пашенный крестьянинъ Костка Максимъ продалъ соборному пономарю Юрью Иковлеву клѣтъ съ мѣста, взялъ рубль 23 алтына.

Приходъ таможенной пошлинѣ (...оторвано) людей и пашенныхъ крестьянъ (..оторвано) по десяти денегъ и по шерстнаго, и рогового. Окт. 18. Посадскій человекъ Ермолка Воропа продалъ мяснику Вторку Долгополову скотину на убой, взялъ рубль. Окт. 19. Посадскаго человека племянникъ Данилко Буторинъ продалъ служилому человеку Трофимкѣ Федотову коня калмыцкой, гнѣдь, грива направо съ отмѣтой, взялъ три рубля съ полтиною.

Приходъ таможенной пошлинѣ съ служилыхъ людей и съ ямскихъ охотниковъ съ рубля по шти (6) денегъ и по шерстному и роговому. Окт. 18. Служилый человекъ Васка Канинъ продалъ лесскому служилому человеку Андришкѣ Васильеву коня гнѣдь, грива налѣво, взялъ 4 р. Пошлины взято 4 алтына съ купца, пошерстнаго алтынъ.

Приходъ таможенной пошлинѣ явчей головницѣ съ торговыхъ и съ промысловыхъ и съ гулящихъ людей и съ саней полозового. Ноября 16 изъ Тобольска на Тюмень гулящие люди Кондрашка Спиридоновъ, Ивашка Алексѣевъ; явчаго съ нихъ взято 8 денегъ. Ноября 22. Съ Тюмени въ Ницинскую слободу посадскій человекъ Ивашка Прогоновъ съ проводникомъ. И съ нихъ явчаго взято 2 алт., съ одпѣхъ саней полозового 8 денегъ. Ноября 23. Изъ Тобольска на Тюмень гулящій человекъ Тимошка Апаньинъ.. У него явчаго взято 4 деньги.

Приходъ таможенной порублевой пошлинѣ съ служилыхъ людей и съ ямскихъ охотниковъ съ ихъ продажи лошадей и съ коровъ и пошерстнаго и роговаго. Ноября 2. Городовой воротникъ Андришка Палачъ продалъ бухаретину Итыку Шухову 3 овцы, взялъ 40 алтынъ. Пошлины взято 8 денегъ.

Приходъ печатной таможенной пошлинѣ по деньгѣ съ

рублѣ. Ноября 26. У япанчивца у торговаго чловѣка у Прокопья Поликарпова съ кожѣ лосиныхъ и съ рыбы соленой, всего по оцѣнкѣ съ 29 р., печатныхъ пошлинъ взято 4 алтына 5 денегъ (общій мартовскій итогъ: 27 р. 1 алт. 4 деньги, общій майскій итогъ: 47 р. алтына пол-5 денегъ).

Таможенная книга 187 г. (1679 г.). Кн. № 651.

Приходъ таможенной явчей головшиннѣ и съ суды посаженному. Сентября 6. Бѣляковской слободы на Тюмень гулящіе люди Сысойко Шелудковъ, Ивашка Губинъ и съ нихъ явчаго взято 8 денегъ. А шли пѣнии со скотомъ (Сентябр. итогъ: рубль 16 алтынъ 4 деньги *).

*) Сентябрьскіе итоги: денежной пошлины съ рубля по гривнѣ: 1 р. 14 алт.; порублевой пошлины со служивыхъ людей: 2 р. 10 алт. съ деньгою; таможенной печатной пошлины съ рубля по деньгѣ: 6 денегъ.

Общій ноябр. итогъ: 10 р. 29 алт. 3 деньги.

„ январ. итогъ: 10 р. 24 алт.

„ мартов. итогъ: 10 р. 18 алт. 5 денегъ.

Таможенные книги 182 г. (1674 г.). Кн. № 170.

182 года книга государева царева и вел. кн. Мих. Фед. всея Россіи денежной казнѣ таможенного сбора Тюменскаго города сборъ таможеннаго головы тобольскаго посадскаго человѣка Семена Шатѣва да цѣловальниковъ Артюшки Киселева да Ивашки Трапезникова да бухаретина Сафара Маметева.

Приходъ таможенной пошлинѣ явчей головщинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и софьюновъ.

Сент. 2. Съ Тобольску на Тюмени у гулящихъ людей Носпѣлка Тимофеева, съ Михалка Иванова явчаго взято 8 денегъ, у Ларки Мартынова 4 деньги.

Сент. 13. Съ Тобольска на Тюмени у гулящихъ людей у Омелки Ермолица, у Андрюшки Жукіна, у Пронки Иванова, у Демки Савина, у Ивашки Савина, у Ермошки Иванова, у Васки Гаврилова, у Игнашки Трифонова, у Ивашки Оникіева, у Микишки Иванова явчаго взято 6 алтынъ 4 деньги.

Сент. 15. Съ Нейвы на Тюмени у нейвинскаго желночнаго подьячаго у Ивана Баженова съ братомъ явчаго взято 2 алт. 4 деньги. Того же дня съ Ирбитскія слободы на Тюмени у папешныхъ крестьянъ у Якушки Оомипа да у Якушки Семенова всего взято 2 алт. 4 деньги.

Сент. 21. Изъ Казани на Тюмени у казанскаго посад-

скаго слободскаго татарина у Мамадѣлѣйки Фиракова явчаго взято 8 денегъ, да для товарнаго береженья съ чело-вѣка его 4 деньги съ 5 лошадей вьючныхъ 6 алт. 4 деньги.

Сент. 27. Изъ Тобольска на Тюмень у туринскаго на-именнаго крестьянина Исачка Леонтьева явчаго взято 7 денегъ, да и на его же дощаникъ съ 5 чело-вѣкъ 3 алты-на 2 деньги.

(За сентябрь всего взято 1 р. 28 алтынь).

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ рус-скаго товара и таможенному изъ денегъ.

Сентябрь. Сент. 12. Промышленный чело-вѣкъ Петрушка Антиповъ явилъ для котоваго промыслу 10 рублей, а изъ тѣхъ у него денегъ десятой пошлины взято рубль.

Сент. 14. У тюменскаго кошаго стрѣльца Васильева приказу татарскаго у Петрушки Губарева съ денегъ съ 10 рублей десятой пошлины взято рубль, а съ тѣми день-гами пошелъ въ слободы для конскія покупки.

Того же дня у нейвинскаго желночнаго подъячаго у Да-нилка Важенова съ лошадей и съ кожъ дубленыхъ, съ при-вѣйки 10 рублей, десятой пошлины взято рубль.

Сент. 19. У торговаго чело-вѣка ярославца Иванка Звѣ-рова протаможья взято 2 р. 4 алт. 1½ деньги, потому что его аршинъ государева таможеннаго аршина меньше, а продать онъ служилому чело-вѣку Ермоникѣ Вязьмину холстъ, и онъ, Ермоника, пришедъ въ таможенную избу, извѣщалъ таможенному головѣ Семену Тимоосеву Ша-тѣву.

Сент. 25. Гулянций чело-вѣкъ Васка Ивановъ продалъ кузнецу Важенку Васильеву мѣхи кузнечныя, взялъ 2 руб-ля, и съ той продажи десятой пошлины взято двѣ гривны.

Сент. 29. У казанскаго слободскаго татарина у Мама-делѣйки Фиракова русскаго товару, который у него сы-скалъ сверхъ казанской проѣзжей грамоты, 11 юртей кожъ

красныхъ, цѣна 22 р., 14 фунтовъ бумаги, шелкъ цѣна пять рублей съ полтиной, пицаль влятовальная цѣна 4 рубля, миткаль цѣна рубль, 2 кисей цѣна 2 рубля, кушакъ шелковый *) цѣна 2 р., 2 полукисей цѣна рубль, пестрядь цѣна полтина, 13 концовъ холста цѣна 13 рублей, 3 пожа цѣна 2 алтына, кумачъ цѣна рубль, 3 кушака цѣна рубль съ полтиной, пологъ холста тонкаго цѣна 3 р., 2 скатерти ц. полтина, 2 завѣска арабекіе цѣна 2 р. 4 гривны, одѣяло пестрядиное цѣна рубль съ полтиной. Явчаго того товару по оцѣнкѣ на 61 руб. на 7 гривенъ и съ того у него товару десятой пошлины взято 6 р. 5 алт. 4 деньги, полавочнаго не взято, потому что онъ съ тѣмъ товаромъ въ лавкѣ не сидѣлъ.

(Всего за сентябрь: 13 р. 12 алт. 5 денегъ съ полуденьгой.)

Приходъ таможенной десятой пошлины съ лошадей и съ коровъ пошерстному и роговому.

Сент. 2. Нашепный крестьянинъ Ромка Леоптьевъ продалъ стрѣльцу Кондранкѣ Кошарову мерипишко воронъ, грива направо, взялъ рубль съ полтиной, и съ этой продажи десятой пошлины взято 5 алтынь, и съ купца пошерстнаго алтынь.

Сент. 7. Архіеппеконилевъ закладчикъ Захарка Прокопьевъ продалъ мяснику Федкѣ Давыдову скотину на убой, взялъ рубль съ полтиной, и съ той продажи десятой пошлины взято, съ купца рогового 2 алтына.

Сент. 24. Нашепный крестьянинъ Петка Берестовъ продалъ конному стрѣльцу Омелкѣ Стукалову кобылу, грива стрижена, ухо лѣвое порото, на правой сторонѣ пятенцо, на лѣвой три бѣлыхъ. Взято 4 рубля, и съ этой продажи десятой пошлины взято 4 гривны, съ купца пошерстнаго алтынь.

(Всего за сент. 6 р. 10 алт.)

*) Лучшіе привозились изъ Турціи.

Приходъ таможенной порублевой пошлинѣ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ съ лошадей и съ коровъ.

Сент. 1. Стрѣлецъ Максимко Костянтишовъ продалъ стрѣльцу Тереникѣ Федорову 2 бычка на убой, взялъ 2 р. 2 гривны, и съ этой продажи пошлины взято 2 алтына 2 деньги, съ купца рогового 4 алтына.

Сент. 3. Стрѣлецъ Андриюшка Кокоревъ продалъ Левкѣ мяснику скотину на убой, взялъ рубль съ полтиной. Съ этой продажи пошлины взято одинъ алтынь три деньги, съ купца рогового 2 алтына.

Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ съ дощаниковъ и ладей.

Сент. 27. Изъ Тобольска на Тюмень у туринскаго пашеннаго крестьянина Исачка Леонтьева съ дощаника мѣрой осьми сажень посаженной пошлины взято 8 гривенъ.

Сент. 29. У торговаго человѣка у Миклафора Нарпцына съ дощаника мѣрой 7 сажень посаженной пошлины взято 7 гривенъ.

Того же дня съ Тюмени въ Тобольскъ у казанскаго слободскаго посадскаго татарина у Мамаделѣйки Фиракова съ лодки крытой мѣрой 4 сажени посаженной пошлины взято 30 алтынъ 2 деньги.

(Всего въ сент. 1 р. 30 алтынъ.)

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ рыбной и съ хмелевой и со всякой мелочи.

Сент. 4. У гулящаго человѣка у Гришки Иванова важенна съ его промысла съ полпуда хмелю по оцѣнкѣ съ 3 рублевъ десятой пошлины взято 10 алтынъ.

Сент. 5. У ямскаго охотника у Пospѣлки Семенова съ рыбной продажи по оцѣнкѣ съ рубля съ 4 гривенъ десятой пошлины взято 4 алтына 4 деньги.

Сент. 10. Дьячій человекъ Ивана Трофимова Тимошка Алексеевъ продалъ стрѣльцамъ Абрашку Игнатьеву и Тренкѣ Варгузѣ лодченко, взялъ полтину, а съ этой продажи десятой пошлины взято 10 денегъ.

(Всего за сентябрь 6 р. 17 алтынъ, 5 денегъ.)

(Общій итогъ за сент. 35 р. 16 алт. 5 ден.)

Январь. Января 12. Отъ Тобольска на Тюмень у промышленнаго человека у Федки Семенова явчаго взято 8 денегъ съ саней полозового 8 денегъ, съ проводника его 4 деньги.

Янв. 15. Отъ Тобольска на Тюмень у торговаго человека у Ивашка Малинина явчаго взято 8 денегъ съ девятирхъ саней, полозового 12 алтынъ, съ человека его Петрушки да съ промышленнаго человека съ Петрушки Васильева да съ гулящаго человека съ Сидориника Иванова да съ 9 человекъ проводниковъ 7 алтышъ и 4 деньги.

(Январскій итогъ: 5 р. 20 алт. 4 деньги; прибавилось къ прежнимъ съ саней и полозовое.)

Янв. 20. У Семена Фролова полавочнаго взято съ сент. 18 числа до января по 20 число рубль 14 алтышъ по 2 алтына по 2 деньги на недѣлю. а съ товару у него десятая пошлина взята на Тюмени въ прошломъ въ 151 году.

(Въ январѣ съ рыбнаго и полавочнаго сбора—4 р. 27 алт. 2 деньги.)

Приходъ таможенной десятинной пошлинѣ съ лосинъ и съ соболей.

Января 4. Гостиной сотни Киприла Босово у прикащика у Андрея Тимоосева да продавцевъ за служилыхъ татаръ съ 70 лосинъ зимнихъ и вешнихъ по оцѣнкѣ со 175 р. десятой пошлины взято 12 руб. съ полтиной, а тѣ оны лосины купилъ на Тюмени на товарныя деньги, съ котораго у него товара остаточнаго десятая пошлина взята на Тюмени въ прошломъ 151 году.

Янв. 5. Съ торговаго человека пенкуренина Ивашка

Федорова дяди его Пвашко Ивановъ продалъ отъ проѣзжія тобольскія грамоты племянника своего Иванка мягкой рухляди 18 соболей, взяли 25 рублей, а съ этой продажи десятой пошлины взято 2 р. съ полтиной.

Июв. 21. Семенко Фроловъ явилъ купленные врознь у служивыхъ и у ясачныхъ татаръ 322 лисицы красныхъ съ лапами цѣна 180 р. 2 гривны, два сорока 12 купецъ съ хвостами цѣна 35 р., 4 бобра цѣна 8 р., 5 кошкоковъ цѣна 5 р., 25 фунтовъ черевеси бобровой ц. 25 р., 17 фунтовъ струи бобровой ц. 17 р., 14 досиць осеннихъ среднихъ ц. 35 р., 13 досиць вешнихъ ц. 32 р., 30 горностаевъ, а всего тое рухляди по оцѣнкѣ на 340 р. на 3 алт. на 2 деньги и этой у него рухляди, да придавъ до десятой пошлины, взято 34 р. 2 деньги, а ту онъ рухлядь купилъ на Тюмени на товарныя деньги, которыя... (оторвано) вынули на Тюмени изъ остаточнаго товару, съ котораго товару десятая пошлина взята въ прошломъ въ 151 году.

(Въ январѣ десятой пошлины съ мягкой рухляди и съ кожъ лосиныхъ взято 66 р. 13 алт. 4 деньги.)

Въ январѣ же: „Да по приказу писемнаго головы Григорія Леопольевича Семичева да подъячаго Посника Демьянъ дано свѣжей рыбы ясачнымъ татарамъ на кормъ государевой рыбы на 20 алтынь, а эта рыба имана за десятую пошлину въ разномъ числѣ“.

Мартъ. Марта 30. Торговый человекъ ладетина Федка Степановъ повезъ съ Тюмени въ слободы русскаго товару изъ верхотурской грамоты: половина сукна англійскаго початая, средней земли *) цѣна 7 руб., 2 половинки лятчины средней земли цѣна 12 руб., 15 концовъ сукновъ сермяжныхъ мѣрою среднихъ цѣна 30 руб., 10 концовъ холсту гладкаго мѣры среднихъ цѣна 14 руб., 15 концовъ холсту хряцу толстаго мѣры средней цѣна 12 руб. 20 алтынь 2 деньги, 5 крашенныя портишныхъ цѣна 20 руб., 5 зинуновъ сермяжныхъ про-

---

*) Средняго достоинства.

стыхъ ц. 5 р., 3 стоны бумаги пшечей ц. 3 р., 20 рубахъ хрящевыхъ цѣна 4 р., пять десятеръ рукавицъ ва-регъ ц. 5 р., 5 пононь бисягу (?) цѣна рубль, 15 кафтановъ шубныхъ, цѣна 15 р., 3 шубы бараньихъ цѣна 4 р. съ полтиной, 50 топоровъ средней руки, цѣна 205 р. съ полтиной, анцырь *) шелку оарабату цѣна 2 р., 2 косяка мыла **) простого цѣна 4 р., 2 пуда воска ц. 16 р., 5 кожъ дубленыхъ ц. 5 р., сорокъ пятеры обуви саноговъ телятинныхъ мужскихъ и женскихъ, цѣна 27 р., 15 пятеры обуви саноговъ малья (?) 8 алтынъ 2 деньги, 5 юфтей кожъ красныхъ телятинныхъ среднихъ ц. 10 р., 30 блюдь крамчатыхъ цѣна 30 алтынъ, 40 ставцевъ деревянныхъ ц. 40 алтынъ, на 8 алтынъ поясковъ жиганьихъ, 2 фунта сѣры горючей цѣна 10 алтынъ, пудъ желѣза цѣна рубль, а всего того товару по оцѣнкѣ на 220 р., и съ того у него товара десятой пошлины взято 22 р., а выписъ дана на торговлю въ мѣсяцѣ мартѣ въ 20 число, а въ поплипныхъ деньгахъ данъ былъ срокъ марта до 30 числа. Полавочнаго не взято потому, что онъ съ тѣмъ товаромъ въ лавкѣ не сидѣлъ.

(Въ маѣ головицины съ торговыхъ, промышленныхъ и гулящихъ людей собрано 9 р. 6 алт. 4 деньги.)

Таможенная десятая пошлина съ русскихъ товаровъ.

Май. Мая 4. Болрина и князя Борпса Александровича Репяппа крестьянинъ Иванъ Пестеревъ продалъ на Тюмени русскаго товару изъ верхотурской проѣзжей грамоты 30 окововъ нестовыхъ ц. 20 алтынъ, 20 огнивъ малыхъ цѣна 2 гривны, 50 колодокъ гвоздя носковаго цѣна полтина, тысяча удъ осетрыхъ цѣна 2 рубля, тысяча удъ стерляжьихъ цѣна рубль, шесть пробоевъ ввертныхъ цѣна 12 алтынъ, 30 съ черепьемъ цѣна 2 алтына, 1.000 скобъ

*) Анцырь.—бухарскій вѣсъ, равный русскому фунту.

**) Лучшее мыло было костромское—крѣпкое и сѣраго цвѣта.

судовыхъ цѣна рубль, 40 замковъ всякихъ среднихъ и меньшихъ и кличчатыхъ ц. 2 рубля, 20 крестовъ простыхъ съ При(с)половепіемъ ц. рубль, портище пуговицъ ко- стяныхъ слововыхъ ц. алтынъ, 5 топоровъ среднихъ цѣна 25 алтынъ, 10 кушаковъ шелковыхъ плохихъ ц. рубль, 30 нашивокъ окончатыхъ цѣна рубль съ полти- ной, 4 повязки копскихъ ц. 2 гривны, 2 зеркала *) вѣ- мецкихъ цѣна 4 гривны, двадцатеры рукавицы урѣзковъ цѣна рубль, 20 крашенинъ портищныхъ ц. 10 руб., 4 конца холста хряща тканого мѣрою средня цѣна 12 р. 16 алт. 2 деньги, 4 конца холста толстаго мѣрою средня цѣна 7 р., 3 конца сукна сермяжнаго мѣры среднихъ ц. 12 руб- левъ, пудъ воску литовскаго ц. 8 рублевъ, 50 покровокъ аглицкихъ меньшей руки ц. 2 р., 7 сѣдель телятншыхъ безъ снастей ц. 3 р. съ полтиной. Всего того продано то- вару по оцѣнкѣ на 70 рублей на 23 алтына на 2 деньги и съ того у него проданнаго товара десятой пошлины взя- то 7 р. 2 алт. 2 деньги, полавочнаго за 7 недѣль 18 алт. 4 деньги.

(Въ маѣ десятой пошлины съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и полавочной собрано 96 р. 3 алт. 3 деньги.)

Приходъ таможенной пошлинѣ съ русскаго вѣсчаго товара.

Мая 4. Съ боярина Михапла Михапловича Салтыкова у крестьянина у Алешки Маркелова съ русскаго товару съ меду и воску съ 20 со шти пудовъ вѣсчаго взято 4 алт. 2 деньги.

Мая 27. У промышленнаго челоуѣка у Ивашка Сем- нова съ пуда масла коровья вѣсчаго взята деньга.

Мая 28. У торговаго челоуѣка казанца у Алешки Ильи- на съ масла и сала коровья съ четырехъ пудовъ съ полу- пудомъ четырехъ безмѣщъ вѣсчаго взято 7 алтынъ 3 деньги.

*) Зеркала привозились въ Россію изъ-за границы; были особенно въ ходу мелкія, и каждый женихъ дарилъ невѣстѣ зеркальце.

**Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ съ
дощаниковъ, съ каюковъ и съ лодокъ.**

Мая 20. Изъ Пижне-Нидинской слободы на Тюмень у промышленнаго человѣка у Семейка Васильева съ дощаника мѣрою съ 12 сажень таможенной пошлины взято 40 алтынъ.
(Всего въ маѣ взято 23 р. 21 алт., 4 деньги.)

**Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ
хлѣбной продажи и помѣру.**

Мая 4. У гулящаго человѣка у Иватка Фролова съ товарищи со ржи съ 20 человѣкъ по оцѣнкѣ съ 14 р. десятой пошлины взято рубль четыре гривны, помѣру 3 алтына 2 деньги.

Того же дня у торговаго человѣка Соли Вычегодской у Ѳедки Павлова съ хлѣбной продажи за продавцевъ съ 52 четей съ осминою муки ржаной, съ 20 четей ржи, съ 10 четей сухарей съ 61 р. десятой пошлины взято 6 р. 3 алтына 2 деньги. Помѣру тринадцать алтынъ 4 деньги съ полущкой.

Мая 15. Гостиной сътнi торговый человѣкъ купчина Ѳедоръ Михайловъ Гороховъ явилъ, что купплъ онъ на Тюмени на государевы деньги 32 четей безъ полуосьмины ржи, далъ 57 р. 7 алт. 3 деньги. И съ той его покупки за продавцевъ десятой пошлины взято 5 р. 24 алт. 2 деньги. Помѣру 14 алт. 4 деньги.

(Всего въ маѣ взято 141 р. 7 алт. 2 деньги.)

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ и всякихъ товаровъ съ дощаниковъ и съ масла и съ сала и съ мелочи.

Мая 5. Промышленные люди Гринька Грѣшковъ съ товарищи продали тобольскому нѣшему казаку Гриникѣ Шишкину лодку, взяли 2 р. съ полтиной и съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 2 деньги.

Явчее.

Июнь. Июня 5. Съ Верхотурья на Тюмень москвитина суконной сотни торговаго челоуѣка Федора Ермолаева прикащика у Никулки Някулина явчаго взято 8 денегъ.

Мая 7. Съ Верхотурья на Тюмень дьяка Михаила Ерощева у прикащика у Василья Дрягина да у брата его у Федора Дрягина же явчаго взято 2 алтына $\frac{1}{4}$ деньга. Съ людей его со шти челоуѣкъ 4 алтыпа; да у торговаго челоуѣка пинжекапина у Николка Петрова 8 денегъ.

Июня 7. Гостинной сотни торговаго челоуѣка москвитина Ивана Бѣлозерца прикащика Богдашки Леонтьева, что продать на Тюмени русскаго товара изъ верхотурской проѣзжей грамоты, 4 пуда воска цѣна 32 р., 3 конна сукна сермяжнаго мѣроу середнихъ цѣна 18 р., половина сукна лятчины середня земли ц. 8 рублей. 5 уздь простыхъ ц. полтина, конецъ холста хрящу гладкаго мѣроу средней ц. 3 р., 3 юфтыпхъ кожъ красныхъ середнихъ, цѣна 6 р., зипунъ сермяжный середня 1 р. съ полтиной, пудъ мѣди красной въ котлахъ ц. 8 р., 50 топоровъ середнихъ и малыхъ ц. 12 р. съ полтиной, 50 портпщъ пуговищъ ц. 3 р., 1.000 скобъ судовыхъ ц. рубль, кожа ворванья ц. рубль и всего того продано товару по оцѣнкѣ на 94 р. съ полтиной и съ того у него продавнаго товару десятой поплины взято 10 р. 15 алт. полавочнаго на 10 педѣль 23 алтыпа 2 дельги.

Июня 27. У торговаго челоуѣка Соли Вычегодской у Васильева сына у Шертмцева у Ивана русскаго товару по верхотурской грамотѣ 3 половинки сукна аглинскаго середня земли ц. 45 р., половинка сукна стамеду краснаго ц. 10 р., половинка сукна лятчины середня земли ц. 7 р., 13 концовъ сукна сермяжныхъ мѣроу середнихъ ц. 78 р., 45 концовъ холстовъ хряща толстаго мѣроу середня ц. 120 р., 4 конца холста хряща гладкаго ц. 17 р., 15 юфтей кожъ красныхъ середнихъ ц. 30 руб., 7 зипунвъ сермяжныхъ красныхъ ц. 7 р., 7 стоиъ бумаги плес-

чей ц. 7 р., шуба баранья цѣна рубль съ полтиной, 8 каф-
таповъ шубныхъ ц. 8 р., 50 аршинъ покромей агляпекскихъ
ц. рубль, 10 пахолстняковъ хрящовыхъ ц. 2 р. съ полти-
ной, пудъ мѣди зеленой въ котлахъ ц. 4 р., 30 крапе-
нинъ портищныхъ ц. 15 р., 2 замка задоросчатыхъ ц. рубль,
10 чекрѣвъ съ ножнами ц. рубль, пудъ бѣлизы ц. 4 р.,
20 моточекъ (?) пѣмецкихъ малыхъ ц. 20 алтынъ, на рубль
ноясковъ жиганьихъ, десятеры обуви сапоговъ телятин-
ныхъ малья ц. 2 р., десятеры коты красные середніе
ц. 2 р., тридцатеры рукавицы вареги ц. 3 р., 30 сколо-
товъ подошевныхъ тройныхъ ц. 5 р. 30 алтынъ 2 день-
ги, 100 гайтановъ шелковыхъ конесечныхъ ц. 1 р., $\frac{1}{2}$ пу-
да перцу ц. 4 р., 50 портищъ пуговицъ косяныхъ цѣна
рубль съ полтиной, 2.000 иголь узловыхъ ц. 2 р., фунтъ
шелку оарабату ц. 2 р., 20 топоровъ среднихъ ц. 4 р.,
15 косяковъ мыла костромскаго ц. 15 р., 5 пудъ укладу
ц. 10 р., 10 пудъ воска ц. 70 р., десятеры ральники не-
друженыхъ (?) ц. 2 р. съ полтиной, 2 пуда сѣры горючей
ц. 2 р., 2 пуда олова въ кругѣ барабальскаго (?), всего
того товару по оцѣнкѣ на 518 р. и съ того у него това-
ру десятой пошлпны взято 51 р. 8 гривень, полавочнаго
ноня съ 10 числа до сентября по 1 число 27 алтынъ
4 деньги.

Августъ. Августа 11. Гости Василья Шарина у прика-
щика у Гаврила Павлова русскаго товара по верхотур-
ской проѣзжей грамотѣ 8 половинокъ сукна кострыжу
средня земли ц. 120 р., 3 половинки сукна яренту *)
ц. 24 р. 2 половинки сукна агляпскаго ц. 24 р., 18 кин-
дяковъ арабскихъ ц. 37 р., 4 литры мшшурь ц. 2 р.,
10 кумачевъ ц. 10 р., 45 рубахъ ярославскихъ строченыхъ
ц. 18 р., 12 штановъ ярославскихъ строченыхъ ц. 3 р.,
50 штановъ хрищевыхъ цѣна 7 р. съ полтиной, 8 рубахъ
ветшей ц. 2 р., 50 аршинъ покрощнекъ кострыжскихъ **)

*) Каразен, или яренги, были англійскія и шотландскія (большія и ма-
лыя яренги).

**) Кострышъ--распространенное сукно.

цѣна рубль съ полтиной, 20 тоноровъ большихъ ц. 6 р., 3 пуда мѣди красной въ котлахъ и съ дугами ц. 30 р., 100 крашеннѣ портничныхъ ц. 50 р., 100 завязокъ рубашечныхъ шелковыхъ ц. рубль, 6 пшцалей гладкихъ ц. 12 р., 20.000 скобъ судовыхъ ц. 20 р., 40 ансырей шелку оарабату ц. 80 р., 40 кованковъ(?) малыхъ ц. 15 р. 400 блюдь крамчатыхъ ц. 12 р., 300 ставцовъ меньшихъ ц. 6 р., 300 ставцовъ среднихъ ц. 9 р., 50 сковородъ среднихъ ц. 10 р., 32 кожн дубленыхъ ц. 32 р., 27 концовъ сукопъ сермяжныхъ мѣрою среднихъ ц. 162 р., 150 дѣлей неводныхъ ц. 250 р. 4 пуда пряжи неводной ц. 24 р., 12 юфтей кожъ бѣлыхъ ц. 6 р., 70 горшковъ среднихъ желѣзныхъ и меньшихъ ц. 25 р., 2 пуда пороха ц. 12 р., 2 пуда ладона ц. 8 р., 15 тысячъ гвоздья тесоваго 30 р., 60 пудовъ воску и свѣчей ц. 540 р. 120 косяковъ мыла простого казанскаго ц. 180 р., 200 пудовъ вороннигъ ц. 220 р., 20 концовъ холсту тонкаго мѣрою среднихъ ц. 130 р., 40 концовъ холста средняго мѣрою среднихъ ц. 80 р., 20 концовъ холста хряца гладкаго мѣрою долгихъ ц. 64 р. 25 алтынъ, 20 копцовъ холста хряца гладкаго мѣрою среднихъ ц. 40 р., 10 концовъ холста хряца гладкаго мѣрою короткихъ ц. 10 р., 30 концовъ холсту хряцу толстаго мѣрою долгихъ ц. 60 р., 30 концовъ холста хряца толстаго мѣрою среднихъ ц. 60 р., 20 концовъ холста хряца мѣрою короткихъ ц. 20 р., 10 пудовъ меду патоки ц. 45 р., 10 юфтей кожъ красныхъ среднихъ ц. 20 р., и всего того товара по оцѣнкѣ на 2.548 р. на 25 алтынъ, и съ того у него товара съ 2.291 р. десятой пошлны взято 229 р. 3 алтына 2 деньги, а съ 34 р. по той же его верхотурской проѣзжей грамотѣ съ русскаго товара десятая пошлны взята на Тюмени въ мѣсяцѣ мартѣ, а съ 20 р. десятой пошлны съ русскаго же товара по той же его верхотурской грамотѣ съ 10 косяковъ мыла на Тюмени не взято, потому что по туринской проѣзжей грамотѣ взята десятая пошлны въ Туринскомъ острогѣ, а съ 203 р. съ 25 алтынъ десятой пошлны на

Тюмени не взято же, потому что онъ, Гаврило, посланъ отъ Тюмени въ Тобольскъ и съ той же своей проѣзжей грамоты русскаго товара съ Васильевымъ же прикащикомъ съ Николкомъ Сплуяновымъ, полавочнаго сентября по 1 число 183 г. 2 р. 10 алтынъ 4 деньги.

(Всего въ авг. 10-й пошлыны съ русскаго товара собрано 554 р. 2 алт. 4 деньги.)

А всего въ мѣсяцѣ августѣ съ русскыхъ товаровъ и съ лошадей и съ рыбы и съ двора и съ бапи и со всякой мелочи десятой и со служивыхъ людей порублевой пошлыны и съ вѣсчаго товара вѣсчія пудовой пошлыны и съ судна посаженнаго и явчія головщины и со скота пошерстнаго и роговаго собрано 577 р. 17 алтынъ съ деньгою *)

И всего въ прошломъ въ 182 г. сентября съ 1 числа до сентября по 1 число 183 г. таможенныя всякія пошлыны съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и съ мягкой рухляди и съ хлѣбной продажи и съ лошадей и съ коровъ и съ дворовъ и со всякихъ товаровъ и съ мелочи и съ дворовъ десятой и со служилыхъ и съ ружныхъ людей и съ оброчниковъ и съ ямскихъ охотниковъ и съ юртовскихъ служилыхъ татаръ и съ ихъ продажъ съ лошадей и съ коровъ порублевой пошлыны и полавочнаго и свѣчныхъ товаровъ вѣсчія пудовой пошлыны и съ хлѣба помѣру и съ судовъ посаженнаго и съ ясырей головщины и со скота пошерстнаго и роговаго собрано 1.743 руб. 31 алтынъ 1½ деньги.

Да въ нынѣшнемъ въ 182 г. отпущено съ Тюмени въ Монгазею съ торговыми и съ промышленными и съ гулящими людьми хлѣбныхъ запасовъ для соболннаго про-

---

*) Съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей оригинала:

А не тово числа таможенново августьсково збору денегъ врозходъ вышло куплено втаможенную избу для писема таможенныхъ книгъ стоу бумаги писчие у торговаго чловѣка у петрушки савина да для государвыхъ таможенныхъ книгъ и выписей и проѣзжихъ грамотъ у посадкаго чловѣка матиѣва коробъ з замкомъ да на полупоминки две кади денегъ дано за все рубль пятнадцать алтынъ.

мысла 301 четъ муки ржаной. Десятой пошлины не взято, а довелось было взять 24 р. 10 алтынъ.

Въ нынѣшнемъ 182 г. взята десятая государева пошлина съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей съ хлѣбнаго запасу, съ которыми пошли въ Монгазю, а съ тѣмъ бы было таможеннаго всякаго сбора 1.768 р. 7 алтынъ полшесты деньги.

Своихъ духовныхъ за Артюшку Киселева за Ивашка Стефанова по ихъ вѣнью пошъ Агаоій руку приложили.

Справиль тюменской съѣзжей избы подъячій Федка Тимоосевъ.

Таможенная приходная книга 205 и 206 гг. (1697 и 1698 гг.)
Кн. № 1132. (Первые 50 листовъ попорчены вверху.)

На 206 г. вел. г-ря царя и великаго князя Петра Алексѣевича п пр. тюменскихъ денежныхъ доходовъ помѣчено собрать только противъ помѣты 205 г. И сберется сполна. Въ 206 г. вел. г-ря осталось на Тюмени на лицо денегъ 43 р. 13 алт. 2 деньги. Да подрядочнаго горячаго вина и съ тѣмъ, что принято у еписейскаго посадскаго чело-вѣка Якушка Колоколова у прикащика его Ефимка Лобашкова у выборнаго цѣловальниа у Ивашка Серебренника. Надобно въ остаткѣ на лицо 412 ведеръ по цѣнѣ на 1.112 р. 13 алт. 2 деньги. Въ нынѣшнемъ 206 г. сентября 1 числа былъ челомъ вел. г-рю, а на Тюмени въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Титу Васильевичу Раевскому староста посадскихъ людей Данилка Ильинъ Пулевскихъ да нововыборный подвальный цѣловальникъ Ивашка Герасимовъ Нищаго въ словесномъ своемъ чело-битѣ говорили, чтобъ вел. г-рь пожаловалъ, велѣлъ въ подвалѣ вино принять игъ на перемѣръ. По тому ихъ чело-битью вино они, посадскіе люди, у прежняго цѣловальника у Ивашки Серебренника прінмалп на перемѣръ. А по пріемному ихъ заручному письму тюменскихъ посадскихъ людей, старосты Данилка Ильина Пулевскихъ да подвального цѣловальника Ивашки Герасимова Нищаго съ товарищп, приняли де они въ подвалѣ подряднаго горячаго вина у прежняго подвального цѣловальника у Ивашки

Серебренника за продажею въ остаткѣ на лицо 403 в. пол-2 кружки на 1088 р. 11 алт. 3 деньгн. И въ дадачу не достало у него Иванка Серебренника 8 вед. 14 кружекъ съ полкружкою по цѣнѣ на 24 р. на 1 алтыпъ 5 денегъ. И въ нынѣшнемъ въ 206 г. сентября 6-го по указу вел. г-ря и по грамотѣ, какова прислана на Тюмень въ прошломъ въ 205 г., зачтено ему, Иванку, то недомѣрное вино на усшыку и на утечку указное число 8 в. 14 кружекъ съ полкружкою на 24 р. 1 алт. 5 денегъ. Да у тюменскаго пѣшихъ казаковъ атамана у Ивана Михайлова остающаго вина тобольскія присылки 197 г. Что осталось у него отъ раздачи служилымъ людямъ, надобно на лицо 8 ведеръ 2 чарки по цѣнѣ на 21 р. на 21 алт. на 2 деньгн. И того вина онъ, Иванъ, на лицо у себя не сказалъ, и писано о томъ къ Москвѣ въ счетномъ спискѣ {приказныя избы съ подъячимъ съ Иваномъ Петровымъ въ прошломъ въ 201 г. января въ 21 день. Да изъ донмки жъ въ прошлые годы помѣчено донять: на тюменскихъ посадскихъ людяхъ и на вдовахъ, и на оброчныхъ крестьянахъ, которые съ 141 г. померли и побиты и сбѣжали безвѣстно и которые на Тюмени и въ слободахъ поселены въ паненные крестьяне, и иные поставлены въ поны и подстриглись, а иные стары и увѣчны и скптаются межъ дворы, всего на 216 человекъ на прошлые годы оброку донять 702 р. 31 алт. 2 деньгн и съ того донмочнаго оброку на тѣ прошлые годы нынѣ и впредь взять не на комъ, а безъ указу вел. г-ря тотъ оброкъ изъ донмки не выложенъ, а вел. г-рь о томъ что укажетъ? Да изъ допки же на прошлые годы тюменскихъ великихъ денежныхъ доходовъ помѣчено взять. На 169 и на 170 годы съ площаднаго письма откупу съ площадныхъ подъячихъ, которые на Тюмени изъ тѣхъ, что велѣно взять за мурзинскаго подъячаго 10 р. 1 алт. 4 деньгн. На 175 г. съ тюменскихъ посадскихъ людей и съ лавокъ и съ полковъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку 4 рубля. Съ птичныхъ ловель, что на рѣкахъ и на озерахъ, оброку рубль 11 ал-

тынь. Съ рыбныхъ езовыхъ ловель, что по Турѣ рѣкѣ, и на ясачномъ татарштѣ съ рѣки Ика оброку 5 р. 5 денегь. Съ сѣбныхъ покосовъ съ крестьянскаго съ пустого пая и что за Турой рѣкою по дворамъ на бухарцахъ оброку 30 алт. Шивныя и бражныя явки на служилыхъ людяхъ 12 р. 13 алт. 3 деньги. Перевознаго вѣрнаго браця на служилыхъ людяхъ 12 р. 16 алт. 2 деньги. Месячнаго стола на подъячемъ на Степкѣ Волковѣ ясачныхъ денегь донять 16 р. 27 алт. На ларечномъ цѣловальникѣ на Ѳедкѣ Ивановѣ, что не достало у него на лицо къ 199 г. 24 р. 24 алт. пол-5 денегь и пол-пол-деньги. Да на неокладные тюменскіе всякіе расходы противъ прошлаго 205 г. падобно 81 р. 3 алт. На дощачичное дѣло на 8 дощаниковъ и съ малыми лодками плотникомъ ва наемъ подвозки лѣсу на плотбища изъ лѣса и на покунку къ тѣмъ дощаникамъ для конопатки скобъ и мочалы и смолы и па гвоздье желѣзо денегь надобно 143 р. 9 алтынъ 2 деньги. На квасныя вари отъ ржаного роценья солодовщику, и мельнику отъ солодоваго молотья найму и отъ квасныхъ варъ кваснику и работникамъ и отъ возкл съ поварпа на кружечный дворъ кваса и на покунку дровъ для кваснаго варенья и для топленья кружечнаго двора и на всякіе квасные расходы денегь надобно 6 р. 16 алт. 4 деньги.

205 г. съ площадного шсьма откуну на площадныхъ подъячихъ на Якимкѣ Поповѣ съ товарищи 16 р. 2 алт. Съ холопныхъ крѣпостей поголовныхъ пошлинь 3 алтына. И тѣ деньги но помѣтѣ взяты сполна. Пролубнаго оброку (оторвано) съ Авдѣя Дмитріева 34 р. На яскихъ охотпкахъ приварныхъ денегь 16 р. Всего въ Тюмени всякихъ депежныхъ доходовъ на 205 г. помѣчено собрать противъ прошлаго 204 г. 883 р. 10 алт. пол-3 деньги.

Служилымъ людямъ и ружпкамъ и прочимъ и юртовскимъ служплымъ таторовямъ на жалованье на нынѣшній па 205 г. денегь 1.500 р. да товаромъ: 3.000 аршинъ суконъ аглинскихъ по 31 алт. по деньгѣ аршинъ, 86 аршинъ суконъ аглинскихъ же по 23 алт. по 2 деньги аршинъ,

184 арш. суконъ кастрьша по 23 алт. по 2 деньги аршинъ, 180 нестридей по 38 алт. по 2 деньга косякъ, 5 половинокъ суконъ кирновыхъ по 12 р. половина, 90 косяковъ нестридей по рублю косякъ, 10 косяковъ гарусу (*отмило*) по 16 алтынъ по 4 деньга косякъ, 1.000 кумачей красныхъ по 31 алт. по 4 деньга кумачъ, 25 кумачей красныхъ же по рублю кумачъ, 300 половинокъ суконъ валтыревыхъ большой руки по 6 р. половинка, 170 аршпичъ суконъ кармазипу по рублю аршинъ, 148 кидяковъ по 20 алтынъ кидякъ, 8 кумачей красныхъ по рублю кумачъ.

Да тюменскимъ служилымъ людямъ, головамъ и дѣтямъ боярскимъ и сотникамъ и атаманамъ и городничимъ, литвѣ и коннымъ и пѣшимъ казакамъ и стрѣльцамъ, пушкарямъ и служилымъ татарамъ на нынѣшній 205 г. дано жалованье великаго г-ря погребцоваго питья на праздникъ Рождества Христова, на Свѣтлое Христово Воскресенье и на ангель вел. г-ря и пр. Петра Алексѣевича на праздникъ святыхъ верхов. апостоловъ Петра и Павла тобольскія присылки на нынѣшній 205 г. 29 ведеръ 173 чарки вина горячаго, да ясачнымъ ипоземцамъ, какъ они ясакъ платили, дано 2 ведра 84 чарки. А на неокладные тюменскіе на всякіе расходы въ монастырь и въ соборную церковь на воскъ и на ладошъ и на вино красное и въ приказную избу и на таможеню на писчую бумагу и на свѣчи салныя и ясаннымъ татарамъ на кормъ и къ мельницѣ на желѣзную и укладную и лѣсную покупку и перевозчикамъ и на иные всякіе мелкіе расходы денегъ вышло 81 р. 3 алтына. Да по указу вел. г-ря и по грамотѣ дано за лавочное строенье и за лѣсъ и за работу денегъ 120 р. Да по тобольской отпискѣ столыника и воеводы Андрея Ѳедоровича Нарышкина къ пушечному литью на покупку желѣза и воска и сала и кирпичу и дровъ дано денегъ 2 р. 32 алт. 2 деньга. Да по той же отпискѣ велѣно на Тюмени сдѣлать подъ государскіе хлѣбные запасы и подъ иные всякіе отпуски тюменскимъ пашеннымъ и оброчнымъ

крестьянамъ 8 дощаниковъ мѣрою отъ лапы до лапы по 12 сажень, поперекъ по 7 аршинъ счету, совсѣмъ наготово съ кормовыми и съ поносвыми и съ гребными веслы и съ сопенными крюки и съ малыми лодки противъ прежняго. И по той тобольской отпискѣ тѣ вышенписанные 8 дощаниковъ па Тюмени подрядчики пашенными и оброчными крестьяны сдѣланы. И отъ дѣла тѣхъ дощаниковъ и лодокъ по отвозкѣ лѣсу на плотбища изъ лѣса плотникамъ, тѣмъ же подрядчикамъ дано изъ казны великаго г-ря противъ прежняго наряда по 16 р. за дощаникъ. Да къ тѣмъ же дощаникамъ куплено для конопатки 285 лубовъ мочаль. Денегъ дано рубль 4 алтына 4 деньги, 12.000 скобъ судовыхъ, дано 6 руб. 7 алтыпъ съ деньгой, по 20 алтыпъ тысяча, да смольникамъ за 80 ведеръ смолы по рядѣ денегъ дано 6 р. 13 алт. 2 деньги, по 2 алтына по 4 деньги за ведро. Да къ тѣмъ же дощаникамъ куплено 2 пуда желѣза крицкаго на большое полуаршинное и на четвертное гвоздѣ. Денегъ дано 18 алтыпъ. И всего на то вышенписанное дощаничное дѣло изъ казны вел. г-ря денегъ вышло 143 р. 9 алт. 2 деньги.

Хлѣбныя и соляныя книги 178—187 гг. (1670—1679)
№ 672.

Книга велик. госуд. царя и вел. князя Федора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца тюменскимъ великимъ хлѣбнымъ запасамъ и соли расходамъ съ 178 по 187 г. на какіе всякіе неокладные расходы и для чего и кому на Тюмени въ приказъ давано и при которомъ воеводѣ и при письменныхъ тобольскихъ головахъ и дѣтияхъ боярскихъ и въ которомъ году, и то писано въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ.

Въ 179 г. при воеводѣ Алексѣѣ Беклемишевѣ съ сентября съ 13 числа до февраля по 24 число 179 же года.

Съѣзжей избы неперстапнымъ подъячымъ за ихъ приказное сидѣнье и работу въ приказъ дано на 179-й годъ.

Окт. 15. Степану Мutowкинну пудъ соли, ему же января 27 три чети овса, ему же на прошлый па 178 г. четь съ осминой ржи, четь съ осминой овса.

Окт. 29. На просвиры и на Богоявленіевъ и на Пронхожденіевъ день и на государскіе ангелы тюменскимъ служилымъ людямъ и ясачнымъ татарамъ и на пиво и на браги и на хлѣбъ сентибря съ 28 числа по 29 число даво тюменскимъ папешнымъ и оброчнымъ крестьянамъ Федкѣ Пахомову да оброчному Богданкѣ Дубровному съ товарищи варить 5 четей ржи 44 четей съ осминою овса. Да на квасное вареніе, который квасъ варить на продажу, солодовнику Иванку Вакѣ на 2 вари даво 11 четей ржи, 7 четей овса.

Да въ 179 г. съ прїѣздомъ изъ Тобольска на Тюмень письменнаго головы Еѳима Казапскаго съ февраля съ 24 числа до іюня по 4 число.

Въ соборную церковь на коливо и кутью и на просѣфры въ годъ 4 четверти ишеницы.

Тюменскимъ всякихъ чиновъ людямъ на Богоявленіевъ день на пиво дано тюменскимъ же пашеннымъ крестьянамъ Васкѣ Кривошпакѣ да Андрюшкѣ Киселеву съ товарищи варить 22 четн съ осминой ржи 11 четей съ полуосминой овса.

Іюля 24. Тюменскому иѣшему стрѣльцу Матюшкѣ Савлукову дано взаемъ по кабалѣ четь ржи, четь овса.

Авг. 20. За четь съ осминой ржи четь и полчетверика гороху.

Авг. 21. Выходцу тобольскому татарину Катарчайкѣ Девлетъ-Кильдѣеву, что опъ вышелъ изъ калмыцкихъ улусовъ, корму полчетверика крупъ.

Марта 3. По тобольской памяти боярина и воеводы кп. Ивана Борисовича Реппина съ товарищи дано въ приказъ московскому ссыльному жильцу Гришкѣ Ушакову 3 четн съ полуосминою ржи, 2 четн овса, а какъ опъ, Гришка, будетъ въ какую службу верстанъ, и та ему дача зачестъ въ его окладъ.

Мая 18. Послано съ Тюмени въ Тобольскъ съ тобольскими дѣтьми боярскимъ съ Максимомъ Карвацкимъ съ товарищи на дощаникахъ 358 четей ржи 306 четей овса.

Выходцу Семенкѣ Антонову великихъ государей ему жалованья, что опъ изъ калмыковъ вышелъ и крестился, дано ему осмина ржи, осмица ячменя.

Да по челобитью тюменскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей дано займы для ихъ бѣдности на сѣмена по кабаламъ подъячому Петру Посельскому 7 четей ржи, 7 четей овса, иѣшимъ стрѣльцамъ: Меркушкѣ Задаткову, Богданкѣ Веселаго, Петрушкѣ Стаѣеву 7 четей овса; копымымъ казакамъ Петрушкѣ Черепанову, Остапкѣ Семенову и иѣшимъ стрѣльцамъ Максимкѣ Балашу, Васкѣ

Попову 4 чети ячменя и четь овса, пашеннымъ крестьянамъ Онисиму Кобылину, Ивашку Вакѣ 2 чети ржи, 4 чети овса, приставу Матиюшкѣ Савлукову 2 чети ржи, служилому татарину Ябачурку Кобелякову 2 чети съ осминой ячменя, осмина пшеницы.

Окт. 11. По тобольской памяти стольника и воеводы Федора Хрущева послано съ Тюмени въ Тобольскъ съ тюменскими выборными цѣловальниками Савкой Шешуковымъ да съ Ивашкой Рышетниковымъ государевъ хлѣбный запасъ 81 четь солоду ржаного, 150 четей крупъ и толокна.

Марта 15. По тобольскимъ памятямъ стольника и воеводы Федора Хрущева дано на Тюмени рейтарскаго строя поручику Ивану Текутьеву да отставнымъ рейтарамъ Сенкѣ Иванову Романовцову съ товарищи 60 человекамъ да отставнымъ же рейтарамъ Минкѣ Михачеву съ товарищи жъ 40 человекамъ, которые поверстаны въ конные казаки изъ рейтаръ попрежнему на прошлые на 177 и 178 годы 3.000 пудъ соли изъ присылки, которая соль прислана была съ Тобольска на Тюмень въ прошломъ въ 180 году на мѣну за рожь.

Пивныя и винныя книги. 1700. Кн. № 1249.

Февр. 15. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Аоонки Тугарипова, принято за проданное за полвари за пиво за 44 ведра 4 р. 4 гривны. А то пиво продалъ онъ, Аоонка, по указу великаго г-ря по гривнѣ ведро въ мѣсяцѣ февралѣ въ разныхъ чпслахъ.

(То же самое 29 февраля. Въ концѣ: Да у него же, Аоонки, изъ тѣхъ 2 полваря захмелины 4 алт. взято.)

Марта 14. Изъ того же числа (5 р. съ гривной) отдано пивному подрядчику Старцеву отъ пивныхъ варь за другую половину года съ нынѣшняго 1700 г. по подрядной его записи, додано ему достальныя деньги 2 р. 29 алт. А въ остаткѣ тѣхъ пивныхъ денегъ 2 р. 7 алт. 4 деньги. Да изъ той же полвари захмелины два алтына взято. (Въ стрѣлѣ:) Да за ясачное пиво за 7 ведеръ 7 гривенъ, а то пиво продавалъ онъ, Елистратъ (Мальцевъ), по гривнѣ ведро.

Апр. 30. А изъ того числа (5 р. 15 алт.) на 2 полвари изъ пивныхъ денегъ за каменя для тѣхъ пивныхъ разварокъ 2 алт. 4 деньги.

Юня 11. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Васки Картасова, принято за проданное пиво за полвари за 55 ведеръ изъ копеечной шайки 5 р. 29 алт. 4 деньги.

Авг. 11. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Ивашки Поляка, за плохое за полвари за пиво за 29 ведеръ 2 р. 30 алт., а въ остатку того же плохого пива 30

ведеръ. И то пиво и въ продажу не пошло для того, что то остаточное пиво гораздо окисло. А который пивоваръ на то пиво солодъ растилъ, изъ Тюмени безъ отпуску бѣжалъ.

Въ нынѣшнемъ въ 208 г. въ мѣсяцѣ февралѣ въ 19 числѣ отдано на кружечномъ дворѣ отъ таможеннаго ларечнаго Федора Серебренникова съ товарищи приему ихъ, Федорова съ товарищи, и прежнихъ приемокъ 205 и 207 годовъ подряднаго горячаго вина 5 ведеръ съ приписью подъячму Тимошею Поспикову по роснискѣ руки этого Тимошея Поспикова, и тѣхъ денегъ оныхъ, Тимошей, не заплатилъ ноябрю по 27 число 1700 года, судомъ Божиємъ умре. И за то вино за 5 ведеръ по указу вел. г-ри доправлено за него, Тимошея, на нихъ—ларечномъ Федорѣ Серебренниковѣ съ товарищи 6 р. 29 алт. съ деньгою, по указной цѣнѣ противъ фунтовой московской присылки мѣдной мѣрки по 1 рублю по 12 алтынѣ по 3 деньги за ведро для того, что въ тѣхъ числѣхъ продавано то вино по 12 алтынѣ по три деньги ведро.

Да марта 14 у тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ у Пименка Легастаева у Ивашка Карпова принято за продажное горячее вино за 16 ведеръ за 21 фунтовую кружку 23 р. 1 алт. 4 деньги. А то вино приему было по указу великаго государя и по тобольской отпискѣ ближнихъ боярина и воеводы и князя Мпхаила Яковлевича, стольника князя Петра Михайловича Черкасскихъ и по приказной памяти стольника и воеводы Осипа Яковлевича Тухачевского, таможеннаго головы Любима Худякова, ларечнаго Федора Серебренникова съ товарищи на Тюмени въ подвалѣ у тюменскихъ посадскихъ людей у старосты Панфила Гурьева да у подвального цѣловальника у Микитки Медвѣдева прежнихъ верхотурскихъ присылокъ въ прошлыхъ 205 и 207 гг. Да усохло и утекло того всего горячаго вина на Тюмени въ подвалѣ ноябрю съ 1 числа 208 г. до марта по 14 число 1700 г. у 177 ведеръ у 12

фунтовыхъ кружекъ и полкружки ведро 25 кружекъ безъ чети кружки. И о той усыпкѣ и о утечкѣ по указу великаго государя и по грамотѣ, какова прислана съ Москвы на Тюмень о прежнихъ винныхъ усыпкахъ тюменскимъ посадскимъ людямъ.

Да въ мѣсяцѣ мартѣ 1700 г. принято у кружечныхъ цѣловальниковъ, у Пименка Легостаева съ товарищемъ, по отдачѣ изъ подвала па кружечный дворъ за взаимное проданное вино за 15 фунтовыхъ кружекъ 20 алт. 5 денегъ, которое вино вынято у тюменскихъ посадскаго челоуѣка у Сепки Соколова, у оброчнаго крестьянина у Захарки Еремѣева Коштыка. А продавано то вино на кружечномъ дворѣ взаимное въ фунтовыхъ людныхъ кружкахъ по указной цѣнѣ по 10 денегъ кружка *).

Да въ мѣсяцѣ маѣ жъ съ 27 числа по указу великаго государя и по приказной памяти стольника и воеводы О. Я. Тухачевского да съ принисью подъячаго Тимоея Посника продать изъ подвала таможенный и казацкій голова Семень Ступа, ларечный Федоръ Серебренниковъ съ товарищи тюменскимъ всякихъ чиновъ людямъ въ розницу полведромъ и четвертью ведромъ два ведра безъ чети въ разныхъ числѣхъ, а денегъ взято 2 р. съ гривною.

Мая 30. У тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ, у Васки Вятчанина да у Иванка же Карнова, приято за проданное горячее вино за 40 вед. 55 р., а то вино продавалъ они, цѣловальники Васка и Иванка, по указу великаго государя противъ московскія присылаемыя мѣдныя мѣрки по рублю по 15 алт. по 3 деньги ведро.

Юни 20. У тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ, у Васки Вятчанина и Иванки Поляка, и что въ тюменскомъ уѣздѣ на Кармакахъ, въ Услепскомъ селѣ и въ Гусевѣ деревнѣ у цѣловальниковъ, у Аюпки Тугарнова у Пимена Легостаева, приято за проданное горячее вино за 60 вед. 82 р. съ полтиною.

---

*) Цѣна ведра—1 рубль 12 алтынъ 3 деньги.

Книги таможенныя государеву горячему вину въ нынѣшнемъ въ 1700 г. сентября въ 30 день. По указу великаго государя тюменскій таможенный голова Семень Ступинъ, ларечный Иванъ Савинъ, цѣловальники: Игнашка Земляной, Кондрашка Григорьевъ, Ивашко Борисовъ, Левка Копыловъ, Хорка Рѣшетниковъ приняли на Тюмени въ подвалѣ верхотурскаго привозу подряднаго горячаго вина у прежнихъ таможенныхъ, у ларечнаго Ѳедора Серебренникова, у цѣловальниковъ у Александрика Киселева, у Сенки Яковлева, у Ивашка Калмакова, у Гараски Окулова привозу съ Верхотурья ихъ же, Ѳедорова съ товарищи, прошлаго 208 года 796 ведеръ съ полуведромъ. Изъ того числа что вышло въ продажѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ того вина сколько ведеръ и что денегъ взято и кружечныхъ цѣловальниковъ и у кого именовъ и почему ведро продано, и то писано ниже сего порознь подъ статьями *).

---

*) Пива съ февраля по декабрь выпито было 955 $\frac{1}{2}$ вед. и за него выручено 96 р. 2 гр. 5 алт., а вина—774 $\frac{3}{4}$ ведра и 36 $\frac{1}{2}$ круж. (въ томъ числѣ въ уѣздѣ 276 вед.), за что получено 1.060 р. 3 алт. 1 деньга.

Расходные денежные документы 192 г. (1684 г.).
Кн. № 776. Апрельъ съ 8 числа расходъ деньгамъ на
дощаничное дѣло и заемныхъ денегъ.

Апрѣля 15. Дощаничнымъ уставщикамъ Лучкѣ Одичи-
ву, Гришкѣ Козлову, Провкѣ Аносову 15 р., по 5 р. на
дощаничное дѣло, 5 р. на дощаникъ.

Апр. 15. Дощаничнымъ уставщикамъ Степкѣ Заяцу съ
товарищи на дощаничную работу напередъ денегъ дано
5 р. Мая въ 4 день на 2 дощаника тюменскихъ стрѣль-
цовъ пятидесятникамъ Давилу Иванову, Ивану Захарову
съ товарищи на работниковъ отъ дощаничнаго дѣла дано
10 руб. Мая 11. Оброчному крестьянину Нахомку Рѣшет-
никову за 75 ведеръ за смолу на дощаники 6 р., по 8 коп.
за ведро.

Мая 14. Куплено тесу къ лодкамъ, которыя велѣно сдѣ-
лать по тобольской отпискѣ, у Пронки Скоробогатаго, 5
тесницъ длины 8 сажень початныхъ по оцѣнкѣ старосты
Агаоонки Ржавникова да Петрушки Степанова, денегъ 6
алтынъ.

Мая 27. У стрѣльца, у Епшики Лысова, куплена по то-
больской отпискѣ лодка мѣрою 4 сажень безъ аршина съ
четыю по цѣновной городничаго Ивана Голенецаго, цѣ-
ловальника Ивашки Бурова съ товарищи. Епшкѣ дано
40 алтынъ. Авг. 8. Дощаничнымъ уставщикамъ Гришкѣ
Пицалину да сыну его Андрюшкѣ Пицалину съ товари-
щи на 2 дощаника по 3 р. на дощаникъ.

Авг. 31. Дощачичному смолянку Амоску Калининну за 15 ведеръ за смолу по 2 алт. 4 деньги за ведро. Денегъ рубль шесть алт. 4 деньгп.

Апр. 15. Стрѣльцу Гришкѣ Семилову за 80 рогожъ дано 8 гривенъ. Мая 13. Дано за отлитыя сальныя свѣчи Авдотѣ Ульяновой за 2 пуда 8 алтынъ. Того же дня куплено сала на свѣчи у Стенки Ряб... два безмѣна. Денегъ 11 алтынъ.

Расходъ деньгамъ на красные расходы.

Апр. 22. Солодовщику Федулку Иванову Попо... записи напередъ денегъ дано отъ солодоваго рощенья 25 алтынъ.

Мая 1. По роснени квасного цѣловальника Дениски Кривошейка на всякій квасной расходъ денегъ 26 алт.

Мая 29. По цѣловной роснени таможеннаго и даречнаго цѣловальника куплено башинко на квасную поварню у протопопа, у Семена Кузьмина. Денегъ 10 алтынъ.

Юля 24. Посадекому чловѣку Гришкѣ Кадашкикову за 7 обручей денегъ 7 алтынъ 4 деньги. Юня 23. Спасскому старостѣ Першѣ Кожину заемныхъ уплачено денегъ 50 руб.

Юня 20. Перевозчику Ивану Сурину по послужной записи и прежней датѣ за перевозомъ рубль.

Юня 28. Куплено 60 лубокъ мочаль у татарина Ашмета Бахламетева. Денегъ 12 алтыпъ. Авг. 17. Куплено къ часамъ жиру рыба безмѣнъ у стрѣльца Ивашки Шульгина. Денегъ 8 денегъ.

Авг. 22. Приказнымъ подъячимъ Федору Байборотину, Гаврилу Гаврилову, Ивану Скуратову по подлинной челобитной за приказную работу изъ тюменскихъ доходовъ въ приказъ денегъ по 3 руб. чловѣку, за приказную работу кормъ. Авг. 27. У часовщика у Мишки Вырыгина куплено изъ безмѣну два ремня. Денегъ 2 алтына. Да у Андрюшки Шахова куплена тесница къ перевозной лодкѣ. Денегъ алтынъ. Авг. 31. Соборпой церкви протопопу Семену Кузьмину съ крылошаны на ангель г-ря и т. д. Петра Алексѣевича, на ангель благовѣрныхъ царевны Агпін Михайловны, да на ангель благовѣрныхъ царицы Натальи

Кирилловны, на ангель благовѣрнаго царя и пр. Ивана Алексѣевича да на праздникъ на Происхожденіе древъ честнаго креста 2-мя, да пѣли понахиды по царницѣ Маріи Ильиничнѣ, да пѣли молебень Всемилостивому Спасу о посѣвѣ хлѣба. Денегъ 7 гривенъ. Іюня 24. Кормчему Ѳедкѣ Воропову, за кречату кормлю за ноябрь за декабрь, за генварь и за февраль рубль 25 алтыпъ. Авг. 13. Купленъ флипъ у казачья сына у Ивашки Ковалева; денегъ 2 алт. 4 деньги. У него же купленъ флипъ, денегъ 2 алт. 4 деньги. Того же дня отданъ флипъ помучникамъ Алешкѣ да Ивашкѣ Метелевымъ. Того же дни купленъ флипъ у сына боярскаго Ѳедора Опрокиднева. Денегъ гривна да у стрѣльца у Рамонки Санѣгина куплено 2 флипа. Денегъ 6 алт. 4 деньги. Отданы помучникамъ Ивашкѣ Куликову, Левкѣ Гагарину, Якушкѣ Вязьмицу по флипу.

Отписка воеводы Тухачевского о строеніи Благовѣщенской церкви. (Кн. 1451.)

Великому государю царю и вел. кн. Петру Алексѣевичу всяя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Осипъ Тухачевскій челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ 1700 и въ 1702 годѣхъ въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въ твоихъ вел. госуд. и пр. указахъ и въ грамотахъ изъ Сибирскаго приказа ко мнѣ, холопу твоему, на Тюмень за приписани дьяковъ Василья Айтемирова, Ивана Ченелева писано: велѣно на Тюмени для всякихъ нуждъ и клади твоихъ великаго государя казень отъ пожарнаго разоренія построить анбаръ, а на анбарѣ анбарную церковь каменные тюменскими всякихъ чиновъ русскими людьми, а потомъ и иныя строения нужныя и которыя возможно строить, а на наугольники желѣза, что пристойно, велѣно послать съ Каменскихъ заводовъ, а твоего великаго государя жалованья на Тюмени подмастерью и каменщикамъ и ученикомъ ихъ, деньги и хлѣбъ, велѣно давать противъ тобольскихъ подмастерей и каменщиковъ и учениковъ изъ тюменской приказной избы доходовъ, а что учинено будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, велѣно писать и по тѣмъ твоимъ, вел. г-ря и пр., указамъ и по грамотамъ построено на Тюмени каменнаго строения 3 анбара казенные, а на нихъ соборная церковь во имя Благовѣщенья Пресв. Богородицы тюменскими всякихъ чиновъ русскими людьми, и освятилъ тоя церковь прео-

священный Филосей, митрополитъ сибирскій и тобольскій. А святыя иконы со икопостасъ и царскія двери и иныя къ тому алтарному и церковному строенью церковныя утвари строены изъ твоей, государь, казны, изъ тюменскихъ доходовъ по прежнимъ примѣрамъ, потому что по справкѣ на Тюмени въ приказной избѣ въ переписныхъ книгахъ прошлаго 1621 г. написано: соборная церковь деревянная во имя Рождества Пр. Богородицы, строенье мирское, а образы мѣстные и двери царскія и деисусы и книги и колокола строенье ванае, великихъ государей, жалованье блаженной памяти вел. г-ря и пр. Федора Ивановича и пр.

А къ вышеписанной, государь, каменной соборной церкви сего прошлаго лѣта 1705 году зачалось строенье папертное да колоколенное каменное же: построена паперть съ перилы каменными-жъ съ дву сторонъ—съ сѣверной да съ западной, а подъ тою папертью на западной сторонѣ для кладки же твоей вел. г-ря казны построены анбаръ, а на томъ анбарѣ и на паперти строится колокольня и построено ея надъ папертью въ вышину 2 сажени и своды одни, а достраивать двои своды да шатерь, а папертная перила и балясы только кровельнымъ кирпичемъ непокрыты, а къ тому, государь, вышеписанному церковному и казенныхъ анбаровъ и къ папертному и колоколенному каменному строенью съ 1700 по нынѣшній 1706 годъ февраля по 1 число изъ твоей вел. г-ря казны изъ тюменскихъ доходовъ на всякіе расходы и съ окончаніемъ дегегъ вышло 684 р. 17 алтынъ 2 деньги да присланнаго съ Каменскаго да съ Алтаевскихъ заводовъ связнаго желѣза пошло на связъ и на рѣшетки и на дворные и па оконные подставы 326 пудъ, а затворы желѣзные къ дверемъ и окнамъ не сдѣлапы для того, что желѣзо съ Каменскихъ заводовъ не прислано, а всего церковныхъ и анбарныхъ дверей 6 да оконъ церковныхъ и анбарныхъ 19, а известъ и песокъ и вода и иныя къ тому строенью подати все мирское. А какимъ образцомъ та соборная ка-

менная церковь и иконостасъ построень, тому подъ сею отпискою чертежъ, и сію отписку и чертежъ съ Тюмени къ тебѣ, вел. г-рю, къ Москвѣ, я. холопъ твой, послалъ съ тюменскимъ литовскаго списка съ казакомъ Григорьемъ Ягуновымъ февраля въ 28 день 1706 года, а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣть ему явиться и отписку съ чертежемъ подать въ Сибирскомъ приказѣ князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи.

Помѣта: 1706 іюня въ 14 день. Подалъ отписку Карлъ Григ. Ягуновъ.

Составъ населенія и экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.

Прежде чѣмъ перейти къ непосредственной задачѣ своего очерка, мы считаемъ необходимымъ представить въ общихъ чертахъ ту внѣшнюю обстановку, въ которой жило населеніе Тюмени и гдѣ проявлялась его хозяйственная дѣятельность. Какъ и всѣ сибирскіе города, старинная Тюмень расположилась на высокомъ мѣстѣ, образованномъ сляніемъ двухъ рѣкъ—Туры и Тюменки. Первое извѣстіе о построеніи «городового острога» относится къ 1593 г. (при воеводахъ Булгаковѣ и Васильевѣ). Въ 1596 въ Тюмени, несомнѣнно, былъ уже небольшой храмъ Рождества Богородицы съ двумя придѣлами («престолы») — Николая Чудотворца и Θεодора Стратилата. Но въ 1600 г. воеводѣ кн. Щербатову приказано было воздвигнуть новый храмъ: «начальный» храмъ (Рождества Богородицы) былъ «малъ, ставленъ обыденъ», холодный, «попъ на посадѣ одинъ, маломощный, другого попа нѣтъ». Храмъ Рождества Богородицы былъ передѣланъ, и присланъ «черный попъ Никонъ съ дьячкомъ Евтифрейкой Ѳоимнымъ». Повидному, къ 1600 г. уже существовалъ въ «городѣ» теплый храмъ Николая Чудотворца съ придѣломъ Θεодора Стратилата. Въ 1620 г. храмъ Николая Чудотворца сгорѣлъ, а въ слѣдующемъ же году приказано было возобновить его воеводамъ Пушкину и Елизарову, и присланъ «черный попъ Іона съ разнымъ церковнымъ строеньемъ», между прочимъ, съ оловянными и мѣдными сосудами и

миткалевыми ризами. Въ 1606 г. построенъ Преображенскій (впослѣдствіи Троицкій) монастырь, а до 1623 г.—женскій, при церкви св. Пліи, хотя эта дата сомнительна. Въ 1624 г. «городъ» былъ уже ветхъ, окруженностью около 260 с., обнесенъ стѣнами съ 6 глухими и двумя «проѣзжими» башнями—Спасеской и Георгіевской—двухъярусными. Высота стѣнъ—2 сажени: сажень до «обламовъ» (скатная надстройка, выдававшаяся въ наружную сторону) и сажень отъ «обламовъ» до кровли. Кровли башенъ были очень высоки и круты. Въ «городѣ» были двѣ церкви—Рождества Богородицы и Николая Чудотворца, съѣзжая изба, 2 караульных избы у «проѣзжихъ» башенъ, подлѣ воротъ, 10 торговыхъ житницъ, амбаръ соляной, амбаръ денежный, амбаръ съ «погребомъ, съ торговымъ питьемъ», окруженная тыномъ тюрьма—врытая въ землю деревянная изба, дворъ воеводскій, дворъ, принадлежавшій архіепископу, и еще 7 дворовъ. Церковь Рождества Богородицы была холодная, икопъ и книгъ церковныхъ имѣла немного, какъ и колоколовъ—2 «завонныхъ» и одинъ «благовѣстный». Съ одной стороны городъ омывала Тура, съ двухъ другихъ—Тюменка, а съ четвертой, со стороны посада, шелъ ровъ въ 1½ сажени шириной. Ниже «города» былъ расположенъ «острогъ» (посадъ), также окруженный стѣнами: одна шла отъ города вверхъ по Тюменкѣ, а потомъ отъ Тюменки до Туры. «Острогъ» этотъ (стѣна) былъ «старый, косой», высотой въ 1½ с., и имѣлъ протяженія 500 сажень. Вдоль Туры никакихъ укрѣпленій не было: былъ крутой ирь («осыпь»). Стѣна «ostroга» была опоясана рвомъ въ 1½ с. ширины и въ ½ с. глубины и укрѣплена «надолбами» (столбами изъ толстыхъ бревенъ, поставленныхъ тѣсно другъ подлѣ друга, въ 2—3 ряда, и соединенныхъ поперечными связями изъ бревенъ наверху; надолбы эти имѣли видъ извилистыхъ корридоровъ). На стѣнахъ острога было 4 башни, изъ которыхъ одна, двухъярусная, была «проѣзжая», съ воротами; внутри острога находилась небольшая караульная башня на столбахъ, за-

бранныхъ досками. Въ острогѣ было 3 церкви: Всемило-
стивѣйшаго Спаса, деревянная, холодная, св. Михаила
Маленна (теплая), съ придѣломъ во имя Зосимы и Савва-
тія, и Ильи Пророка съ придѣлами во имя Бориса и Глѣ-
ба и Флора и Лавра. На первыхъ двухъ церквахъ было
5 колоколовъ, на третьей—7. Въ посадѣ находился гости-
ный дворъ съ 3 избами—таможенной, двумя гостиными
(для проѣзжихъ торговцевъ), 24 лавки въ самомъ гости-
номъ дворѣ и еще 13 другихъ лавокъ, гдѣ торговали по-
садскіе люди, стрѣльцы и папешные крестьяне. Кромѣ
того, мясомъ и рыбой торговали съ «полокъ». Населеніе
Тюмени сосредоточивалось преимущественно на посадѣ:
тамъ было 66 дворовъ конныхъ казаковъ, 38 пѣшихъ,
44 стрѣльцовъ, 4 «отставленныхъ» служилыхъ, 66 посад-
скихъ, 14 вдовыхъ, 46 папешныхъ крестьянъ, 6 бобыль-
скихъ, 4 пришлыхъ крестьянъ. Повидному, нѣкоторые
дворы находились за укрѣпленіями посада. За Тюменкой,
вверхъ по Турѣ, находилась ямская слобода съ 26 двора-
ми, а за ней—Преображенскій монастырь съ теплою «ша-
тровою» церковью Преображенія Господня, съ 8 кельями,
огороженный стѣной; подлѣ монастыря два двора—нодья-
чаго и пономаря. За острогомъ было 7 кузницъ, а въ бли-
жайшихъ окрестностяхъ—мельницы, рыбная ловля и «не-
реѣсы». Всего въ Тюмени было въ то время 317 дво-
ровъ. Тюменскія укрѣпленія, которыя строились наскоро,
изъ сырого лѣса, быстро приходили въ ветхость и подвер-
гались гніенію; части ихъ, находившіяся на берегахъ Туры
и Тюменки, разрушались отъ осыней, такъ какъ берега
ежегодно подмывались водой. Повидному, въ 1622 г. «го-
родъ» подвергся капитальному ремонту, чуть ли не былъ
«поставленъ» вновь. Въ 1643 г., при воеводѣ Барятин-
скомъ, на прежнемъ мѣстѣ былъ поставленъ новый го-
родъ; черезъ 7 лѣтъ берега Туры, гдѣ стояли башни и
укрѣпленія, осыпались такъ, что потребовался ихъ пере-
носъ и исправленіе. Въ 1658 г. воевода Веригинъ писалъ
въ Москву, что башни и стѣны, построенныя Барятин-

скимъ, весеннею водою подмыло, гора осыпалась, и стѣны и башни «валить подъ гору къ Турѣ и Тюменкѣ», а «тарасы» подъ нихъ подвести невозможно, такъ какъ берега высоки и круты; поэтому береговья стѣны и башни необходимо отнести, а чтобы «городъ» не сталъ меньше, его придется отодвинуть къ посаду, на площадь. Въ 1663 г. получило приказаніе приступить къ исправленію тюменскихъ укрѣпленій: отнести стѣны и башни отъ Туры и Тюменки, укрѣпить берега «тарасами», вычистить ровъ за острогомъ. Въ 1667 г. сгорѣло 202 сажени острога и угловая башня, «а вновь острога не ставлено: осыпи учинилась». Въ 1684 г., при воеводѣ Ртищевѣ, острогъ снова приведенъ въ нѣкоторый порядокъ, хотя ровъ не былъ выкопанъ и надолбы не поставлены «за мірскою скудостью»; поставлены они были только въ 1694 г. на 600 сажень «въ полевую сторону». «Городъ» и посадъ нѣдко опустошались страшные пожары: посадъ горѣлъ въ 1669 г., а черезъ 18 лѣтъ, въ третьемъ часу ночи, 14 апрѣля 1687 г., загорѣлся дворъ ямского охотника Лаврушки Мартынова; отъ него загорѣлась Спасская церковь, съ которой пламя перебросило на «городъ»—и сгорѣли стѣны, башни, приказная изба съ дѣлами, соборная церковь, хлѣбные и соляные амбары, амбаръ съ «струговыми припасами», кружечный дворъ и тюрьма. Гостиный дворъ и Спасская церковь находились такъ близко отъ «города», что отстоять послѣдній «пикомни дѣлы было невозможно». Послѣ этого пожара воевода Колобовъ на прежнемъ мѣстѣ поставилъ «острогъ новый», только вмѣсто Спасской и Георгіевской проѣзжихъ башенъ сдѣлано двое воротъ, а въ 1690 г. на Георгіевскихъ воротахъ сдѣлана «караульная». Послѣ пожара 1687 г. за «городовымъ острогомъ» на площади была построена таможенная изба на амбарахъ съ сѣнями, и подъ сѣнями находились еще 2 амбара и 8 лавокъ. На гостиномъ дворѣ было 5 лавокъ на погребкахъ съ верхними жильями. Тамъ, гдѣ до пожара были старыя лавки и изба на гостиномъ дворѣ, построе-

ны новыя лавки и жилья для прїѣзжихъ людей «съ нижними полами и верхними потолки». Лавки были съ однимъ и нѣсколькими «затворами». Но 2 окт. 1695 г. произошелъ новый страшный пожаръ: у вдовы боярскаго сына Устины Вишневской загорѣлся «дворишко», отчего сгорѣли: митрополитій дворъ, таможенная изба, кружечный дворъ, богадѣльня, дѣвичій монастырь съ двумя церквами, церкви Троицкая, Спасителя, Архангельская, Ильинская, 24 лавки «на торгу» и еще 80 лавокъ оброчныхъ, «2 полки» и 604 двора «градекихъ жителей». Пожаръ припалъ столь страшные размѣры отъ того, что дворы посадскихъ людей были чрезвычайно близки одинъ къ другому, а подъ нѣкоторыми оброчными лавками находились жилья помѣщенія. Въ 1700 г. сгорѣла церковь Рождества Богородицы; пожаръ начался съ «переднечной» казенки». Такимъ образомъ, въ теченіе 72 лѣтъ, прошедшихъ послѣ описанія въ дозорной 1624 г.. Тюмень разрослась значительно: однихъ сгорѣвшихъ дворовъ было уже 604, прибавилось нѣсколько церквей, лавокъ вмѣсто 37 стало уже 103 (только сгорѣвшихъ). Окружность «ostroга» увеличилась до 1.396½ сажень.

Населеніе Тюмени первой четверти XVII в. по своему составу далеко не отличалось тою опредѣленностью и устойчивостью, съ какой оно является въ самомъ концѣ столѣтія: кромѣ двухъ опредѣленныхъ слоевъ—служилыхъ и несслужилыхъ (посадскихъ, нашенныхъ крестьянъ),—существовалъ еще довольно многочисленный, но ничтожный по своему экономическому значенію, хотя и пользовавшійся значительной долей личной свободы, въ противоположность посадскимъ и нашеннымъ крестьянамъ,—слой лицъ безъ опредѣленныхъ занятій, лицъ, которые могутъ быть раздѣлены на различныя категоріи не по правовымъ, а по экономическимъ признакамъ. Дѣленія посадскихъ на лучшихъ, среднихъ и молодыхъ, какъ въ старинныхъ русскихъ городахъ, въ Тюмени не было (также и вообще въ Сибири); это можно объяснить вообще непродолжительною

еще жизнью сибирскихъ городовъ, а потому отсутствіемъ въ нихъ извѣстныхъ традицій, измѣняющимся, текучимъ составомъ населенія и весьма невысокою степенью благосостоянія этихъ городовъ, при чемъ рѣзкая экономическая дифференціація населенія по группамъ была, конечно, невозможна. Не было въ Тюмени и «дворниковъ», такъ какъ въ уѣздѣ не было помѣстнаго элемента. Въ 1624 г. во главѣ служиваго населенія Тюмени—ковшыхъ и пѣшихъ казаковъ и стрѣльцовъ—стояли: сотникъ, 3 атамана, есауль и четверо дѣтей боярскихъ. Подьячій былъ только одинъ. Кроме того, нужно отмѣтить одного пушкаря, двухъ татарскихъ толмачей и одного приказчика нашенныхъ крестьянъ. Число лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ церкви, не превышало 20 (священниковъ, монаховъ и пр.).

Неслужилое, такъ сказать, тяглое населеніе *) представлено были нашенными и посадскими. Интересно отмѣтить, что въ это время число нашенныхъ крестьянъ въ Тюмени было гораздо больше, чѣмъ въ послѣдующее (надъ ними былъ поставленъ даже особый нашенный приказчикъ) но присутствія оброчныхъ крестьянъ въ городѣ пока не замѣчается. Третьей неопредѣленный слой тюменскаго населенія того времени выражался въ «жизецкихъ захребетныхъ людяхъ», которые хотя и жили «отъ отцовъ и бра-

*) Даже въ доуральской Руси нѣкоторые бѣднѣйшіе посады (впрочемъ, немногіе) были освобождены отъ тягла въ строгомъ смыслѣ, а въ Сибири вообще тяглоная система не примѣнялась.

Въ каждомъ посадѣ, какъ думаетъ г. Чичеринъ, во главѣ посадскихъ стоялъ «земскій староста», выбиравшійся на годъ, въ завѣдываніи котораго были раскладка и сборъ податей, надзоръ за отравленіемъ повинностей, производство мірскихъ выборовъ, мѣстная полиція. Г. Ланно-Данилевскій также утверждаетъ, что земскій староста въ посадѣ завѣдывалъ сборомъ податей. Въ документахъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, мы не встрѣтили упоминанія о земскомъ старостѣ, но по аналогіи съ приведенными выше утвержденіями Чичерина и Ланно-Данилевскаго, а также съ положительнымъ фактомъ существованія земскихъ старостъ въ др. сибирскихъ городахъ, можемъ съ увѣренностью сказать, что земскій староста былъ и въ Тюмени XVII в.

тій въ отдѣлѣ своими дворами», но папини на государя не нахали и никакихъ податей съ нихъ не было. Изъ этой категоріи было «прибрано» много «ямекпхъ охотниковъ» въ 1630 г., иногда по просьбѣ ихъ отцовъ и братіи. Нѣкоторые изъ нихъ «снимали на себя» ямекую гошбу съ вновь прибранныхъ ямекпхъ охотниковъ. «Сусѣдн», повидимому, находились еще въ худшемъ экономическомъ положеніи: они жили «у отцовъ и братіи» «на хлѣбѣ» не въ раздѣлѣ и не платили оброковъ. «Сусѣдямн» назывались лица, продавшія свои дворы другимъ и получившія за то право жить въ этихъ дворахъ, конечно, въ подчиненномъ положеніи. Родственныя отношенія къ домохозяевамъ, вѣроятно, смягчали тяжесть ихъ существованія. Положеніе бобылей было еще хуже: «бѣдны, скитаются межъ дворовъ». Къ бездомовному населенію Тюмени въ то время (1624 г.) относилось и 77 человекъ, которые жили «въ острогѣ у великихъ людей по подворьямъ» и были обложены оброкомъ, чаще всего небольшимъ (10 алтынъ); нѣкоторые изъ нихъ, очевидно, занимались различными промыслами (плотники, мясники, «завязочникъ» и т. д.). Кроме «казачьихъ половниковъ» съ весьма неопредѣленными чертами, нужно отмѣтить еще интересную категорію «гулящихъ людей». Гулящіе люди всегда приходили со стороны (въ Тюмень, паир., «съ Пинеги», изъ Слободского, Устюга Великаго, Вятки, Соли Вычегодской, Чердыни, съ Поморья, «съ Руси», «съ мангазейскаго промыслу»); они меньше всѣхъ прочихъ прикрѣплены были къ городу, и изъ нихъ набирали рабочихъ въ промысловыя партіи ихъ же экономически болѣе устойчивые земляки, промышленные люди, среди которыхъ было не мало вычегжанъ, инсеганъ и т. п. «Гулящіе люди» въ Тюмени частью вошли въ составъ ямекпхъ охотниковъ. Въ первой четверти XVII в. московское правительство еще не обращало вниманія на этотъ промежуточный слой городского населенія по причинѣ его экономической бичтожпости.

Во второй половинѣ XVII в. «гулящіе люди» стали исче-

зять въ западной половинѣ Сибири, какъ особенная хозяйственно-правовая категорія, но продолжали еще существовать въ восточной половинѣ; напр., ихъ существованіе въ Иркутскѣ отмѣчается въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. Мессершмидтъ въ концѣ 20-хъ годовъ упоминаетъ о существованіи въ Красноярскѣ искателя курганнаго золота «гулашника» Плыи, въ которомъ нетрудно разглядѣть «гулящаго человѣка». Въ 1627 г. число дѣтей боярскихъ увеличилось на два; въ служиломъ классѣ явился новый элементъ—«литва», которой съ конными казаками было 101 человѣкъ; стрѣльцовъ съ сотниками было 74, пѣшихъ казаковъ 72 человѣка. Велѣдствіе частыхъ и многочисленныхъ посылокъ (особенно весной) служилыхъ людей въ Тюмени ихъ оставалось очень мало, что представляло опасность въ случаѣ нападенія «калмыковъ». Въ 1626 г. воевода Пленцеевъ просилъ прислать инцалей, чтобы раздавать ихъ «гуляющимъ людямъ» въ случаѣ появленія калмыковъ. Велѣдствіе этого недостатка служилыхъ людей въ 1635 г. въ Тюмень было прислано 500 стрѣльцовъ изъ Холмогоръ; долго жили они въ домахъ тюменскихъ обывателей, вызывая жалобы, пока не обзавелись собственными дворами. Къ категоріи людей служилыхъ, но съ спеціальнымъ, притомъ нѣскольکو тяглымъ, характеромъ нужно отнести тюменскихъ ямщиковъ XVII в. Для отправления столь важной въ то время государственной обязанности, какъ ямская гоньба, въ 1601 г. въ Тюмень были присланы изъ Россіи ямскіе охотники, которые въ 1605 г. образовали за Тюменкой ямскую слободу и занимались гоньбой за 350 р. въ годъ, но въ 1624 г. ихъ оставалось всего 26 дворовъ (вѣроятно, многіе разбѣжались). Въ этомъ году правительство вшило ходатайствамъ тюменскихъ ямщиковъ и «отставило» ихъ отъ гоньбы, возложивъ ее на татаръ подгородной Лепской волости (67 человѣкъ) за ту же плату, что и русскіе тюменскіе ямщики. Но уже съ 1629 г. тюменскій воевода Пленцеевъ писалъ въ Москву, что татары Лепской волости слезно про-

сять избавить ихъ отъ гоньбы, «а если ихъ отъ гоньбы не отставитъ, а впередъ отъ нихъ не чаяться, что врознь разбредутся, потому что имъ ямская гоньба не за обычай, многіе татаровя отъ гоньбы обнищали, всегда подводы отнускаютъ съ шумомъ». Вслѣдствіе этого ходатайства возникла переписка, и тюменскій воевода предложилъ образовать въ Тюмени русскій ямъ изъ посадскихъ людей, отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, «которые пашни не пашутъ и впередъ отъ нихъ выдѣлу не чають», изъ половниковъ, бобылей, захребетниковъ. Всего имъ намѣчено 79 человекъ. Недостающее до сотни количество Илецкесвъ совѣтоваль набрать изъ посадскихъ людей, не имѣвшихъ пашни, выселить изъ ямской слободы прежнихъ жителей и за принудительную цѣну продать ихъ дворы новымъ ямщикамъ. Воевода предложилъ набрать 100 человекъ, по 2 человекъ на най, и платить имъ веѣмъ 500 руб. въ годъ.

Въ 1630 г. проектъ тюменскаго воеводы былъ принять съ нѣкоторыми измѣненіями. Велѣно было «прибрать» 50 человекъ, по человекъ на най, давать на каждый най по 10 р. въ годъ, по 30 четей земли (безъ обязательства платить въ казну 10-й снопъ) и покосовъ по 30 копень на най. Такъ какъ 50 человекъ было недостаточно, то они били челомъ, просили прислать имъ въ помощь еще столько же, что и было исполнено,—«прибрано» еще 50 человекъ изъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, половниковъ, захребетниковъ, гулящихъ людей. Ямщики набраны были также изъ «суздѣей», съ которыхъ шло въ годъ по 10 алтынъ оброка; въ помощь ямщикамъ «принисывались» тогда и гулящие люди. «Прибрашымъ» позволялось передавать свои наи или части наевъ другимъ; напр., посадскій оброчный Слѣпой сдалъ свою $\frac{1}{3}$ наи архіепископскому оброчному Тюрикову «и сталъ въ то Демидкино мѣсто архіепископли оброчные крестьяне». Многіе имѣли не полный най, а $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ даже $\frac{1}{3}$, съ чѣмъ и сообразовалось количество получаемыхъ ими денегъ, пахоты и покосовъ. Ямщики обязаны были отпирать ямскую гоньбу «до Тобольска и до

Туринска и въ другія мѣста «по государеву указу и по подорожнымъ». На пай полагалось «по три мерина добрыхъ» зимой съ санями, лѣтомъ съ сѣдлами и телѣгами, струги и лодки съ бичевами, веслами, кормщиками, гребцами «и со всякою судовою снастью». Чтобы исполненіе обязанностей было лучше гарантировано, новые ямщики обязались круговой порукой посредствомъ «поручныхъ записей». «Строевая книга» даетъ характерныя для того времени подробности «поручныхъ записей». Ямщики обязаны были отбывать гоньбу до предѣльныхъ пунктовъ: Тобольска, Туринска и т. п. Это отнимало много времени: до Туринска лѣтомъ «легкимъ судномъ» добирался въ 5—6 дней, тяжелымъ—въ 10—12, до Тобольска—легкимъ въ 6—7, тяжелымъ въ 12 дней, зимой до Туринска съ легкимъ возомъ доѣзжали въ 4—5, съ тяжелымъ—въ 6—7 дней. Собственныхъ лошадей и людей не хватало, и ямщики принуждены были нанимать «охочихъ людей», которымъ за подводу платили зимой отъ 40 алт. до 1½ р., по последнему зимнему пути по 2 и 2½ р., а лѣтомъ нанимали гребцовъ по 1 р. и больше. Изъ разгонной книги 1633/34 гг. видно, что тюменскіе ямщики отпустили въ годъ 1368 подводъ, изъ которыхъ 194 подводы наймомъ, за что и заплатили 167 руб. изъ назначенныхъ имъ 500 годовыхъ, такъ что въ сущности получили 333 р. Ссылаясь на это и на крайнее увеличеніе проѣзда, ямщики просили давать имъ по 2 р. на пай, угрожая въ противномъ случаѣ «брести розпо». Просьба была уважена, а въ 1659 г. по новой жалобѣ ямщиковъ прибавлено имъ по 3 р. на пай, всего 1150 р. въ годъ. Такъ какъ нѣкоторые ямщики дѣйствительно бѣжали, то приказано было ихъ разыскивать и доставлять въ Тюмень. Такова исторія тюменскихъ ямщиковъ за первую половину XVII в. Последующая ихъ судьба до конца столѣтія не представляетъ ничего интереснаго *). Съ теченіемъ времени составъ тюменскаго па-

*) Ихъ намъ стали называться „вытями“.

селенія увеличивался также и служилыми людьми, которыхъ къ концу царствованія Михаила Феодоровича было уже 790 человекъ, считая въ томъ числѣ 12 боярскихъ дѣтей. Сравнительно съ 1624 г., составъ служилаго населенія Тюмени въ 1680 г. представляетъ значительную разницу: увеличилось ихъ число и стала гораздо болѣе замѣтна ихъ дифференціація по роду службы. Число ружниковъ увеличилось только на 5 *). Число дѣтей боярскихихъ выразилось 67-ю, приказныхъ подъячихъ стало 6, пѣшіе и конные казаки получили особаго начальника — голову, стрѣльцы — 2 сотниковъ, казаки пѣшіе, конные московскаго списка, какъ и стрѣльцы, раздѣлились на сотни, полусотни (съ пятидесятниками во главѣ) и десятки, «юртовскіе служилые татаровя» получили особую организацію и поселились за Турой въ особой слободѣ. Лица, которымъ давались различныя порученія по управленію городомъ, получили опредѣленное жалованье и опредѣленные наименованія: городничіе (2), городовые и острожные воротники (по 2), приказной избы староста (1), пристава (3), гостина двора дворникъ, бирпчъ. Къ лицамъ, получившимъ опредѣленное «государево жалованье», нужно присоединить и 12 «пищихъ богадѣльныхъ», которые жили въ особой богадѣльнѣ. Въ 1700 г. ряды служилаго населенія Тюмени значительно порѣдѣли сравнительно съ 1680 г.; боярскихъ дѣтей осталось лишь 12, конныхъ казаковъ литов. списка 68, стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ 63. Этотъ быстрый отливъ служилыхъ людей изъ Тюмени можно объяснить тѣмъ, что войны, которыя Петръ В. велъ въ самомъ концѣ XVII в., и готовившаяся война съ Швеціей потребовали усиленнаго вызова военнаго элемента къ центрамъ военныхъ операцій, особенно изъ такихъ внутреннихъ мѣстностей, какъ Тюмень, которымъ

*) Какъ показываетъ изслѣдованіе г. Чечулина „Города Московскаго государства въ 16 в.“, подмосковные города и вообще центральныя частей государства имѣли множество церквей и поразительное количество духовенства.

уже ничто не угрожало отъ сосѣднихъ, раньше «не мирныхъ» инородцевъ. Разныя должности по городской службѣ, которыя раньше оплачивались казной, теперь, вѣроятно, въ видахъ экономіи, возложены на обязанность посадскихъ людей и начали отбываться бесплатно. Число ямщиковъ сократилось до 58, оброчныхъ крестьянъ до 4, нашенныхъ до 32. Слой посадскихъ жителей неопредѣленнаго характера по отношенію къ государству, столь замѣтный въ тюменскомъ населеніи 20-хъ и 30-хъ годовъ XVII в., теперь сократился весьма замѣтно: живущихъ въ городѣ бобылей оказалось всего 8, и они по большей части произошли изъ отпущенныхъ холоповъ; не платившіе раньше ничего или почти ничего захребетники *) «прискапы» въ бобыли на денежный оброкъ (15 человекъ), отставленные ямкие **) охотники живутъ или въ бобыляхъ (19), или «въ крестьянѣхъ» на десятинной паншѣ (3 человека). «Сусѣды» и казацкія половники, повидному, исчезли совершенно. Гулящие люди также не встрѣчаются уже, какъ постоянный элементъ городского населенія. Они только проходятъ черезъ Тюмень, направляясь въ глубь Сибири, въ нынѣшнюю Иркутскую губ., Забайкалье и Якутскую обл. Но зато въ составѣ городского населенія усилился промысловый элементъ: явились кожевники, мыльщики, котельники; число кузницъ дошло до 32. Послѣ страшнаго пожара 1695 г. лавокъ, повидному, было еще немного—48. Служебныя обязанности тюменскихъ служилыхъ людей XVII в. отличались крайней пестротой и неопредѣленностью, особенно высшаго ранга—дѣтей боярскихъ. Болѣе отдаленныя посылки тюменскихъ служилыхъ людей были: на горы Уральскія и Улутовы (вверхъ по Тоболу), въ слободу Мурзинскую, Куринскую и Красный Яръ, къ озерамъ Имышеву и Щучьимъ. По близости для ка-

*) Сыновья мѣстныхъ захребетниковъ, мѣстныхъ и пришлыхъ стрельцовъ изъ калмыковъ.

***) Среди ямщиковъ было много пришлыхъ, особенно изъ „русскихъ городов“.

раула они посылались на 3 урочища: «на Елбасво жилище, на Бѣлое Городище, на усть Шети рѣки», въ течение всего лѣта, по 3 человека на недѣлю, «пока снѣги большіе укинуть». Дѣти боярскія обыкновенно назначались къ «досмотру дощаниковъ», конные казаки — для хлѣбныхъ, денежныхъ и ясачныхъ сборовъ, въ посылки за солью, для караульной охраны отъ «немирныхъ шородцевъ», литва, ибнѣе, а также и конные казаки назначались въ суточные караулы къ 4 баннямъ, по 5 человекъ на баннѣ, «юртовскіе татароя» чаще всего отправлялись къ Мышеву озеру за солью, городничіе посылались въ уѣздъ за денежнымъ годовымъ оброкомъ, а иногда въ Устюгъ и Вологду «для покупки казны на церковное строеніе», стрѣлцкіе сотники — за солью «и для выбою ясачныхъ татаръ съ хлѣбнымъ ясакомъ». Но особеннымъ разнообразіемъ, какъ сказано выше, отличались порученія боярскихъ дѣтей: «для сыску пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ», для сбора казенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, въ Устюгъ для покупокъ на тюменскія церкви, въ городѣ собирали денежные оброки, а въ уѣздѣ ясачные сборы, нещукъ, смолу, холеть на наруса, отправлялись «за хлѣбнымъ сборомъ и для ясачного сбора», для «хмелевой покупки», для дозора «по кречетымъ сѣдбамъ», съ кречетами въ Москву въ «посланникахъ» къ Аюнгѣ-тайшѣ или Чеченю-тайшѣ, въ уѣздѣ для перенески посадскихъ людей, дѣтей ихъ и братій и племянниковъ, для «сыскного дѣла о выдѣльпомъ хлѣбѣ», «для сыскного убійственного дѣла», за колодинками, разыскивали бѣглыхъ посадскихъ, «досматривали» и собирали «пролубныя» деньги и посылались на Щучьи озера для вывоза соли и т. п. Песложность и простота тогдашнихъ отношеній не требовали подготовки и специализаціи, а потому эти боярскія дѣти и являлись полицейскими, слѣдователями, статистиками, экспертами по судостроенію, солеваренію, исполняли обязанности интендантовъ и даже дипломатовъ.

Несложное населеніе Тюмени, сколько-нибудь имущее-

ственно благонадежное, было обязано безвозмездно исполнить цѣлый рядъ казенныхъ повинностей, преимущественно фискальнаго характера, при чемъ оно обязано было подъ круговой отвѣтственностью выбирать различныхъ «цѣловальниковъ» для исполненія той или другой обязанности. Караулить «тюремныхъ сидѣльцовъ» должны были посадскіе люди, при чемъ подвергались личной отвѣтственности: такъ, въ 1626 г., посадскій Павликъ Тимошевъ «ходилъ для милостыни за двумя тюремными сидѣльцами, а они сбѣжали», и Павлика посадили въ тюрьму, пока «не отыщутся» сбѣжавшіе. Послѣ пожаровъ несслужилое населеніе обязано было помогать служилому при постройкѣ укрѣпленій и казенныхъ зданій. Особые цѣловальники выбирались для доставки казеннаго хлѣба въ Тобольскъ. Казенныя постройки въ другихъ городахъ также могли требовать помощи отъ населенія Тюмени: такъ, въ 1700 г. велѣно было «тюменскимъ городскимъ духовнаго и всякого иного чина людямъ и несслужилымъ захребетнымъ татарамъ и бухарцамъ изготовить 500 тесницъ, 1000 слегъ и 6000 драпницъ самыхъ добрыхъ» и препроводить въ Тобольскъ. Съ 1652 г., когда была отменена откупная система и введена казенная продажа вина, посадскіе люди Тюмени подошли подъ дѣйствіе «вѣрпой» системы, т.-е. они обязаны были выбирать особыхъ лицъ изъ своей среды для приготовления и продажи пива и продажи «горячаго вина». Эти лица назывались головами и цѣловальниками—таможенный голова и цѣловальники: подвальный, кружечный, ларечный. По мнѣнію Чичерина, ларечные цѣловальники избирались изъ болѣе зажиточныхъ посадскихъ и хранили у себя ключъ отъ ларца съ сборной казной; они были какъ бы товарищами воеводѣ. «Пивной подрядчикъ», получивъ извѣстное количество сырого матеріала для «солодового рощенья», обязанъ былъ доставить на кружечный дворъ соответствующее количество пива, при чемъ отвѣтственность за неудачное пивовареніе была такъ велика, что несчастливый пивоваръ предпочиталъ сбѣжать, чѣмъ подвергнуться-

ся ей. Квасной подрядчикъ доставлялъ на тѣхъ же началахъ свой продуктъ квасному цѣловальнику. Таможные ларечные на кружечномъ дворѣ подвергались имущественной отвѣтственности за взятое въ долгъ и неуплаченное «горячее вино», если должникъ сбѣжалъ или умеръ. Таможенный голова со своими помощниками обязанъ былъ собирать пошлины съ предъявляемыхъ денегъ, товаровъ, покупокъ, продажъ. Разнообразныя «вѣрныя» службы являлись въ XVII в. значительной преградой для накопленія денегъ и имущества отдѣльными лицами и вообще тормазами для торговли, промышленности и развитія благосостоянія среди городского населенія. Въ теченіе почти всего XVII в. всѣ служилые люди и ружники получали соляное и денежное жалованье; но въ самомъ концѣ столѣтія соляное жалованье, повидимому, отмѣнено совсѣмъ, а денежное оставлено только за военно-служилыми людьми; зато распространилась раздача пашень и покосовъ. Такъ, въ 1680 г. духовенство, кромѣ денегъ и соли, получало еще хлѣбъ и овесъ: соборный протопопъ по 12 р., 3 п. соли, 8 чет. ржи, 5 чет. овса, священники и дьячки по 7 руб., по 2 п. соли (дьячки $1\frac{1}{2}$)*), игуменья женскаго монастыря и «рядовыя старицы» получали только хлѣбъ и соль. Въ 1700 г. изъ дозорной книги не видно, чтобы духовенство получало что-либо другое, кромѣ покосовъ: протопопу по 300 коп., священникамъ по 200. Дѣти боярскіе, получавшіе въ 1680 г. отъ 14 до 3 р. и отъ 3 до 1 п. соли и хлѣбомъ отъ 11 до 8 четей, въ 1700 г. получаютъ больше: отъ 17 до 13 р. и вмѣсто хлѣбнаго жалованья получаютъ звѣстное количество пахоты (даже до

---

*) Рубль того времени состоялъ изъ 33 алтынъ и 2 денегъ, а каждый алтынъ заключалъ въ себѣ 6 денегъ. До конца XVII в. существовали „полуденьги“. При Михаилѣ Оеодоровичѣ тогдашній рубль равнялся нынѣшнимъ 12, въ концѣ XVII в.—17, а въ самомъ началѣ XVIII—9.

Четь=7 пуд. $23\frac{1}{2}$ гривны (гривна—фунтъ), осмина—2 п. $11\frac{3}{4}$ гр., пол-осмины—пудъ 5 гр. 84 золоти., четверникъ—22 гр. 9 золоти., третникъ—пудъ 24 гр. 16 золоти.

32 десятины) и покосовъ (даже до 600 копевъ). Ротмистръ литовскій вмѣсто 18 р. къ 1700 г. сталъ получать только 10. Жалованье конныхъ казаковъ съ 6 р. поднялось до 7. Но вообще замѣтно сильное стремленіе къ экономіи и сокращенію денежныхъ расходовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что денежные расходы въ Тюмени обыкновенно много превышали доходы: въ 1698 г., напр., общаго дохода было 1389 р. 30 алт. 3 деньги, а расходовъ 5.449 р. 14 алт. 2 ден. Зато хлѣбный приходъ уже начинаеть превышать хлѣбный расходъ: въ томъ же году израсходовано 132 четей разнаго хлѣба, а поступило 1.448 чет.

Все обитатели Тюмени того времени, имѣвше какую-нибудь осѣдлость, должны были владѣть рабочимъ домашнимъ скотомъ, принимая во вниманіе ту значительную роль, которую пашня играла въ ихъ жизни. Въ отношеніи скота наибольше обезпечены были боярскіе дѣти: они имѣли (въ 1700 г.) по 7—10 лошадей, по столько же коровъ и овецъ *); за ними слѣдовали конные казаки, имѣвше штукъ по 5 лошадей и штукъ по 7 рогатаго скота, казаки ибше и стрѣльцы имѣли обыкновенно по 2 лошади и коровы, но разводили довольно много овецъ. Оброчные крестьяне скотомъ были обезпеченѣе пашенныхъ—имѣли штукъ по 3 лошади, штукъ по 4 коровы, между тѣмъ какъ пашенные довольствовались обыкновенно парой лошадей и одной коровой, хотя и среди пашенныхъ крестьянъ могли оказаться болѣе зажиточные люди. Напр., въ 1601 г. «Елеска Гилевъ и Петрушка Уляиновъ, въ пашенныхъ

*) Изъ тюменскихъ боярскихъ дѣтей конца XVII в. особенною зажиточностью отличался Иванъ Текутьевъ (получалъ 17 р. жалованья, 3 ч. ржи и овса, по 15 десятинъ нахотной земли и на 600 коп. покоса). Владиміръ и Петръ Текутьевы еще въ 70-хъ годахъ исполняли разныя порученія, въ 1688 г. Иванъ Текутьевъ былъ временнымъ туринскимъ воеводой, а въ 1703 г., вѣроятно, тотъ же Иванъ Текутьевъ описывалъ Кунгурскій уѣздъ, хотя самъ и былъ неграмотенъ. Степанъ Текутьевъ въ 1697 г. составилъ тюменскую книгу о земляхъ повоприбранныхъ крестьянъ. Очевидно, Текутьевы выдавались на однообразномъ фонѣ тогдашней тюменской жизни.

крестьяпахъ первые люди, животоми прожиточные, захотѣли быть на Ялуторѣ Городицѣ» слободскими и для этого стали вызывать тюменскихъ тяглыхъ людей къ себѣ въ слободу, именно подростшихъ дѣтей умершихъ тяглыхъ людей, у которыхъ тягло осталось внуеть; правительство распорядилось поскорѣе «прибрать въ тягло» этихъ людей. Ямщики, бобыли и отставленные въ бобыли ямщики обыкновенно имѣли по одной лошади и коровѣ. Такое распределение домашняго скота между различными слоями тюменскаго населенія довольно опредѣленно указываетъ на степень ихъ эконолической обезпеченности въ концѣ XVII в. Развивающіяся потребности государства еще въ XVI в. заставили правительство усленно стремиться къ увеличенію силъ и средствъ для ихъ удовлетворенія, и съ этой цѣлью оно, все болѣе и болѣе закрѣпощая служилое сословіе для выполненія специальной военной службы и потому «обѣливъ» ихъ дворы въ городскихъ поселеніяхъ,— должно было окончательно закрѣпостить и неслужилое население послѣднихъ для несенія разныхъ государственныхъ повинностей фискальнаго характера и обложить его дворы извѣстнымъ оброкомъ, предоставивъ ему за это исключительное право на занятіе торговлей и промышленностью. Какъ доказано Дитятинимъ, Озеровымъ и др. изслѣдователями даннаго вопроса, въ теченіе всей первой половины XVII в. издаются постановленія, имѣющія въ виду это обстоятельство и сведенныя въ одно цѣлое Уложениемъ Алексея Михайловича. Посадская община, окончательно прикрѣпленная къ мѣсту и запятію, очищается отъ постороннихъ элементовъ и получаетъ обратно свои собственные. Продавать дворы и лавки лицамъ другихъ сословій было строго запрещено, а самихъ посадскихъ, ушедшихъ въ слободы или въ крестьяне, приказано вернуть въ городское тягло. Но въ Сибири эти общія распоряженія, какъ увидимъ ниже, не могли исполняться буквально, по мѣстнымъ условіямъ. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII в. денежныя повинности посадскихъ людей заключались въ

трехъ obroкахъ: съ дворохозяевъ, съ занимающихся какъ-ми-либо промыслами, съ лавокъ, государевыхъ и собственныхъ. Общая сумма obroка съ дворохозяевъ (конеекъ по 80 на дворъ) разлагалась, вѣроятно, какъ и всюду, самимъ обществомъ по дворамъ, по степени зажиточности каждаго домохозяина, что и выражалось весьма различными суммами: 3 р., 2½ р., 1½ р. и т. д. до 8 алт. 2 деп. Оброку этой категоріи подвергались и лица, не имѣвшія собственныхъ дворовъ и жившія «у всякихъ людей по подворьямъ» (въ размѣрѣ отъ 3 р. до 10 алт.; и послѣднее было самой обычной нормой). Оброки съ лавокъ простирались отъ 1½ р. до полтины и даже до 10 алтычь; 8 алт. 2 деньги были обычнымъ obroкомъ съ «полокъ». 6 вдовихъ дворовъ были обложены obroкомъ въ 10 алт. Съ мельницъ obroкъ быть въ количествѣ 2, 3 и 4 р., съ кузницъ чаще всего 20 алт., съ рыбныхъ ловель—полтина. съ перевѣсьевъ—8 алт. 2 д. Въ это время замѣчается еще присутствие и безоброчныхъ посадскихъ людей: кромѣ 7 дворовыхъ посадскихъ, не платили бобыли и 8 вдовихъ дворовъ; были безоброчныя «полки». Составъ владѣльцевъ лавокъ, полокъ, кузницъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и перевѣсьевъ представлялся довольно смѣшаннымъ: лавками владѣли, главнымъ образомъ, посадскіе и пашенные крестьяне; въ числѣ владѣльцевъ былъ одинъ стрѣлецъ, одинъ конный казакъ и старецъ Юна. Хозяевами «полокъ» были посадскіе и конные казаки, кузницъ—посадскіе, пѣшіе казаки, пашенные крестьяне и одинъ «государевъ кузнецъ», мельницъ—посадскіе, конные казаки и пашенные крестьяне, рыбныхъ ловель—преимущественно посадскіе и стрѣльцы. Изъ этого ясно, что, хотя собственно городское населеніе,—посадскіе—и занимались преимущественно торговлей и промыслами, но и служилые люди не далеко отставали отъ него. Такимъ образомъ, не только все неслужилое населеніе Тюмени еще не было уловлено тогда тягловою сѣтью, но и не соблюдалось столь желательнаго правительству строгаго раздѣленія запятій между не-

служилымъ и служилымъ населеніемъ; послѣднее, очевидно, еще не могло кормиться исключительно отъ жалованья и земли. Очень слабое и несовершенное примѣненіе тягловой системы замѣчается во всей Сибирѣ XVII в. Жившіе въ городѣ крестьяне не вносили оброка, но платили «выдѣльный хлѣбъ, пятый снопъ». Въ то же самое время правительство, замѣтивъ, что многіе изъ бывшихъ ямскихъ охотниковъ, удалившіеся въ слободы и только изрѣдка прѣзжавшіе въ свои городскіе дворы, не платятъ ни оброка, ни выдѣльнаго хлѣба, — приказало возвратитъ ихъ въ число посадскихъ и заставить платить «выдѣльный хлѣбъ», т. к. они занимались преимущественно земледѣліемъ. Въ 1700 г. оброкомъ обложены были и посадскіе элементы, раньше ускользавшіе отъ него: съ бобылей приказано было брать по 16 алт. 4 д., ямщики, оставленные въ бобыляхъ, обязаны были платить по 25 алт., безоброчные люди, «полки» и вдовы исчезли. Оброки съ лавокъ, хотя сравнительно съ 1624 г. и понизились къ 1700 в., но въ этомъ же году повысились на 40, 50, даже на 60%. Съ нѣкоторыхъ мельницъ и рыбныхъ ловель оброкъ увеличился даже на 100%. Оброку подвергались нѣкоторые предметы, раньше свободные отъ него: рыбная ловля на Турѣ небольшими неводами, промыслы мыльные, кожевенные *); оброкъ съ колокольнаго мастера съ 5 алт. вдругъ поднялся до 4 р. 28 алт. 4 ден. Но если правительство въ концѣ XVII в. достигло, такимъ образомъ, одной изъ своихъ цѣлей—обложенія всѣхъ безъ исключенія элементовъ городского населенія, какъ это видно изъ примѣра Тюмени, то вторая цѣль—строгое раздѣленіе занятій, какъ гарантія определенной заранѣе, «окладной» платежеспособности горожанъ,—все еще не осуществилась: лавками владѣли по прежнему лица не одного только городского сословія: посадскіе, стрѣльцы, конные казаки, стрѣлецкій пятидесятникъ, пушкаръ, Архангельская и Знаменская

*) Раньше съ мыльнаго и кожевеннаго промысловъ была только небольшая пошлина.

церкви; кожевеннымъ промысломъ занимались: сынъ боярскій, стрѣльцы, конные казаки, казачьи дѣти, ямщики, посадскіе, бобыли; мыльнымъ промысломъ—посадскіе люди и конные казаки, кузпечнымъ—конные казаки, стрѣльцы, атаманы. Къ концу столѣтія въ Тюмени, очевидно, уже успѣли зародиться мѣстные промыслы, которые впоследствии получили значительное развитіе: котовый (коты—обувь), кожевенный, мыльный, котельный и колокольный; число кузницъ увеличилось значительно. Кожевенные и мыльные товары стали уже предметами вывозной торговли и тогда съ нихъ брали въ тамождѣ обычную торговую пошлину. Положеніе Тюмени на важномъ рѣчномъ пути XVII в. вызвало въ пей значительное развитіе дощаничнаго дѣла, какъ во 2-й половинѣ XIX—пароходства: явились особые специалисты—«дощаничные уставщики», «дощаничные смольники». Столь обширное дѣло, какъ дощаничное, должно было вызвать назначеніе особаго лица для сопряженныхъ съ нимъ денежныхъ расчетовъ, и есть нѣкоторыя указанія на существованіе особаго цѣловальника.

Торговая дѣятельность тюменцевъ XVII в. была связана цѣлою системою различныхъ пошлинъ, крайне дробныхъ, сборъ которыхъ вызывалъ огромную трату времени и силъ и служилъ источникомъ постоянныхъ злоупотребленій. Финансовый правительственный механизмъ XVII в. отличался громоздкостью и непрактичностью, объясняемыми неразвитымъ характеромъ органовъ государственнаго управленія и ихъ первобытнымъ состояніемъ. Лица, пріѣзжавшія въ Тюмень съ какимъ-либо товаромъ, облагались «явчей головщиной»: съ торговыхъ людей и съ лицъ, занимавшихся торговыми оборотами, какъ подсобными занятіями (подъячихъ, «старцевъ»),—брали 8 алтынъ, съ проводниковъ при ихъ товарахъ—по 4 деньги, равно какъ и съ «гулящихъ людей». Если товары привозились зимой, то съ каждаго воза брали «полозовое» (8 д.), а если лѣтомъ на лодкахъ и дощаникахъ, — «посаженное» (1 алт. 4 д. съ сажени). За помѣщеніе товара въ лавкѣ брали

«полавочное» — сначала 2 д. въ недѣлю. потомъ уже 2 алт. 2 д. За храненіе товара въ казенномъ помѣщеніи, за «товарное береженье», брали по 4 д. съ человѣка. Торговый человѣкъ, намѣревавшійся произвести въ Тюмени какія-либо покупки, долженъ былъ предъявить назначенныя имъ для этого деньги и платить десятую часть; если онъ привозилъ въ Тюмень на продажу «русскіе товары», то опять-таки долженъ былъ уплатить десятую часть ихъ стоимости по мѣстной таможенной оцѣнкѣ, если у него не было «проѣзжей памяти» изъ Верхотурья или изъ пункта отправленія, удостовѣрившей, что десятая пошлина уже взята; въ этомъ случаѣ тюменская таможня только «досматривала», не привезено ли лишнихъ товаровъ еще не оплаченныхъ пошлиной. Въ удостовѣреніе того, что десятая пошлина уплачена, брались «печатныя пошлины» — по деньгѣ съ рубля (къ документу прикладывалась печать). Десятая пошлина бралась съ мягкой рухляди, съ хлѣбной продажи и помѣру, съ хмеля, съ «русскаго» «вѣсчаго» товара, какъ медъ и воскъ, «съ рыбной, судовой, базарной и всякой мелкой базарной продажи». Съ рыбы (свѣжей и мороженой) десятая пошлина бралась и деньгами («ясачнымъ татаровьямъ на кормъ»), какъ и съ привозныхъ тканей, суконъ, киндяковъ, чѣмъ иногда выдавалось жалованье служилымъ людямъ. Съ cadaго «дыма» (печи) платились «новаленное» по 2 деньги въ годъ. При продажѣ двора съ cadaго рубля платилось по алтыну «порублеваго». Покупавшіе и продававшіе лошадей и коровъ обязаны были платить «пошерстное» и «роговое» по алтыну за лошадь и по 2 за корову — покупавшіе («купцы») и обычную десятую пошлину — продававшіе. Судя по даннымъ, приведеннымъ Осокинымъ, головщина, роговое и пошерстное существовали и раньше, но взимались въ меньшемъ размѣрѣ: головщина отъ $\frac{1}{2}$ до 6 денегъ, роговое отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 денегъ. Казна, кромѣ того, получала доходъ съ «пролубнаго» оброка (за пользованіе прорубями), съ «холопныхъ крѣпостей» (при покупкѣ холоповъ), съ «пере-

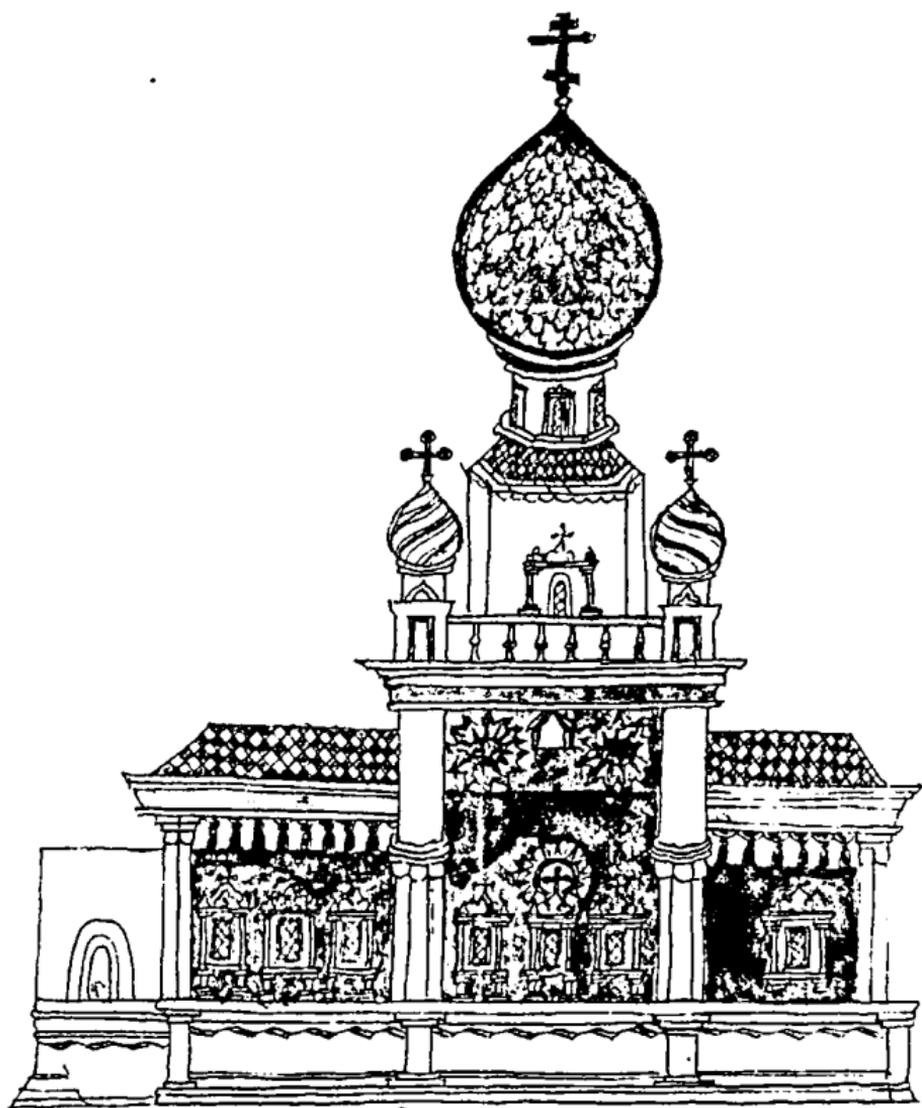
вознаго вѣрнаго бравья», съ бань, съ откупа съ «площадного письма и съ площадныхъ подьячихъ» (старинные нотариусы, свидѣтельствовавшіе разные документы по частнымъ обязательствамъ). Въ пользу казнышло и «нротаможье»—штрафъ въ двойномъ размѣрѣ за невѣрно показанную сумму при продажѣ, за фальшивый аршинъ и вообще за фальшивыя мѣры и т. п. Заявленія по поводу фальшивыхъ мѣръ принимались въ таможенной избѣ и тутъ же производилось слѣдствіе и постановлялся приговоръ. Кромѣ перечисленныхъ видовъ разныхъ доходовъ, казна получала еще доходъ съ вина, пива, меда, съ монастырскихъ вкладныхъ пашень, съ оброчныхъ покосовъ, съ пашенныхъ крестьянъ за солону и «охоботье» помольныхъ на казенныхъ мельницахъ, съ судебныхъ дѣлъ, мировыхъ челобитій. Несмотря на все это, денежные расходы, какъ мы уже упоминали выше, всегда превышали доходы, что объясняется довольно значительными расходами на жалованье служилымъ людямъ, слабымъ развитіемъ торговли и промышленности (преобладалъ мелкій торгъ и мелкіе промыслы) и преобладаніемъ тѣхъ видовъ налоговъ, которые получили теперь названіе прямыхъ.

Торговые обороты Тюмени XVII в., насколько можно судить по таможеннымъ книгамъ, не отличались особеннымъ развитіемъ и разнообразіемъ, хотя и превосходили обороты многихъ сибирскихъ городовъ того времени, за исключеніемъ, быть можетъ, Тобольска и Енисейска. Несомнѣнно прежде всего, что собственно въ Тюмени еще не было мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ, которые бы сами ѣздили въ «русскіе» города за «русскими» товарами; съ этими товарами въ Тюмень являлись вологжане, устюжане ярославцы, казанцы, сольвычегодцы и др. Наибольше крупными торговцами являлись приказчики разныхъ иногороднихъ лицъ: «москвитина суконной сотни торговаго человека», «верхотурскаго дьяка Ерофеева», «гостинной сотни торговый человекъ купчина», «гостинной сотни москвитинъ» и т. д. Мѣстные торговцы, очевидно, были только

перекупщиками, торговавшими изъ мѣстныхъ лавокъ. Въ Тюмень привозили свои товары и тобольскіе торговцы. Въ таможенныхъ книгахъ Иркутска, напр., встрѣчаются довольно часто пріѣзжіе торговцы изъ Тобольска и Енисейска, но тюменскихъ торговцевъ почти не встрѣчается, да и эти немногіе пріѣзжаютъ туда для покупки пушнины. Въ концѣ 20-хъ годовъ торговля въ Тюмени, повидимому, переживала какой-то кризисъ: въ 1630 г. всякихъ доходовъ собрано было всего 1796 р. 3 алт. 2 д., такъ что сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ не добрапо 138 р. 22 алт. полуныты деньги; современный документъ объясняетъ это тѣмъ, что «русскихъ товаровъ и всякіе мелочи на явкѣ было мало», кочей и дощаниковъ пошло изъ Тюмени меньше прежняго и вообще всякихъ неокладныхъ доходовъ стало меньше. Таможенные майскіе сборы 1637 и 1674 гг. дали такія цифры: 467 р. и 141 р.; май обыкновенно былъ мѣсяцемъ наибольшихъ таможенныхъ сборовъ, потому что, съ открытіемъ навигаціи, тогда начиналось усиленное движеніе товаровъ въ глубь страны. Но документы не даютъ возможности объяснить этотъ упадокъ торговаго обращенія. Разсмотрѣніе товаровъ, обращающихся на тюменскомъ рынкѣ XVII в., позволяетъ разбить ихъ на нѣсколько группъ. На первомъ планѣ стояли предметы, нужные для одежды въ видѣ тканей и въ видѣ готовата платья—шелковыя, суконныя и шерстяныя матеріи; нужно замѣтить, что среди шелковыхъ матерій не встрѣчалось очень дорогихъ и богатыхъ, какъ объяръ, бархатъ, а преобладали среднія; то же нужно сказать о сукнахъ: изъ дорогихъ встрѣчается одно англійское; много продавалось сукна сермяжнаго, гораздо болѣе льняныхъ ткапей, холста, крашенины, пестряди. Любопытно, что ввозилось много предметовъ одежды въ готовомъ видѣ, даже такихъ, какъ рубахи, шубы бараньи, коты красные, рукавицы, сапоги; привозились даже кожи дубленныя. Изъ металловъ ввозились: мѣдь, желѣзо, олово какъ въ необработанномъ видѣ, такъ и въ «дѣлѣ»: котлахъ, тазакъ,

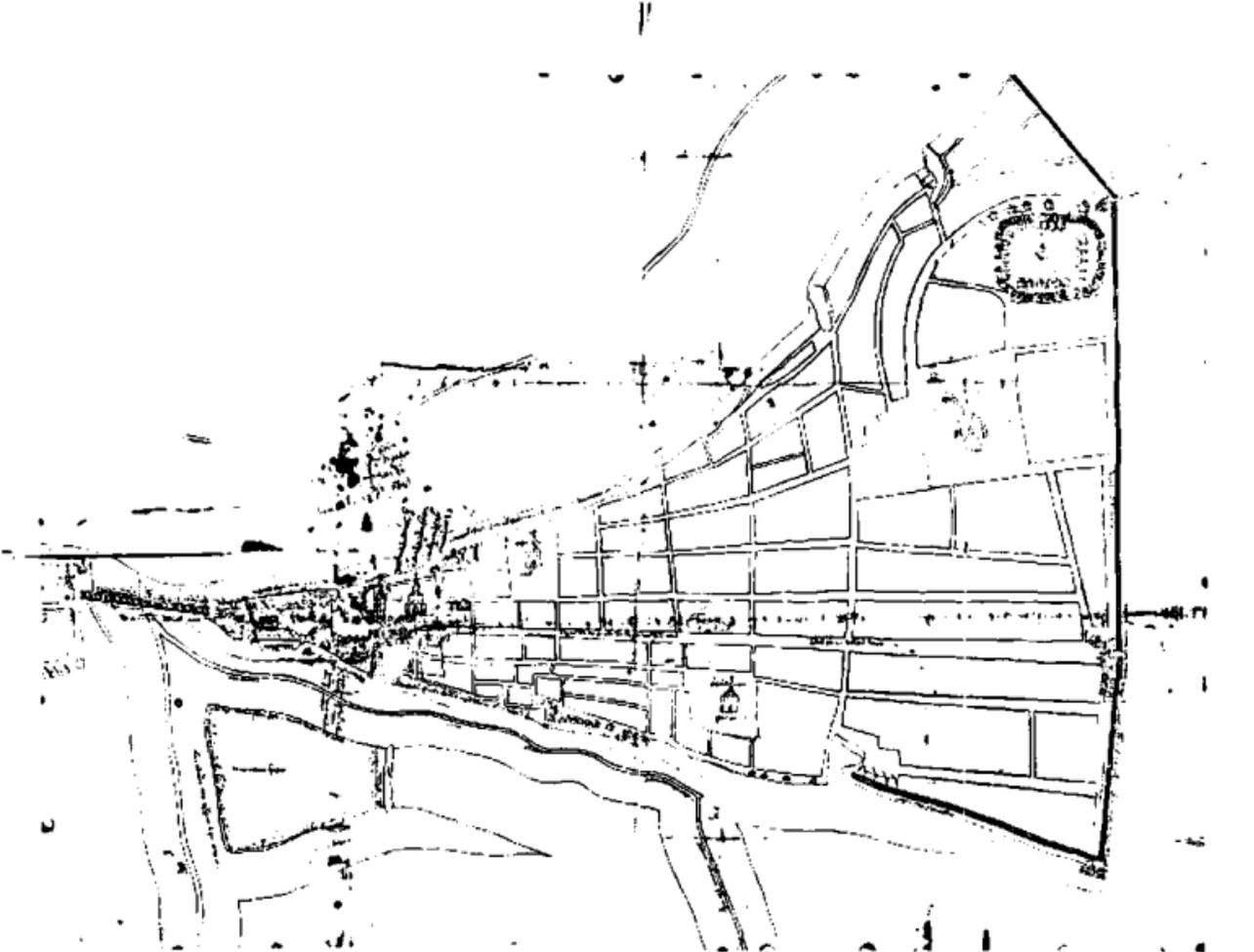
колоколахъ. Развитие дощаничнаго дѣла въ Тюмени вызвало привозъ гвоздей разныхъ сортовъ, скобъ. Производство деревянныхъ издѣлій, чѣмъ впоследствии такъ славились Тюменскій уѣздъ, въ XVII в. еще и не начиналось, ввозились бадьи, братины, ставцы (шканчики въ родѣ буфетовъ). Рыболовные промыслы потребовали ввоза приспособленій для ловли рыбъ («уды стерляжьи и осетри»), вѣроятно, посредствомъ переметовъ), «дѣли» и пряжи, неводной воровны. Для домашняго обихода ввозились гребни, иглы, скатерти, завѣски, простое мыло, писчая бумага, огнива, карты, зеркала и т. п. Не замѣтно ни дорогихъ заграничныхъ винъ, ни дорогихъ тканей, ни драгоценныхъ камней, ни пряностей, кромѣ перца, ни плодовъ, ни «сахаровъ» (конфектъ), ни издѣлій изъ серебра и золота. Ввозимые товары разсчитывались на вкусы простые и среднѣе, на покупателей малосостоятельныхъ. Составъ населенія Тюмени XVII в. и степень его матеріальной обеспеченности показываютъ, что, дѣйствительно, тамъ не могло быть тогда спроса на предметы дорогіе и разсчитанные на болѣе развитые и тонкіе вкусы, хотя предметы средняго достоинства и средней цѣнности (шелковыя и шерстяныя матеріи этого рода) уже находили покупателей.

Разсмотрѣвъ, на основаніи архивныхъ данныхъ и немногихъ опубликованныхъ матеріаловъ, составъ населенія и экономическій укладъ Тюмени, мы должны возвратиться къ мысли, высказанной нами въ «Введеніи»: только детальный разборъ мелкихъ фактовъ экономической исторіи цѣлаго ряда сибирскихъ городовъ XVII в., при тщательномъ сравненіи полученныхъ результатовъ топографически и хронологически, можетъ послужить прочнымъ базисомъ для заключенія о жизни, характерѣ и значеніи сибирскаго города въ этомъ столѣтіи, такъ какъ лишь кропотливый анализъ мелкихъ фактовъ обыденной, нормальной дѣйствительности того времени, вслѣдствіе особыхъ свойствъ сибирской исторической жизни, можетъ дать цѣнный матеріалъ для дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній.

Церква в селі Сіонь-Ліманів, побудована в 1870 році.

(Чрчс. 80к.)

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

Складъ изданія: Мясицкая, Юшковъ пер. д. Страхового О-ва, контора наследницы Н. М. Чукмалдина.